

Moscow
2020

Schusev
State Museum
of Architecture

Public Architecture

Future for Europe

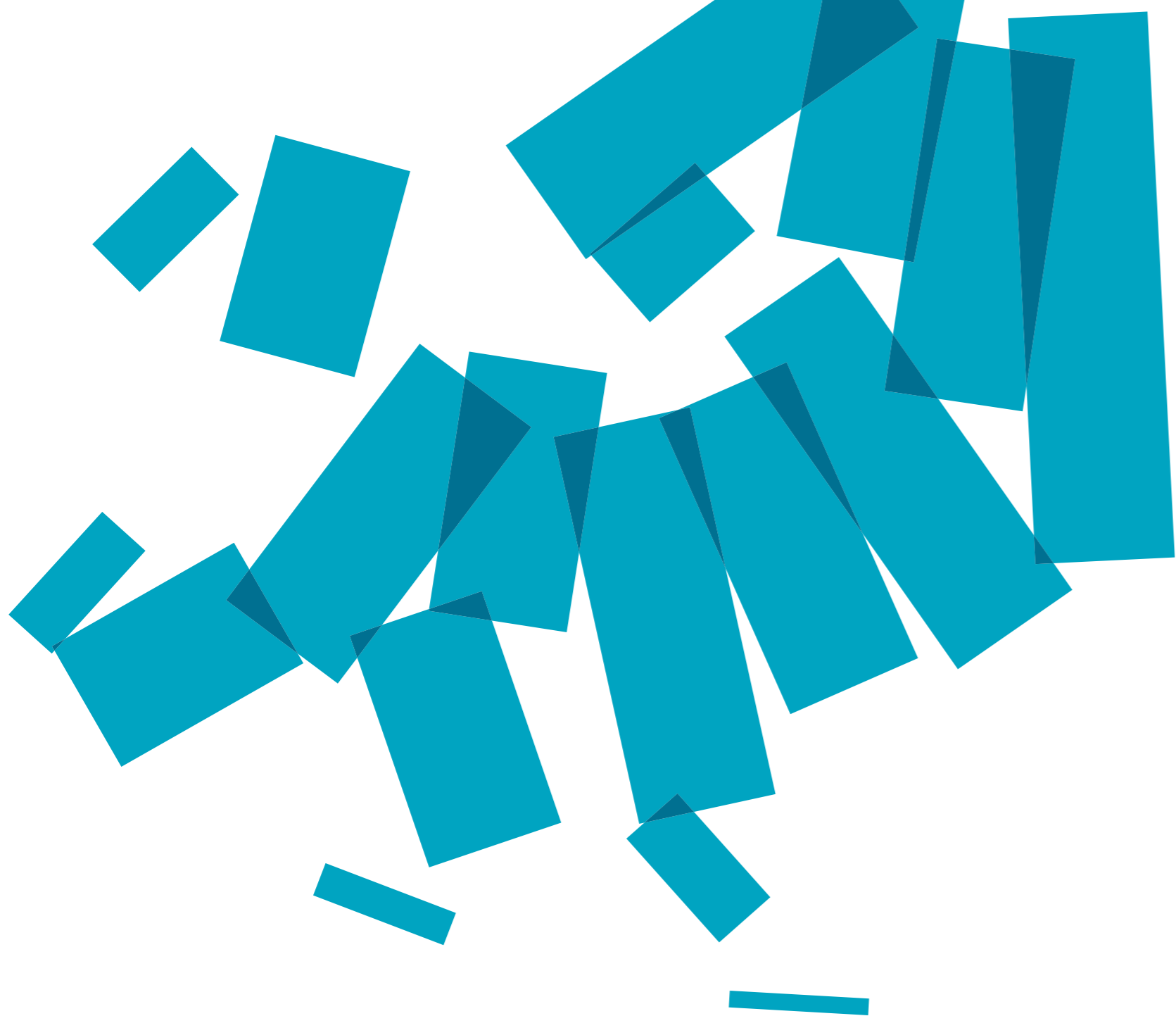

Public Architecture Future for Europe

Schusev
State Museum
of Architecture

European
Cultural
Centre

Moscow
2020

Общественная архитектура

будущее
Европы

Государственный
музей архитектуры
имени А. В. Щусева

Европейская
Культурный
Центр

Москва
2020

Introduction

Вступление

The exhibition “Public Architecture - Future for Europe” aims to present realized, not yet realized and even dream projects for the future of public architecture in the geographical territory of Europe and shows ideas from architects and thinkers who are sincerely concerned with urban development, city planning, mobility, innovations and environmental questions. At the Schusev State Museum of Architecture, the European Cultural Centre presents an international group of approximately 40 architects and institutions, who will share their ideas on the development of alternative approaches and architecture scenarios along with the respect for the cultural heritage in Europe.

The role of creative and critical thinking, fostered by arts, architecture and cultural activities, plays a key role in building active communities in diverse urban development contexts. With their structures and sometimes provocative designs, architects often have an enormous impact on the way we experience our surroundings, create social spaces and elevate our human condition by developing a sense of community within a built environment.

The exhibition aims to present a cross-section of public architecture projects belonging to our times and to the generations living Europe as we know it and, at the same time, shaping our own future.

All participants give us opportunities to reflect upon where we are standing and how we can learn from the diversity of approaches across the continents, showing all of us where we could go.

A sincere dialogue, stimulated by differences, will hopefully lead to a heightened awareness and thoughtfulness when dealing with public architecture. At a time of our increasingly multicultural society, we bring together architects, young, aged, established and emerging, from many different cultures, humans with many different points of view contributing to build Europe. Co-existing thoughts and ideas in dialogue, which could be the basis of the thoughts of our future, but also present solutions and address the larger intellectual questions related to the physical impact of architecture on the world as a whole. In addition, in the TIME SPACE EXISTENCE video series, we looked for the iconic architects of our time, such as Arata Isozaki, Peter Eisenman, Daniel Libeskind, Odile Decq, Denise Scott Brown, Bjarke Ingels, Moshe Safdie and others. We asked them to reflect on the suggested topics and how these concepts sketch out the contours of the world around us - something especially true within architecture.

Valeria Romagnini

Цель выставки «Общественная архитектура – будущее Европы» – показать уже созданные проекты общественной архитектуры, еще не реализованные и даже фантастические проекты будущего в Европе, а также познакомить с идеями архитекторов и ученых, интересующихся и занимающихся градостроительством, транспортной логистикой, инновациями и вопросами экологии. В Государственном архитектурном музее им. А. В. Щусева Европейский Культурный Центр представляет проекты архитекторов и профессиональных институций со всего мира, которые делятся своими идеями по развитию альтернативных подходов и методов в архитектуре и сохранению культурного наследия Европы. Поощряемые искусством, архитектурой и культурной деятельностью творческое и критическое мышление играют ключевую роль в создании активных местных сообществ в современных городах.

Своими работами, подчас радикальными, архитекторы оказывают огромное влияние на то, как мы воспринимаем наше окружение, создаем общественные пространства, развивающие чувство всеобщего единства.

Выставка расскажет о современной общественной архитектуре Европы и новом поколении профессионалов, которое формируют наше будущее, развивают диалог об архитектуре на всех континентах и извлекают уроки из разнообразия практик.

Мы надеемся, что выставочный проект познакомит зрителей с достижениями общественной архитектуры и будет способствовать их (пере)осмыслению. Мы объединили совершенно разных архитекторов со всего мира: молодых, опытных, состоявшихся и только формирующихся специалистов, представителей разных культур, людей с различными точками зрения, вносящих вклад в строительство Европы. Идеи вступают в диалог, результаты которого могли бы стать основой размышлений о нашем будущем. Они предлагают решения глобальных проблем, связанных с физическим воздействием архитектуры на наш мир.

Кроме того, в серии видеороликов TIME SPACE EXISTENCE вы увидите интервью знаковых архитекторов современности, таких как Арата Исозаки, Питер Эйзенман, Даниэль Либескинд, Одиль Дек, Дениз Скотт Браун, Бьярке Ингельс, Моше Сафди и других.

Valeria Romagnini

Contents

Содержание

1.	Organisers Организаторы	P. 8
2.	Indexes Путеводитель	P. 18
3.	Participants Участники	P. 24
4.	Interviews Интервью	P. 172
5.	Bios and statements Биографии и стейтменты	P. 194
6.	Curators and organisers Кураторы и организаторы	P. 212
7.	Sponsors Спонсоры	P. 216
8.	Colophon Колофон	P. 220

Organisers

Организаторы

p. 10 Schusev State Museum of Architecture

p. 14 European Cultural Centre

Schusev State Museum of Architecture

The Schusev State Museum of Architecture – one of the first museums dedicated to architecture in the world.

In 1934, the USSR Academy of Architecture Museum was established in Moscow in the complex of Donskoy Monastery. In 1945, after the issue of state decree “For maximal preservation of historical and cultural monuments, suffered in the Great Patriotic war”, the Republican Museum of Russian Architecture was established. Talyzin House on Vozdvizhenka street, a monument of Russian classicism architecture of the XVIII century, designed by architect Matvey Kazakov, was dedicated to the new Museum. The first director of the museum was the famous architect Alexey Shchusev, whose name was later given to the museum.

By the early 1960s, the methods of activities and specialization of both museums became so close that it became obvious the feasibility of their association. Thus, on January 1st 1964, the Schusev State Research Museum of Architecture appeared in Moscow, inheriting the collections and properties of both museums.

Today the Museum of Architecture has a complex of exhibition venues, located on Vozdvizhenka street in the city centre: the Talyzin-Ustinov Main house of XVIII-XIX centuries with its “Enfilade”, the “Ruin” wing and the medieval Pharmacy Prikaz building of the XVII century. In the courtyard of the Museum the collection of sculptures is presented, including original fragments of the Triumphal Arch by Joseph Bové, lattice fences of the XIX-XX centuries, and landscape sculpture of the XVIII-XIX centuries.

The museum organizes exhibitions dedicated to Russian and worldwide architecture, conducts researches, restoration and educational activities. Its collection has about 1,000,000 storage units.

In 2014, a branch of the museum - the State Museum of Konstantin and Viktor Melnikovs, located in the Melnikov House in Krivoarbatsky lane in Moscow, opened its doors to the visitors. The main object of the exhibition of the branch is the house and workshop of Konstantin Melnikov - a world-famous monument of avant-garde architecture, built in 1927-1929.

Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева (МУАР) – один из первых специализированных музеев архитектуры в мире. В 1934 году в Москве на территории Донского монастыря был учрежден Музей Академии архитектуры СССР. В 1945 году, после указа о максимальном сохранении памятников истории и культуры, пострадавших в Великой Отечественной войне, был создан Республиканский музей русской архитектуры. Новому музею была выделена городская усадьба Талызиных на Воздвиженке – памятник русского классицизма XVIII века, построенный по проекту великого русского зодчего Матвея Казакова. Первым директором музея стал известный архитектор Алексей Викторович Щусев, чьим именем впоследствии был назван музей.

К началу 1960-х гг. направления и методы деятельности обоих музеев сблизились настолько, что стала очевидной целесообразность их объединения. Так 1 января 1964 года в Москве появился Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В. Щусева, аккумулировавший фонды обоих музеев и унаследовавший их владения.

Сегодня Музей архитектуры располагает комплексом выставочных пространств, находящемся на улице Воздвиженка в центральной части города: в Главном усадебном доме Талызиных-Устиновых XVIII-XIX веков располагается «Анфилада», а во дворе флигель «Руина» и средневековое пространство Аптекарского приказа – трапезной палаты XVII века. Во дворе музея представлена коллекция скульптуры: подлинные фрагменты Триумфальной арки Осипа Бове, решетки оград XIX-XX веков, садово-парковая скульптура XVIII-XIX веков.

Музей организует выставки, посвященные отечественной и зарубежной архитектуре, ведет научно-исследовательскую, реставрационную и просветительскую деятельность. Фонды насчитывают около 1 000 000 единиц хранения. В 2014 году для посетителей открыл свои двери филиал музея – Государственный музей Константина и Виктора Мельниковых, расположенный в Доме Мельникова в Кривоарбатском переулке в Москве. Главным объектом показа филиала является Дом-мастерская Константина Мельникова – всемирно известный памятник архитектуры авангарда, возведенный в 1927-1929 годах.

European
Cultural
Centre

The ECC is a cultural organization originating back to 2002. Today we are a continuously growing group of mainly young people who like to make a positive difference, because we care. We created a dynamic organization devoted to cultural exchanges, organizing all kinds of cultural projects with not only Europeans but people from all around the world.

We believe that progress is best made by raising a deeper awareness about serious topics. We try to bring people from very different cultures together in the hope that we will all learn from each other. Naturally we have our own opinions and we do like to promote our own values, values in which we strongly believe. Nevertheless, we are a non-political and non-religious organization, open to all people, to all points of view, for as long as they respect the freedom, the dignity and rights of every single living being.

The ECC-Russia, based in Moscow, mainly organises contemporary art and architecture exhibitions. In addition, we organise symposiums, meetings, workshops, educational programs and many other cultural events.

Our own publications are an important part of our activities, not only by documenting our events and projects, but also by presenting different points of view, different ideas, from people originating from many different cultures. Our publications are raising awareness about the topics Time, Space and Existence, thus building up and making visible a platform for theoretical and artistic perspectives on culture.

The ECC-Russia is part of the larger European Cultural Centre Worldwide Satellite network and benefits from all its global partnerships with educational and cultural, governmental and non-governmental institutions, like museums, foundations and several other private initiatives. The ECC has today established centres in Belgium, India, Italy, Japan, the Netherlands, Russia, South Africa and the USA. The European Cultural Centre headquarters is in the Netherlands.

Европейский культурный центр – организация, созданная в 2002 году. Сегодня мы являемся постоянно растущей командой, состоящей преимущественно из молодых людей, которые стремятся к позитивным изменениям, потому что нам не все равно. Мы создали динамичную организацию, которая проводит культурные обмены и организует культурные мероприятия международного уровня.

Мы считаем, что путь к прогрессу лежит через повышение информированности о серьезных вопросах. Мы объединяем людей из разных культур, чтобы учиться друг у друга. У нас есть собственные мнения и ценности, в которые мы твердо верим. При этом наша организация аполитична и нерелигиозна, она открыта для всех людей и их позиций до тех пор, пока они уважают свободу, достоинство и права каждого живого существа.

В России Европейский культурный центр представлен в Москве и организует выставки современного искусства и архитектуры. Мы также проводим симпозиумы, встречи, семинары, образовательные программы и другие культурные мероприятия.

Публикации – важная часть нашей деятельности. Мы не только документируем наши события и проекты, но и представляем различные точки зрения и идеи людей разных культур. Наши публикации повышают осведомленность о Пространстве, Времени и Существовании, тем самым создавая платформу для выражения теоретических и художественных взглядов на культуру.

Европейский культурный центр в России – часть международной семьи Европейского культурного центра. Он использует уже имеющиеся партнерские отношения с образовательными и культурными, правительственными и неправительственными организациями, такими как музеи, фонды и частные инициативы. На сегодняшний день Европейский культурный центр существует в Бельгии, Индии, Италии, Японии, Нидерландах, России, Южной Африке и США. Штаб-квартира Европейского культурного центра находится в Нидерландах.

Indexes

Путеводитель

The participants

Участники

1. **3RW arkitekter**
BERGEN, NORWAY
2. **Andrey Bokov**
MOSCOW, RUSSIA
3. **Apt Architecture**
NEW YORK, USA
4. **Architectural Democracy**
LOHJA, FINLAND
5. **Baar-Baarenfels Architects**
VIENNA, AUSTRIA
6. **Bjørnådal Arkitektstudio**
TRONDHEIM, NORWAY
7. **Carlos Seoane Arquitectura**
A CORUÑA, SPAIN
8. **Chalet in Action**
TA' XBIEX, MALTA & VIENNA, AUSTRIA
9. **Christoph Hesse Architects**
KORBACH & BERLIN, GERMANY
10. **Craft**
PORTO, PORTUGAL
11. **Cristina Parreño Architecture**
CAMBRIDGE, MASSACHUSETTS, USA
12. **Duplex Architekten**
ZURICH, SWITZERLAND
13. **Form4 Architecture**
SAN FRANCISCO, CALIFORNIA, USA
14. **Fundació Mies van der Rohe Barcelona**
BARCELONA, SPAIN
15. **GRAS**
PALMA DE MALLORCA & MADRID, SPAIN
16. **Happycheap + Merom architects**
STOCKHOLM, SWEDEN
17. **Ideal Spaces Working Group**
INTERNATIONAL
18. **IttenBrechtbühl Basel**
BASEL, SWITZERLAND
19. **KAAF Architects**
ATHENS, GREECE
20. **Kirsh+Dereka Arkitekter**
STOCKHOLM, SWEDEN
21. **Laboratory for Visionary Architecture (LAVA)**
BERLIN, GERMANY
22. **M+R interior architecture**
EINDHOVEN, THE NETHERLANDS
23. **Mæ**
LONDON, UK
24. **Oblò Architetti**
VENICE, ITALY
25. **Peter Kulka Architektur**
COLOGNE & DRESDEN, GERMANY
26. **Schulz und Schulz**
LEIPZIG, GERMANY
27. **Sei Studio**
REYKJAVIK, ICELAND
28. **Souto Moura + Pinearq**
PORTO, PORTUGAL
29. **UNStudio**
AMSTERDAM, THE NETHERLANDS
30. **Ural State University of Architecture and Art (USUAA)**
YEKATERINBURG, RUSSIA
31. **Vidal Arquitectos**
MONTERREY, MEXICO

- A. **Odile Decq**
PARIS, FRANCE
- B. **Peter Eisenman**
NEW YORK, USA
- C. **Curtis Fentress**
DENVER, USA
- D. **Bjarke Ingels**
COPENHAGEN, DENMARK
- E. **Arata Isozaki**
TOKYO, JAPAN
- F. **Kengo Kuma**
TOKYO, JAPAN
- G. **Daniel Libeskind**
NEW YORK, USA
- H. **Fumiko Maki**
TOKYO, JAPAN
- I. **Moshe Safdie**
SOMERVILLE, USA
- J. **Denise Scott Brown**
PHILADELPHIA, USA

The projects

Проекты

- 3RW arkitekter**
GEIRANGER & BERGEN, NORWAY
- Andrey Bokov**
EX SOVIET BLOCK
- Apt Architecture**
BYBLOS, LEBANO; MOSCOW, RUSSIA & VENICE, ITALY
- Architectural Democracy**
HELSINKI, FINLAND & TOKYO, JAPAN
- Baar-Baarenfels Architects**
SOFIA, BULGARIA
- Bjørnådal Arkitektstudio**
ANYKSCIAI, LITHUANIA; HEMNES & RØSSVATNET, NORWAY
- Carlos Seoane Arquitectura**
ESTACA DE BARES, SPAIN
- Chalet in Action**
SLIEMA, MALTA
- Christoph Hesse Architects**
KORBACH, TITMARIGHAUSEN & REFERIGHAUSEN, GERMANY
- Craft**
VEVEY, SWITZERLAND & ERICEIRA, PORTUGAL
- Cristina Parreño Architecture**
MOSCOW, RUSSIA; LJUBLJANA, SLOVENIA & HELSINKI, FINLAND
- Duplex Architekten**
BÜLACH, SWITZERLAND
- Form4 Architecture**
DUBLIN, IRELAND & HOLBÆK, DENMARK
- Fundació Mies van der Rohe Barcelona**
BARCELONA, SPAIN & EUROPE
- GRAS**
MAYORCA, SPAIN
- Happycheap + Merom architects**
STOCKHOLM, SWEDEN
- Ideal Spaces Working Group**
INTERNATIONAL
- IttenBrechtbühl Basel**
BASEL, SWITZERLAND
- KAAF Architects**
AGIOS NIKOLAOS, GREECE
- Kirsh+Dereka Arkitekter**
NACKA & ORMINGE, SWEDEN
- Laboratory for Visionary Architecture (LAVA)**
DUBAI, UAE & HAMBURG, GERMANY
- M+R interior architecture**
MOSCOW, RUSSIA
- Mæ**
INTERNATIONAL
- Oblò Architetti**
VENICE, ITALY
- Peter Kulka Architekturbüro**
DRESDEN, POTSDAM, CHEMNITZ & LEIPZIG, GERMANY
- Schulz und Schulz**
REMSHALDEN, GERMANY
- Sei Studio**
BOLUNGARVIK, ICELAND
- Souto Moura + Pinearq**
EVORA, PORTUGAL
- UNStudio**
GOTHENBURG, SWEDEN; AMSTERDAM, NETHERLANDS & BLAGOVESHCHENSK, RUSSIA
- Ural State University of Architecture and Art (USUAA)**
YEKATERINBURG, RUSSIA
- Vidal Arquitectos**
MONTERREY, MEXICO

Participants

Участники

- P. 26 3RW arkitekter
- P. 32 Andrey Bokov
- P. 38 Apt Architecture
- P. 44 Architectural Democracy
- P. 48 Baar-Baarenfels Architects
- P. 52 Bjørnådal Arkitektstudio
- P. 58 Carlos Seoane Arquitectura
- P. 62 Chalet in Action
- P. 66 Christoph Hesse Architects
- P. 70 Craft
- P. 74 Cristina Parreño Architecture
- P. 78 Duplex Architekten
- P. 82 Form4 Architecture
- P. 86 Fundació Mies van der Rohe Barcelona
- P. 92 GRAS
- P. 96 Happycheap + Merom architects
- P. 100 Ideal Spaces Working Group
- P. 106 IttenBrechtbühl Basel
- P. 110 KAAF Architects
- P. 114 Kirsh+Dereka Arkitekter
- P. 118 Laboratory for Visionary Architecture (LAVA)
- P. 124 M+R interior architecture
- P. 128 Mæ
- P. 132 Oblò Architetti
- P. 136 Peter Kulka Architektur
- P. 142 Schulz und Schulz
- P. 148 Sei Studio
- P. 152 Souto Moura + Pinearq
- P. 156 UNStudio
- P. 162 Ural State University of Architecture and Art (USUAA)
- P. 168 Vidal Arquitectos

3RW arkitekter

FROM Bergen, Norway
FOR Geiranger & Bergen, Norway

1. The Landscape and the City

The question “what is the city?” in the Norwegian culture today resists being settled and seems instead taking several leads. In a country where only 2% of the land is urbanized, and 80% of what seems untouched Nature is in fact cultivated, it is often retrograded behind the question “what is the landscape?” and cannot stop being intertwined to the faith of the city.

On a national scale, the projects presented consider a set of paradigm shifts that are taking place today. Norway is growing but have a relative small amount of inhabitants in an immense land, increasingly urbanized but strongly rooted in nature. 3RW arkitekter’s landscape projects relate to the way we use rural areas, how the cultivation of these landscapes is changing and how the character of the landscape changes accordingly. 3RW arkitekter’s cultural projects in Bergen relate to how place-making and the conditions for a quality of life in towns and cities in Norway are evolving. The manifestation of publicness in both is at heart and the ambition to shape inspiring civic space is at stake. They are sets of projects discussed as an ecology establishing a shared understanding of the civic, rather than isolated efforts. The idea of shaping public space is iterative, collaborative, and aim at engaging people to contribute to the discussion.

2. The Landscape

Landscape is an overarching structure that comprises a totality of human environments and endeavours. The landscape projects discuss the continuous change of the Norwegian landscape - always modified, altered with ambitions to improve local conditions. The current change from a society based on agriculture, fisheries and industry, towards the service minded global hosts, providing scenic sites and adventure, constitutes the contemporary context for an increasing

1. Ландшафт и город

Вопрос «Что такое город?» сопротивляется утверждению в норвежской культуре и вместо этого предстает в других вариациях. В стране, где только 2 % земли урбанизировано, а 80 % того, что кажется нетронутым, на самом деле возделывается, вопрос о городе часто скрывается в тени вопроса «Что такое ландшафт?». Представленные проекты учитывают ряд изменений парадигмы, происходящих сегодня, в национальном масштабе.

Норвегия растет, однако имеет относительно небольшое количество жителей на своей огромной территории, все более урбанизированной, но стремящейся корнями к природе. Ландшафтные проекты Архитекторов 3RW изучают то, как мы используем сельские районы, как меняется культивирование этих ландшафтов и как, соответственно, меняется характер ландшафта. Культурные проекты Архитекторов 3RW в Бергене прослеживают то, как развивается застройка и условия для повышения качества жизни в городах и поселках Норвегии. В основе проектов лежит публичность, а во главу угла поставлено стремление сформировать вдохновляющее общественное пространство. Ряд проектов обсуждается как ключевые решения для поддержания экологии, они требуют понимания всего гражданского общества, а не отдельных разобщённых усилий. Идея формирования общественного пространства итеративна, требует совместных усилий и направлена на привлечение людей к участию в дискуссии.

2. Ландшафт

Ландшафт — это всеобъемлющая структура, которая включает в себя совокупность человеческой среды и человеческой деятельности. В ландшафтных проектах обсуждается постоянное изменение норвежского ландшафта — вечно модифицируемого, изменяемого амбициями по улучшению местных условий. Нынешний

Rest-stop Flydalsjuvet
Geiranger, Norway
© Ken Schluchtmann, 2006

number of coastal communities in Norway. For a period, the two paradigms will most likely coexist in the many depopulated communities in rural areas. The ambitions of projects interacting with this transformation should be to design a way that connects the two conditions not as conflicting positions but as a continuous expression of “the cultivating Man’s” approach to his environment.

Those projects are set along former major roads connecting the remote. With today’s new express roads and countless tunnels, they became slowly redundant. The Norwegian Scenic Routes project was created to bright light to these infrastructures and make the experience of the picturesque Norwegian landscape accessible in a new way with innovative architecture and art works, carried out by the Norwegian Public Roads Administration.

It includes 3RW arkitekter’s viewpoints Ørnesvingen, Kjeska and Askvågen, Rest-stop Hereiane and Flydalsjuvet. They bring into light vernacular building technics used in a new way, preserve fragile vegetation of some remote places, or comment on the changing conditions of others, always placing the emphasis on the surrounding context and the sum of their parts.

3. The City

Cities along the western-coast of Norway are changing rapidly, responding to the current consolidation of an unprecedented urban densification. Questions about their future identity are being addressed and cultural activities still play is a major role. In an era of centralization of culture where art forms are consumed in one place, one can say that Bergen’s so-called ‘cultural axis’ represents a beacon of urbanism that has successfully accommodated the networked and multi-scalar nature of the creative industry and grown attractive public spaces.

In Bergen, cultural anchors are a mix of national institutions

переход от общества, основанного на сельском хозяйстве, рыболовстве и промышленности, к ориентированным на услуги глобальным хостам, предлагающим посещение живописных мест и приключенческий отдых, представляет собой современный контекст для растущего числа прибрежных поселений в Норвегии. В течение определенного периода две парадигмы, скорее всего, будут сосуществовать во многих малонаселенных поселениях в сельских районах. Амбиции проектов, взаимодействующих с этой трансформацией, должны заключаться в разработке способа, связывающего два условия не как противоречивые позиции, а как олицетворение подхода «культивирующего человека» к его среде.

3. Город

Города вдоль западного побережья Норвегии быстро меняются в ответ на текущую консолидацию беспрецедентного уплотнения. Решаются вопросы об их будущей идентичности, и культурная деятельность по-прежнему играет важную роль. В эпоху централизации культуры, когда формы искусства концентрируются в едином центре, можно сказать, что так называемая «культурная ось» Бергена представляет собой маяк урбанизма, который успешно приспособился к сетевой и мультискалярной природе творческой индустрии и вырастил привлекательные общественные места.

В Бергене ключевые культурные организации представляют собой смесь национальных учреждений и независимых пространств, расположенных вдоль города с юга на север. Однако они реже обсуждаются в контексте «культурной экологии», расположившейся на оси. Мы можем увидеть пример того, как архитектура города и его зрелая ткань могут успешно поддерживать и воспитывать большое количество культурных субъектов в пространстве нескольких минут ходьбы. Все это способствует форми-

and independent venues, all situated along it from south to north of the very centre. They are however less often discussed as a 'cultural ecology' spreading across the axis. Discussed in that way one can see an example of how the architecture of the city and its mature fabric can successfully sustain and nurture a large array of cultural actors within walking distance. All contributes to shape an attractive public life as a whole, that we believe is today one of the success criteria for Bergen's thriving cultural scene. One might argue that this happens in lots of cities, but Bergen's cultural ecology is special in that it is not only a platform for display but also a production stronghold – of music, design, theatre, dance and art alike, and has sustained the fragile articulation of both. Where other cities have seen those production spaces progressively moving toward the fringes, Bergen has sustained this vicinity right in its centre.

3RW arkitekter had the chance to participate continually in this development, with the rehabilitation of Landmark at Kunsthall, plaza and art gallery at cultural centre USF Verftet, the children's 'Artlab' at KODE 4; the rehabilitation of KODE 1 Permanenten decorative art museum, the refurbishment and extension of Logen Theater, and Ferie Kolonien, a recurring summer installation for USF Verftet.

рованию привлекательной общественной жизни в целом, что, по нашему мнению, составляет сегодня один из критериев успеха процветающей культурной жизни Бергена. Можно утверждать, что это происходит во многих городах, но культурная экология Бергена особенная в том смысле, что она представляет собой не только платформу для демонстрации, но и оплот производства — музыки, дизайна, театра, танца и визуального искусства. В то время как в других городах производственные пространства постепенно смещались к окраинам, Берген сохранил их прямо в центре.

Архитекторы 3RW имели возможность постоянно развивать этот проект, благодаря участию в восстановлении Кунстхалле Бергена, проектировании художественной галереи в культурном центре USF Verftet, детского «Артлаб» в КОДЕ 4, восстановлении Музея декоративного искусства КОДЕ 1, реконструкции и расширении театра Логен и Фери Колониен, проекта, возрождающего летнюю инсталляцию для USF Verftet.

Andrey Bokov

FROM Moscow, Russia
FOR Ex Soviet Block

Senezh Studio: Rediscovery

Senezh Studio: | 1960s-1980s | USSR / Russia

Senezh Studio, or simply Senezh, was the creation of the 1960-s. It was spawned out of the trends that gave us not only new modernist art, poetry, music, and architecture but also new, earlier unknown terms in Russia, such as “design” and “environment”. Areas outlined by those words turned out to be a sphere of comparative freedom, falling outside of official Soviet ideology, where oppositional views could be encountered. Located at the picturesque Senezh lake about 80 km from Moscow, the Studio was an experimental design platform founded by the Union of Artists of USSR. It existed for almost two decades - from the middle of the 1960s until the middle of the 1980s - and was conceived as an educational center with professional development and requalification courses, popular during that period. Artists with traditional artistic education, in particular the easel painters, were being converted into designers and environmental artists. Senezh Studio provided four seminars per year, two of which were held at the so-called “House of Creativity” situated at Senezh, and one or two - in other places or even abroad in socialist countries, which were part of the Soviet Block. In between the seminars, studio life moved to a small mansion located in the center of Moscow near Arbat Street. Seminars included theoretical and practical components, lectures and projects by groups of artists lead by consultants. It would continue for a several months and would culminate in an exhibition with discussions and publication in the affiliated magazine “Decorative Art”.

Among the Senezh lecturers were such luminaries as Georgy Shchedrovitsky, Oleg Genisaretsky, Karl Kantor, Alexey Levinson, Larisa Zhadova, Vladimir Aronov. Senezh consultants included Slava Glazychev, Mark Konik, Alexander Ermolaev and from the second half of the 1960s – myself, Vadim Gudkov, Alexander Skokan, Evgeniy Asse, and Boris Mukhamedshin. Later, former seminar participants Vladimir Egorov

Сенежская студия: Открытие Сенежа

Сенежская студия: / 1960-1980-е годы / СССР / Россия

Сенеж был порождением 60-х, порождением тех настроений, которые дали не только иную живопись, поэзию и музыку, не только новую архитектуру и новый город, но и новые, ранее неизвестные слова, среди которых особой популярностью пользовались «дизайн» и «среда». Очерченная этими словами область по недосмотру, неподготовленности или неосведомленности властей оказалась областью относительной свободы, в которой могли складываться и сталкиваться разные, нередко противоположные взгляды и представления. Официально Сенеж или «Сенежская студия художественного проектирования», созданная при Союзе художников СССР и просуществовавшая почти два десятилетия, с середины 1960-х по середину 1980-х, представляла собой модные в то время курсы повышения квалификации или переквалификации. Художники, люди с художественным образованием, графики и живописцы, превращались из станковистов в полезных дизайнеров.

Сенежская студия проводила три – четыре семинара в год, два из которых проводились в доме творчества Союза художников на Сенеже, а один – два были выездными, проходили в других городах и за рубежом, в соцстранах. Между семинарами жизнь Студии перемещалась в маленький дом на Арбате в Малом Власьевском переулке. Семинары включали прослушивание лекций и выполнение проектных работ группами из нескольких человек, к которым были приставлены консультанты. Дллись семинары около двух месяцев и завершались выставкой с обсуждениями и публикацией в родственном Сенежу журнале «Декоративное искусство». Лекции читали Георгий Щедровицкий, Олег Генисаретский, Карл Кантор, Алексей Левинсон, Лариса Жадова, Владимир. Консультантами Сенежа были Слава Глазычев, Марк Коник и Александр Ермолаев, а одновременно со мной во второй половине 1960-х пришли Вадим Гудков, Евгений Асс, Александр Скокан, Борис Мухаметшин. Позднее к ним присое-

and Igor Prokopenko had joined. The founder of Senezh Studio and the leader of the seminars was an architect Evgeny Rozenblyum. For Rozenblyum, the notion of “environment” became central to the Studio; its topics focused on the whole cities - Kazan, Magnitogorsk, Naberezhnye Chelny, Elabuga, 1980s Olympic Moscow, Odessa, Ulan-Bator, etc. Projects addressed pedestrian streets, main city squares, courtyards, parks, landscapes, museums, holiday decoration and were implemented by separate groups of artists, establishing an impressive program of gentrification of a variety of areas and districts. Open-minded seminar participants – former artists, displaced in unfamiliar circumstances of having to design combined with of an almost renouncement of adhering to any standards, would come up with original innovative results. Senezh Studio had a partner, or more accurately a competitor, a “friend-enemy” – the Institute of Technical Aesthetics, which published a magazine called “Technical Aesthetics”, founded by Yury Soloviev. If Senezh was a public organization being affiliated with the Union of Artists, the Institute was a governmental, official goodwill ambassador of advanced Western experience. Senezh and Rozenblyum, instead, referred to the national cultural context - ideas, habits, traditions, places unfairly deprived of their character and identity – all of which constituted a quintessence of environmental approach. This approach connected the Studio to the so-called “objective method”, comparable to Nikolay Ladovsky’s pedagogy at VKhUTEMAS or Joseph Albers’ and Johannes Itten’s teaching at the BAUHAUS – something that was widely known at Senezh. However, Senezh was not a copy of these early 20th century models but rather an independent phenomenon parallel to the similar movements occurring around the same time in Western countries. As such, Senezh was one of the first experimental design platforms devoted to by now ubiquitous environmental approach and contextual design. Today, forty years later, the phantoms and fantasies born at the Senezh Studio, are again reentering our world.

динились бывшие семинаристы Владимир Егоров, Игорь Прокопенко. Руководителем семинаров был создатель Сенежа Евгений Розенблюм. Для Розенблюма и студии центральной темой становится среда; темой семинара становились целые города — Одесса, Елабуга, Набережные Челны, Казань, Магнитогорск, Улан-Батор, Олимпийская Москва и так далее. Проекты пешеходных улиц, главных площадей, дворов, парков, заводов, музеев и праздников, выполнявшиеся отдельными группами, собирались во впечатляющие программы обновления и гуманизации стандартного, безрадостного или запущенного окружения. У Сенежа был антипод, партнёр, конкурент, «враг-друг» — Институт технической эстетики (ВНИИТЭ) и журнал «Техническая эстетика», созданные Юрием Соловьёвым. И если Сенеж был продолжением общественной организации (Союза художников), то ВНИИТЭ был государственным проектным и исследовательским институтом. ВНИИТЭ ощущал себя и воспринимался окружающими как посланец Запада. Сенеж и Розенблюм, напротив, обращались к тому, что называется культурным контекстом, к локальной и региональной культуре, к представлениям, привычкам, обычаям, традициям, к особым местам и местам, несправедливо лишённым характера и смысла. Всё это двигало Сенеж к «объективным методам», близким ВХУТЕМАСу Ладовского и Баухаусу Альбертса и Иттена, которых на Сенеже хорошо знали. В отличие от множества российских и советских новаций, включая ВНИИТЭ, Сенеж был не копией или слепком с чего-то, но вполне независимым явлением, возникшим параллельно со сходными событиями в западных странах, за которыми наблюдали с особой ревностью. Таким образом, Сенеж был одной из первых экспериментальных проектных платформ, посвященных распространённым сегодня повсеместно экологическому подходу и контекстному дизайну. Сегодня, сорок лет спустя, фантазии, рожденные в Сенежской студии, вновь входят в наш мир.

Apt Architecture

FROM New York, USA
FOR Byblos Campus, Lebanon;
Moscow, Russia & Venice, Italy

Byblos Library Complex, for the Lebanese American University, evokes the area's ancient and layered history. The two new buildings, adjacent to the excavated sedimentary rock, slightly fold and bend toward each other, creating an amphitheater space. Passive features inspired from local typology are weaved in the design language: the double skin provides external legibility and shading according to the orientation, maximizes daylight and visual continuity inside/outside, while the library open atrium functions as a passive chimney vent. The interior fluid and transparent study spaces encourage users' communication and serendipitous encounters.

Mariners Harbor Branch Library in Staten Island, NY, is sited between residential and industrial blocks amid dense foliage. It derives its asymmetrical two-volume form from the biological image of a cracked-open oyster shell, its roof's rough exterior concealing the bright pearls of knowledge within.

The ongoing Shaping Public Space (SPS) installations investigate the meaning and nature of contemporary public space through engagement with the inhabitants -users- of public architecture. As with our architectural design, these are spaces for public advancement that ultimately transcend their prescribed purpose.

SPS 1

For the 2016 Venice Architectural Biennale's ECC collateral event, we designed two modular interlocked cubes, built locally and assembled in place.

The installation created an intimate area within the larger public space where persons could view a video running in a continuous loop. The video showed public projects by the studio and asked three questions:

Библиотечный комплекс «Библос» для Американского университета Ливана отражает всю древнюю многовековую историю этого региона. Два новых здания слегка изогнуты и наклонены друг другу, создавая пространство, похожее на амфитеатр. Двойная облицовка библиотеки пропускает максимальное количество дневного света и визуально увеличивает пространство, а открытый атриум играет роль вентиляционной трубы.

Библиотека отделения Маринер-Харбор в Стейтен-Айленд, Нью-Йорк, находится между жилым и промышленным кварталами. За основу ее асимметричной формы взят природный образ – раскрытая ракушка, а шероховатая крыша скрывает жемчужину знаний внутри нее.

Инсталляции из серии «Формирование общественного пространства (SPS)» исследуют значение и природу современных общественных мест, организовывая встречи с населением – пользователями современной архитектуры.

Формирование общественного пространства 1 (SPS 1) Для выставки, организованной Европейским Культурным центром в рамках Венецианской архитектурной биеннале 2016 года, мы создали инсталляцию, состоящую из двух сборных взаимосвязанных кубов. Инсталляция представляла собой уединенное место внутри большого общественного пространства, где люди могли смотреть повторяющееся видео. Оно показывало проекты застройки общественных мест, созданные нашей студией. В нем задавались три вопроса:

1. Что такое общественное пространство?
2. Что делает пространство общественным?
3. Какое Ваше любимое общественное пространство?

Мы собрали более 1100 ответов людей различной культуры, возраста и пола.

Mariners Harbor Branch Library
Staten Island, NY, USA
© Albert Vecerka, Esto, 2014

1. What is public space?
2. What makes a space public?
3. What is your favorite public space?

We collected over 1,100 thoughts and answers from people of diverse cultures, age and sex in many languages during a six months period.

The sentences below are a synopsis of our findings, and include actual answers or fragments of responses:

- **What is Public Space:** a feeling of openness, belonging and respect that is equally shared, allowing interaction, communication or contemplation. It creates an experience of collective mind and body where ownership is lost, and freedom is felt. Where the “genius loci” - the spirit of the place - is.
- **What makes a Space Public:** free, inclusive and accessible with a feeling of freedom as an individual and as a society.
- **Favorite Public Spaces:** Nature, parks and engaging outdoor urban spaces are the overwhelming preference, while libraries and museums are a close second. Places of meditation and worship follow. The internet.

SPS 2

Shaping Public Space 2, part of the ECC Event during the Venice Architectural Biennale 2018, took the research one step further: it resumes the previous discussion through our findings, raises further reflections and challenges the visitors on how we may continue to bring new ideas to fruition.

This time we created a place where visitors could rest, sit, think, and observe. We invited visitors to engage their basic senses by watching the videos, listening to music and voices, touching and smelling booklets, and tasting local candies.

Our research led us to new questions and concepts of memory, perception, and belonging, since these elements all influence our understanding and acceptance (or rejection) of a

Ниже представлен краткий обзор результатов нашего исследования.

Что такое общественное пространство: чувство открытости; принадлежность и уважение; возможность взаимодействия, коммуникации или размышления; ощущение коллективного духа и тела, в котором чувствуется свобода; присутствие духа места.

Что делает пространство общественным: свободное и всеобщее чувство свободы как для человека, так и для общества.

Любимое общественное пространство: наиболее популярные ответы – природа, парки и открытые площадки. Следом, с небольшим отставанием, перечислены библиотеки и музеи. Затем – места для медитации и интернет.

SPS 2

Формирование общественного пространства 2, как часть выставки Европейского Культурного Центра во время Венецианской архитектурной биеннале 2018, зашло дальше: инсталляция резюмирует предыдущее исследование, пробуждает рефлексии и приглашает посетителей подумать, как воплотить новые идеи в жизнь.

В этот раз мы построили место, где люди могут присесть, отдохнуть, подумать и понаблюдать. Мы предложили посетителям использовать свои основные чувства: смотреть видео, слушать музыку и голоса, трогать и нюхать буклеты, пробовать местные конфеты.

Благодаря исследованию мы обнаружили новые трактовки таких концепций, как «память», «восприятие» и «причастность». Все эти элементы влияют на наше принятие (или же неприятие) общественного пространства. Они зависят от индивидуального опыта, культуры, воспитания, места и момента в жизни человека. Эти концепции работают вместе и взаимодействуют с физическим и воображаемым миром каждого человека.

public space. They relate to individual experience, culture, upbringing, identity, place, and each person's moment in life. They work together to inform each individual's Physical and Virtual Worlds.

We framed the new questions around urban space.

1. How does Memory influence your perception of urban public space?
2. How can urban public space instill a sense of Belonging?
3. What is the seduction of Virtual public space versus Physical?

We have begun incorporating our preliminary understanding into this new installation for Moscow.

SPS Moscow

This third of our SPS installations in Moscow, comprises two video screens, an interrupted bench and table, and creates a small public space within a larger one, where people may sit, rest, reflect on our questions and watch the videos.

Screen #1 displays curated responses from SPS Venice

Screen #2 displays videos SPS1 and refreshed SPS 2

SPS is an ongoing project, a space for public advancement that, like the common thread of our projects, brings people together by inciting communication and exchange towards a better understanding of each other, furthering the discussion of the role and the future of public space and architecture.

Мы сформулировали новые вопросы о городском пространстве.

1. Как память влияет на ваше восприятие общественного городского пространства?
2. Как общественное место может создать ощущение причастности?
3. Чем привлекает воображаемое общественное пространство в сравнении с настоящим?

SPS Moscow

Третья инсталляция на тему формирования общественного пространства, которую мы организовали в Москве, состоит из двух видеоэкранов, скамейки и стола. Мы создали небольшое общественное пространство внутри музея, где люди могут отдохнуть и посмотреть видео, а также ответить на наши вопросы.

Экран 1 транслирует ответы из исследований, проведенных в Венеции.

Экран 2 демонстрирует видео SPS 1 и SPS 2.

«Формирование общественного пространства» – это постоянно действующий проект, который объединяет людей, побуждая их к дискуссии о роли и будущем общественных мест и архитектуры.

Architectural Democracy

Gamified Cohousing outside Helsinki, Finland

In a small rural community struggling to keep young families from emigrating to the capital city, a project has been created transforming a disused school into a vibrant co-living and working economy.

The project turns a 115 year old abandoned school into a gamified cohousing and coworking economy with minimal renovation.

Gamified Cohousing, in a nutshell, proposes basic best practices:

- Designed for users looking ahead - in this case families looking for a sustainable community in which to raise children
- Minimalistic renovation (affordable + identity)
- Mix Cohousing with coworking (creating an economy + increasing the citizen's ability to negotiate differences)
- Modular Design (allowing changes over time)
- Game Mechanics (to make all of the above possible together)
- Service Architecture

We offer property owners a solution, to make these places livable and attract people for its internal economy potential. This will not only revive these memorable old places, creating further local attachment, but it will continue and create communities of people which can organize themselves through game mechanics, in an emergent way.

This solution is easily scalable to existing coworking spaces, cohousings and even normal apartments and offices that search for better modes of the organization of tasks and of an internal social life.

From lessons learned in this project we have created a 5 step iterative plan on "How to create communities from the renovation of old Buildings into co-housing and co-working economies".

FROM Lohja, Finland
FOR Helsinki, Finland & Tokyo, Japan

Геймифицированный кохаузинг за городской чертой Хельсинки, Финляндия

В небольшом сельском сообществе, пытающемся удержать молодые семьи от переезда в столицу, был создан проект, превративший заброшенную школу в многофункциональное общественное пространство.

Проект предназначен для семей, планирующих воспитывать детей в местном сообществе;

- предполагает минимальный ремонт
- объединяет кохаузинг с коворкингом (создание экономически устойчивого сообщества и повышение способности граждан договариваться друг с другом)
- допускает внесение архитектурных изменений
- включает игровые механизмы, чтобы все вышеперечисленное сосуществовало на одной территории
- представляет собой «сервисную архитектуру»

Мы предлагаем владельцам недвижимости решение, которое сделает район комфортным для жизни и привлечет людей благодаря экономическим возможностям. Проект не только возродит это историческое место, но и создаст организованные сообщества.

Проект легко масштабируется для существующих коворкингов, жилых помещений и даже квартир и офисов, где необходимо улучшить социальную жизнь.

На основе уроков, извлеченных из этого проекта, мы создали пятиэтапный план «Как создать комьюнити через преобразование старых зданий в кохаузинг и совместную экономику».

Коливинг в Парке Ройзан, Токио, Япония

Парк Ройзан – единственное комьюнити в Токио, инфраструктура которого предоставляет апартаменты, офисы и услуги по уходу за детьми: личные рабочие места, отличное англоязычное дошкольное образование, роскошный общий дом с 41 спальней и множеством

Shared Living in Ryozan Park, Tokyo, Japan

Ryozan Park is Tokyo's only community offering integrated accommodation, offices and childcare: unique, intimate workspaces, an excellent English preschool, accommodation including a 41-bedroom luxury share house and a variety of event spaces all within a welcoming and lively community.

This is a response to the social challenges seen in Japan such as long commutes, loneliness, low birth rate, and extremely long working hours. Initiated by the Japanese-Scottish couple, Nori and Rachel, with a vision of an international community committed to work-life balance, diversity, gender equality and entrepreneurialism through village-style interaction.

It is a self-regulated, self-generating organism. Share house members hold monthly meetings to decide on house manners and plan events etc. Management is through a central office, but the residents are left to make their own rules. In the offices, community manager works with the members to create a working environment that is beneficial to the many, without full-time staff presence.

In today's start-up/ sales and marketing/ social media world, no brand, product or company is complete without a community. The word has been so overused that its meaning – a group of people who live in the same place or share similar beliefs, attributes or goals – has all but been lost.

The Ryozan Park community is not just a trendy collective term we use to describe our customers; it is the real deal. We know each other's names and have face-to-face conversations. We turn to one another for advice and help in business and private life. We pull our resources, eat and drink together, learn together, and laugh a lot. We believe that life is better shared.

пространств для проведения мероприятий.

Проект призван решить социальные проблемы Японии: долгую дорогу до работы, одиночество, низкий уровень рождаемости и ненормированный рабочий график. Проект появился благодаря инициативе японо-шотландской пары Нори и Рэйчел, мечтающих о международном комьюнити, нашедшем баланс между работой и личной жизнью, принимающем различия друг друга, ратующего за гендерное равенство и деревенскую модель предпринимательства.

Комьюнити – организм, способный к саморегуляции. Члены дома проводят ежемесячные собрания, чтобы обсудить насущные вопросы и спланировать мероприятия. Управление осуществляется через центральный офис, но жильцы вводят и свои собственные правила. В офисах менеджер комьюнити взаимодействует с его членами, создавая рабочую обстановку.

В современном мире стартапов, продаж, маркетинга и социальных сетей ни один бренд, продукт или компания не обходится без комьюнити. Это слово настолько часто употребляется, что его значение – группа людей, которые живут в одном месте или разделяют схожие убеждения или цели – практически утрачено.

Комьюнити Парка Ройзан – это не модный собирательный термин, который мы используем для описания наших клиентов, а сплоченное сообщество. Мы знаем друг друга по имени, мы общаемся. Мы обращаемся друг к другу за советом и помощью в деловой и личной жизни. Мы едим вместе, учимся вместе и много смеемся. Мы верим, что жизнь интереснее, когда есть, с кем ее разделить.

Ryozan Park
Tokyo, Japan

Baar-Baarenfels Architects

Ancient Serdika

3 glass domes on Nezavisimost Square in Sofia

A vast archeological site was discovered some years ago during construction works for the underground metro in the center of Sofia, the Bulgarian capital. Roman Emperors such as Galerius and Constantine the Great left traces that now can be seen publicly.

This Roman layer, 6-7 meters under ground level, partially restored, is accessible for public. Three glass domes cover and protect this heritage going back 2500 years and give space to multifunctional use. In order to increase public awareness of this testimony of a forgotten past, exhibitions in this sky-lit underground hall further impart the importance of the historic site.

The low height of 2.10 meter of the three grid shell structures keeps the public square intact, while the 2 gaps in between them allow throughway. This seemingly humble intervention transforms the Stalinist Architecture of the Nezavisimost Square due to the vigorousness of its form. Its bionic shape is in clear contrast to the monumentality of the surrounding buildings. The domes, fine examples for parametric designed structures, stand in clear contrast to the post war architecture, perpetuating a classical vocabulary.

Due to ideological reason the surrounding buildings, while claiming for historical continuity, ignored the historical evidence, as they were built on top of the archeological site. While exposing the historic past, the glass domes point out to a technology driven optimistic future. That was especially important, given the fact of their placement on the main square, right in front of the parliament offices and in between further administrative governmental buildings. Built entirely by Bulgarian companies, it can act as an innovative impulse showing the capacity of local industry. The delicate grid shell structures span each approximately 16 to 18 meters in both directions. The form is derived by the logic of structural

FROM Vienna, Austria
FOR Sofia, Bulgaria

Древняя Сердика

3 стеклянных купола на Площади Независимости в Софии

Несколько лет назад во время подземного строительства метрополитена в центре Софии, столицы Болгарии, был обнаружен масштабный археологический памятник. Эта находка, принадлежащая эпохе римских императоров Галерия и Константина Великим, теперь открыта для публичного обозрения: римский слой на глубине 6–7 метров под землей частично восстановлен и доступен для публики.

Бюро Ваар-Вааренfels Architects предложило практическое решение: три стеклянных купола покрывают и защищают археологическую находку возрастом 2500 лет назад и создают пространство для проведения выставок, чтобы каждый прохожий мог больше узнать об историческом наследии Софии. Благодаря небольшой высоте (2,10 метра) куполов и проходам между ними, осмотр достопримечательности удобен для всех. Необычная форма куполов контрастирует со сталинской архитектурой, увековечивая античный памятник в самом центре Площади Независимости.

Претендовавшие на историческую преемственность окружающие здания по идеологическим причинам возвели с игнорированием исторического наследия этих мест: их построили поверх зоны археологических раскопок. Построенные болгарскими компаниями купола демонстрируют возможности местной ромышленности. Каждый из куполов простирается примерно на 16–18 метров в обе стороны, их формы подстраиваются под особенности пространства. Кажется, будто давление оболочки форму оболочки куполов, обеспечивая максимальную несущую способность при минимальном количестве используемого материала.

Форма также может быть прочитана символически: как линзы или капли воды, раскрывающие то, что было спрятано в прошлом.

Четырехсторонняя стальная сетка была возведена без диагонального ветрового раскоса, что определило использование

demands. It's as if pressure shapes a membrane, thus providing maximum load bearing capacity with minimum amount of material. The form can also be read as symbolic meaning, as if lenses, like drops of water, expose and enlarge what was hidden in the past. A quadrilateral steel mesh for optimized views was constructed without diagonal wind bracing. That resulted in solid steel beams 60mm x 100mm, allowing rigid joints. A seam in between the grid shell and the perimeter allows ventilation for avoiding an overheating underneath the dome.

The two fold bended glass panels were limited to the corner areas in order to stay in budget. Apart from single bended glazing, flat glass panels were used where the maximum height difference of the edges was 12mm by squeezing them in position.

The glazing is neutral in color for good visibility on to the distant past, but it also has a reflectivity of 33 percent so to mirror the near past of the surrounding buildings. This appears as an ephemeral picture repeated and distorted due to the convex shape of the 3 glass domes. It is like commenting historical, political systems, manifested in build environment. While they seem to be lasting interminably, time shows, everything is in developing condition. Assuming conscious seeing, this perception connects the observing individual with the collective experience of history.

While the architecture, although complex in shape, is a minimal intervention respecting the built environment, it derives its meaning by the multiple relations it establishes with its surrounding.

стальных балок 60 мм x 100 мм, обеспечивающих устойчивые соединения участков куполов. Шов между оболочкой сетки и периметром обеспечивает вентиляцию, препятствующую перегреву пространства под куполом.

Для уменьшения затрат двойные гнутые стеклянные панели ограничены в угловых областях. Кроме одинарного остекления использовались плоские стеклянные панели, максимальная разница высот кромок которых составляет 12 мм, сжимая их в нужном положении.

Нейтральный цвет стекол позволяет взглянуть на античное прошлое, совсем не отражая окружающую площадь советскую архитектуру. Этот сознательный прием — политическое высказывание архитекторов о том, что ни одна система не вечна.

Bjørnådal Arkitektstudio

Hans-Petter Bjørnådal

FROM Trondheim, Norway
FOR Anyksciai, Lithuania; Hemnes
& Røssvatnet Lake, Norway

This Exhibition explores the true essens of creation and constructive principles of our studio. The exhibition is constructed as a instrument, sending vibes into the conscious and the subconscious matter. In the cocoon ideas are born and the architect plays the drum to create in connection with nature. The inner creative space and the outer natural realm is unified in creation: sacred spaces. Since industrialization our civilisation tends to be disconnected from nature and the spirit world. Religion lost its value, nature became a source only of raw materials. In this way we made an urban world completely alienated of real value. We believe we need to reconnect both with the natural world and the creative world in order to create new urban communities. We call this new architecture "Sacred Spaces". Our cities has become part of a modernist machine causing stress and illness to the organism of earth and humanity. Research shows that approx 17% of the population in urban settlements suffer from depression or other anxiety disorders. Man needs spaces for silence and meditation. The structural wounds of a city are easy to analyze. Highways cutting through cities and landscape. Steelmills and nodes of communication with no interaction with the surrounding landscape. These structures has a massive impact on nature and humanity. Creating stress and disruption. There is no architecture without event (B.Tschumi) and these events creates memories in the urban fabric. Some of this become memories celebrating and uplifting humanity, while others create wounds in the subconscious of the community. These wounds can be hard to spot, but normally they play the role of a subconscious ghost undermining the development of the community. The result is the modern city has lot its connection with landscape and spirit. Causing distress to the human being. Our aim is to create a silent space through urban acupuncture into the urban matrix, Sacred Spaces.

Эта выставка раскрывает истинную суть творчества и принципы проектирования нашей архитектурной студии. Она создана как инструмент, дающая импульсы в сознание и подсознание. Идеи будто из кокона. Словно шаман, архитектор бьет в барабан и творит в единении с природой. Через этот акт творения внутреннее креативное пространство и мир природы сливаются воедино: и его результатом являются сакральные пространства. Начиная с эпохи индустриализации, у человечества появилась тенденция к разобщению с природой и духовным миром. Религия потеряла ценность, а природа стала восприниматься лишь как сырье. Городской мир отверг реальные ценности. Мы заявляем о необходимости воссоединиться как с миром природы, так и с миром творчества, чтобы создать новые городские сообщества. Мы называем эту новую архитектуру «Сакральные пространства». Наши города стали частью модернистской машины, которая вызывает стресс и болезни в организме Земли и человечества. Исследования показывают, что примерно 17 % городского населения страдает от депрессии или других тревожных расстройств. Человеку нужны пространства для тишины и медитации. Структурные раны города несложно проанализировать. Шоссе прорезают города и ландшафты. Металлургические предприятия и транспортные узлы не считаются с окружающей средой. Эти структуры оказывают огромное влияние на природу и человечество, вызывая стресс и разрушения. Согласно мнению архитектора Бернара Чуми, архитектура не рождается без каких-либо событий, и эти события оставляют следы на теле города. Некоторые из этих событий становятся воспоминаниями, которые прославляют и возвышают человечество, в то время как другие оставляют негативный след в коллективном сознании. Эти раны трудно заметить, но они играют роль призрака, подрывающего развитие общества. В результате современный город потерял

Klemet
Hemnes, Norway
© Ketil Born, 2015

1. Gapahuk

Gapahuk is a Norwegian archetypical design for recreation or meditation shelters. This type of shelter provides protection from the rain and wind, give warmth from a fireplace, and face the landscape to connect with nature. The shelters are used for individual meditation or simply to take a rest while hiking. One feels happy being in nature, breathing clean air and listening to birds. These shelters give an opportunity to get deeper spiritual experience while being in nature, to stop and go inwards in order to relax mind, spirit and body. This helps people to find harmony with others, with the environment, and with oneself.

The location for the “Meditation Garden” was selected to add a mystical surrounding. The site was next to the swamp. The swamp has low sounds, invisible creatures, and unknown depth, hidden passages used by Lithuanian witches in the past and by partisans during war. It attracts and frightens at the same time.

The swamp is very different when fog is going down, and when sun shines upon it. To have the opportunity to sit and meditate in the shelter and to explore the swamp and the growing forest gives an unforgettable experience by connecting with the most magical landscape. Swamps as landscape are frequently used in Lithuanian fairytales, needless to say this added a unique mysterious feature to the whole project.

2. Klemet

Environmental theater scene in Hemnes, Norway for a play about the dramatic life of a powerful Sami shaman Klemet turning the whole valley into a shaman drum.

Around year 1900 the shaman Klemet was living in between the Okstindan glacier on the mountains and the farmers in the valley. He was a Sami, torn between living the traditional nomadic Sami way of life and the life of the farmers. Despite

связь как с ландшафтом, так и с духом. Это беспокоит людей. Через такую «городскую акупунктуру» мы стремимся создать тихое пространство в городе – «сакральное пространство».

1. Бивак

Бивак – это типичный норвежский дизайн мест для проведения досуга или медитации. Этот установленный на природе тип укрытия защищает от дождя и ветра, дает согреться у камина и насладиться с окружающей средой. Укрытия используются для индивидуальной медитации или просто для отдыха во время похода. Человек чувствует себя счастливым на природе, дышит чистым воздухом и слушает пения птиц. Эти укрытия дают возможность получить глубокий духовный опыт. Пауза позволяет человеку обратиться внутрь себя и найти успокоение для разума, духа и тела. Это помогает человеку обрести гармонию с другими людьми, окружающей средой и самим собой.

Локация для «Сада медитации» была выбрана таким образом, чтобы окружающая среда привносила в пространство ноту мистики. Сад находится рядом с болотом. На болоте слышен тихий шепот, живут невидимые существа, есть неизвестные глубины и скрытые ходы, которые когда-то использовались литовскими ведьмами и партизанами во время войны. Такое место и манит, и пугает.

Болото меняется, когда опускается туман, или светит солнце. Медитация и исследование природы оставляют незабываемые впечатления. В литовских сказках часто встречаются болота. Нет нужды говорить, что это добавило уникальную, таинственную особенность всему проекту.

2. Клемет

Этот экологический спектакль поставлен в Хемнесе, Норвегия. Пьеса рассказывает о драматической жизни могущественного саамского шамана Клемета, превращающего всю

living as an outcast under a rock “heller”, his memory among the farmers is still very strong. Not many years ago the “heller” was blown to pieces in an act of cultural sabotage. The spirit of Klemet had never left the farmers in peace. The environmental drama of the Klemet theater play aims into the psychological liberation of the valley. The whole community was playing a part, either as actors or producers of the play.

3. Nomad City

While the city of Rome built their Pantheon, the nomads on the northern hemisphere lived in moveable and temporary structures such as lavvos, serving the same purpose as pantheons. Our aim was to build a moving and flexible wooden city on top of the frozen Røssvatnet Lake. The architecture is made out of wood and mounted on movable iron sledges. The nomadic structures functioned as a village for icefishing and aurora observatory on the lake.

4. “Verket” - Steelmate

Located underneath the town's old steel mill, this project tries to make a connection between the industrial landscape and its natural surroundings. The project serves as a fireplace and shelter and are bringing together archetypes from 2 worlds- grassroof and fireplace from the sami culture and claddings and structure from the industrial culture. At the top is a tetraeder with a poem written in morsecode.

долину в шаманский ритуал.

На рубеже XX века шаман Клемет жил между горным ледником Окстиндан и сельскохозяйственной долиной. Он был саамом, разрывавшимся между традиционным кочевым образом жизни саамов и жизнью фермера. Хотя он жил как изгой в пристанище под скалой, фермеры все еще хорошо помнят его. Не так давно его дом был разрушен до основания в результате культурного саботажа. С тех самых пор дух Клемета преследует фермеров. Экологическая драма «Клемет» также важна для психологического освобождения долины. Все члены сообщества приняли участие как актеры или продюсеры.

3. Город Кочевников

Пока Рим строил свой Пантеон, кочевники Северного полушария жили во временных строениях, известных как «вежа». Они выполняли ту же цель, что и святилища. Мы задались целью построить мобильный, адаптивный деревянный город на замерзшем озере Рёсватн. Архитектурная конструкция выполнена из дерева и установлена на железных санях. Кочевые сооружения функционировали как место для подледной рыбалки и наблюдения за полярным сиянием над озером.

4. “Verket” – Steelmate

Этот проект, расположенный под старым сталелитейным заводом города, пытается установить связь между индустриальным ландшафтом и окружающей его природой. Работа состоит из навеса и очага внутри. Она объединяет в себе архетипы двух миров: очагов из саамской культуры, а также конструкцию и ее облицовку из индустриальной культуры. Вверху – четырехгранник со стихотворением, написанным азбукой Морзе.

Carlos Seoane

Arquitectura

FROM A Coruña, Spain
FOR Estaca de Bares, Spain

The Estaca de Bares is geographically a unique location in Spain for being the most northern point of the Iberian Peninsula. It also stands out for its strong landscape with a view over the cliffs around the lighthouse at the tip of a cape. And not only that but also because of the heritage values of the constructions in the surrounding area, such as the site of a Celtic castrum just under the lighthouse itself and the remains of an old American military base built in the seventies near the lighthouse. To boot, we can mention the anthropological values such as the remains of some old coast mills and an observation post of the passage of migratory birds that enter from northern Europe towards the Iberian Peninsula through the Estaca de Bares.

Because of all these qualities, a big number of visitors come by car or by bus to the site all year round, generating a big disruption in a place marked by its natural character. The project organizes the public space surrounding the Estaca de Bares lighthouse by defining the parking areas for cars and buses. In addition, there will be areas to rest and contemplate the landscape plus a series of paths to walk around and to discover all the different values of the site. Alongside this first objective, the project also attempts to address the necessary works in order to improve the accessibility of the entire environment for visitors with some physical disability. In that sense, the project proposes the adaptation of the space to allow its use for disabled people who, until now has had a limited enjoyment of the place from their own cars, like any other point of the area is totally inaccessible to them.

With that purpose in mind, this project works on flat areas built with granite pavement where to park public buses and private cars. It also features protected areas that are defined by stone parapets to isolate the presence of cars and protect people from strong prevailing winds. The project tries to define spaces where the disabled and people, in general, can find their own place in order to feel part of the landscape and

Эстака-де-Барес – это самая северная точка Пиренейского полуострова, известная своим суровым скалистым пейзажем и маяком, расположенным на самом краю мыса. Вокруг маяка сосредоточены архитектурные памятники разных эпох, например, древние руины кельтского каструма и развалины старой американской военной базы, построенной в 70-ых годах XX века. Также мы можем упомянуть об объектах, ценных с антропологической точки зрения, это – сохранившиеся элементы старых береговых мельниц и пункт наблюдения за перелетными птицами, мигрирующими из Северной Европы через Пиренейский полуостров на мыс Эстака-де-Барес.

Круглый год сюда приезжает большое количество посетителей на машине или автобусе, что представляет серьезный урон для природы мыса. Цель CSA – создать общественное пространство вокруг маяка Эстака-де-Барес, включающее парковочные места для автомобилей и автобусов. Кроме того, будут созданы пространства для отдыха и осмотра ландшафта, а также ряд маршрутов для прогулок и знакомства с достопримечательностями мыса. CSA также работает над улучшением доступности мыса для посетителей с ограниченными физическими возможностями, которые до сегодняшнего дня видели его из лишь из окон автомобиля и не могли по-настоящему насладиться осмотром Эстака-де-Барес.

Для достижения этой цели команда проекта работает над созданием ровных участков с гранитным покрытием для парковки общественного транспорта и легковых автомобилей. Проект также предусматривает охраняемые зоны, ограниченные каменными парапетами, которые отделяют проезжую зону и защищают посетителей от сильных ветров. Проект создает пространства, где люди с ограниченными возможностями и другие

Estaca de Bares
Estaca de Bares, Spain
© Héctor Santos-Diez, 2018

its strong natural surroundings separated from vehicles in an isolated way from civilization.

By being a public space in a site dominated by its natural character, we have tried to define points where anyone shall be able to find his/her own place in it, even where one may seek some kind of solitude to be part of nature in a more authentic way. For the purposes of protection and solitude, the granite parapet wall defines the edge of the parking area and breaks in a polygonal layout consequently interrupting a linear condition in a series of small places where a single person can find also his/her own space.

An important condition of the project has also been the use of materials that can be easily recycled after the project has finished its purpose. Because of this, the main material has been granite based on a type of sand that will allow it in the future easily to be removed and be used as recycled material in another place.

Part of the proposal of this project has also been the demolition of an acoustic signal tower in the vicinity of the lighthouse in disuse for years in order to return the place to its original landscape character. The demolition was done in such a way that its remains where demolished and used as a base to be covered with landfill where the local grass will grow naturally. The project aims to achieve protected spaces of the highest quality for the use of the disabled, but also for the common user without differences or exclusivities.

This project underlines a principle where architecture is subordinated to landscape, nature and also where architecture tries to become solely its framework for its value and protection.

посетители смогут найти «свое» место, чувствуя себя в единении с природой вдали от транспортных средств и цивилизации.

Одним из важных условий стало использование материалов, которые могут быть переработаны после завершения проекта. Поэтому основным материалом стал гранит, созданный на основе особого типа песка. В будущем это позволит вновь использовать переработанный материал в строительстве новых проектов.

CSA также предложил снос не используемой в течение многих лет башни звукового оповещения в окрестностях маяка, чтобы вернуть месту первоначальный естественный облик. После деконструкции останки башни могут использоваться как фундамент.

Проект направлен на создание качественных защищенных пространств, адаптированных для использования всеми категориями граждан, включая людей с ограниченными возможностями.

Chalet in Action

NIDUM and transparadiso

FROM Ta' Xbiex, Malta & Vienna, Austria
FOR Sliema, Malta

Chalet in Action collects a "production of desires", inviting people to produce their desires for the Malta they want to live in, referring to the specific site of the former Chalet in Sliema. The Chalet was built in 1926 and was the open space and public venue for ballroom dancing and informal gatherings until the 1960's.

Sliema is a melting pot that offers the perfect context for the conversations engaging in the production of desires. As a construction frenzy takes over much of the promenade, the Chalet is one of the main landmarks across history which has persistently managed to avoid being taken over by the commercial interests. This resistance to the Chalet suffering the same change has always been led by people with no agenda other than to defend what they feel is rightfully theirs.

The Chalet is a platform for contemplation. In its current state of desolation, it is stripped bare of any imposed program, allowing anyone to appropriate it. It is a truly public space, where the freedom to perform publicly is not hindered by physical, economic or political factors, as can be seen in countless other pseudo-public spaces dotted around the island. Public space is activated through the free exchange of values and opinions.

Chalet in Action uses this venue to deliberate the greater condition contemporarily and how people react when invited to take action and matters into their hands. Chalet in Action is presented in the exhibition as part of a longer-term project that illustrates a public-led process, initiated by the architects. Chalet in Action does not preempt a design proposal, but employs artistic-urbanistic strategies for a socially engaged urban planning. This repositions the architect as social narrator, rather than simply an economic accelerator.

The participatory events were conducted with people of various demographics, in different venues. This allowed the feedback received to be varied, exposing the discrepancy between the desires of the public, and the way the built environment is shaping up around us.

Проект Chalet in Action собирает пожелания людей о преобразованиях на Мальте. Название отсылает к шале в Слиме, которое было построено в 1926 году и до 1960-х было местом встреч и залом для танцев.

Слима – это плавильный котел, который создает идеальный контекст для разговоров о желанных преобразованиях городской среды. Несмотря на то, что строительная лихорадка захватила большую часть набережной Слимы, Шале остается одной из главных достопримечательностей города, которая упорно борется против захвата коммерческими организациями. Спротивление всегда возглавлялось людьми, которые привыкли защищать то, что они считают по праву своим.

Шале – это площадка для созерцания. В своем нынешнем «запущенном» состоянии оно лишено навязанной программы, позволяющей кому-либо присвоить его. Это по-настоящему общественное пространство, где свобода публичных выступлений не ограничена физическими, экономическими или политическими факторами, что часто встречается в бесчисленных псевдо-общественных пространствах, разбросанных по всему острову. Общественное пространство существует благодаря свободному обмену мнений.

Chalet in Action использует это место для общественных встреч и для исследования реакции людей, призванных принять меры и взять решение вопросов в свои руки. Chalet in Action представлено на выставке как часть долгосрочного проекта, который иллюстрирует общественный процесс, инициированный архитекторами. Chalet in Action не стремится вытеснить проектные предложения, но использует художественные и урбанистические стратегии для социально-ориентированного городского планирования, что делает архитектора голосом общественности, а не просто девелопером.

Мероприятия с участием представителей различных социальных групп проводились на различных площадках. Это позволило разнообразить обратную связь, выявив несоответствие между желаниями общественности и тем, как в действительности формируется среда вокруг нас.

The Sliema Chalet
Sliema, Malta
1960-80

P. 64 - 65
The Chalet today
Sliema, Malta
©NIDUM, 2019

Christoph Hesse Architects

FROM Korbach & Berlin, Germany
FOR Korbach, Titmarighausen
& Referighausen, Germany

Architecture, people, and nature have become more disconnected from each other than ever in the past twenty-five years. More and more people have become passive consumers and are less in the position to actively contribute to designing their living environment. This particularly affects rural areas. Specifically in communities that have historically been shaped by agriculture and craftsmanship, the harshness of living conditions made it necessary to lead a life of solidarity, and in holistic interaction with nature.

In the exhibition GROUNDED we show projects from Hochsauerland and Waldeck-Frankenberg in Northern Hesse, where together with our clients we re-establish the connection between the built, natural and social environment. The realized buildings should prove that building in the countryside can be individual and at the same time down-to-earth, participative and energetically forward-looking.

Future-oriented visions are presented in three subject areas, all of which pursue the same goal: decoupling becomes networking and networking becomes connectivity. The topics:

1. Local networks of self-sufficient communities: How a self-sufficient house in Hochsauerland became the engine of a local network and made entire villages independent of the global energy market.
2. Collaborative urban development from the inside: How a process of communicative exchange led to a socially and functionally mixed city quarter in the small town of Korbach in Northern Hesse.
3. Connectivity through places of identity: How to create communal and personal identity in rural areas through a regional visitor center, a private tower house and a Seelenort (place of soul).

За последние двадцать пять лет архитектура, люди и природа отдалились друг от друга как никогда. Все больше и больше люди становятся простыми пассивными потребителями и все меньше заинтересованы в активном благоустройстве своей жилой среды. Это в значительной мере сказывается на сельских местностях. В особенности на тех территориях, которые исторически формировались благодаря сельскому хозяйству и ремесленничеству. Суровые условия жизни не позволили таким регионам строить быт на принципах единства и солидарности с природой.

На выставке «GROUNDED» мы представляли проекты из таких регионов северного Гессена, как Хохзауэрланд и Вальдек-Франкенберг. Вместе со своими клиентами мы заново выстроили взаимосвязь между городской, естественной и социальной средой. Построенные здания должны послужить примером того, что загородные постройки могут быть индивидуальными, но в то же время приземленными, массовыми и энергетически перспективными.

Эта ориентированная на будущее точка зрения представлена в трех областях, которые, тем не менее, отображают единую мысль: разобщенность становится нетворкингом, а нетворкинг — взаимосвязью. Темы:

1. Локальные взаимосвязи независимых общин: как отдельно стоящий дом в Хохзауэрланде может стать центром местной общины и сделать целые деревни независимыми от глобального энергетического рынка.
2. Коллективное городское развитие изнутри: как процесс коммуникативного обмена приводит к социальному и функциональному смешению городских кварталов маленького города Корбах, северный Гессен.
3. Взаимосвязь через места, имеющие особую идентичность: как создать общинную и персональную идентичность в сельской местности через региональный информационно-туристический центр, частный дом-башню и Seelenort (место для души).

Seelenort
Referighausen, Germany
© Christoph Hesse, 2019

P. 68 - 69
Strohtherme Pavilion
Referighausen, Germany
© Christoph Hesse, 2019

Craft

Tiago Coelho, Levi Dacosta

FROM Porto, Portugal
FOR Vevey, Switzerland & Ericeira, Portugal

Berges Du Léman Nursing Home

The history and patrimonial importance of the existing building and gardens overlooking the city of Vevey and the Léman lake, conceived originally as a luxury hotel and, later, a temporary refugee home for Jewish, determined the detailing of an holistic development plan. The further development of the project in full cooperation with the swiss state of Vaud and the Claire Magnin Foundation, culminated in the assignment of the renovation design to the same design team (currently underway). In 2022 the Senior Residence Berges du Léman will have 92 suites, of which 84 are individual, in a fully equipped building, suitable with contemporary comfort requirements, while keeping its 'grandeur' as an icon of Vevey's landscape. Because the nursing home is ultimately a home, our main guideline was to bring in the residential feel and comfort.

Surfing Ericeira High Performance Centre

The natural escarpment overlooking the Atlantic at the south border of the seaside town of Ericeira constitutes a physical barrier to the wanderer and a not so poetic entrance due to its current state of abandonment. Our proposal wishes to humanize the escarpment while keeping its natural habitat and morphology. We do so by opening up the site to a wide public usage. A series of wooden walkways and belvederes connect three buildings strategically spread through the site: an professional center for surfing and a club house for pro-surfers and guests and a restaurant bar dedicated to the beach.

Дом престарелых Berges Du Léman

Существующее историческое здание и сады с видом на город Веве и озеро Леман, первоначально было задумано как роскошный отель, а затем как временный дом беженцев-евреев. Работа со зданием совместно с швейцарским правительством и Фондом Клэр Маньен завершилась утверждением проекта реконструкции. В 2022 году резиденция Berges du Léman будет иметь 92 люкса, из которых 84 будут одноместными. В полностью оборудованном здании, соответствующем современным требованиям комфорта, будет сохранено его неповторимое величие, которое сделало его символом Веве. Поскольку дом престарелых в конечном счете является жилым пространством, наша главная цель состояла в том, чтобы превратить его в комфортное жилье.

Surfing Ericeira High Performance Centre

Обрыв с видом на Атлантику на южной границе приморского города Эрисейра для человека представляет собой естественный барьер и выглядит не очень презентабельно из-за состояния заброшенности. Наше предложение направлено на гуманизацию этого пространства, сохраняя при этом его естественные качества. Мы делаем это, открывая пространство утеса для людей. Деревянные дорожки соединяют три здания, расположенных на территории комплекса: профессиональный центр серфинга и клубный дом для профессиональных серферов и гостей, а также ресторан-бар.

Surfing Ericeira
High Performance Center
Ericeira, Portugal, 2019
image: Metro Cúbico Digital

P. 70-71
Berges du Léman Nursing Home
Vevey, Switzerland, 2019
© Frederico Martinho

Cristina Parreño Architecture

FROM Cambridge, Massachusetts, USA
FOR Moscow, Russia; Ljubljana, Slovenia
& Helsinki, Finland

Tectonics of Wisdom is the story of one of the most relevant forms of public space in architecture, the public space of the library. The massive project to digitize all the books in the world in the early XXI century threatened libraries to fade into mere warehouses for printed material. Today, eighteen years later, the public library is still one of the most important interior public spaces in the city. Despite the radical transformations that, thanks to the new technologies, the digital realm of the library has experienced in recent years, the changes in its physical public space have been far less fundamental and transformative. In what ways can the integration of new and old forms of knowledge exchange have a profound impact in the physical public realm of the library? Can the experiential and material aspects of the library make us more clear-sighted and wiser to address together the world's greatest challenges? Bernard Tchumi's notion of "space event" in the 70's, expanded architecture from a space-form field to a time-based enterprise reciprocal to human activities and actions. Today, in light of the scale of their ecological consequences, these human activities and actions need to be re-framed within a much larger time-scale of event: the "material event". Shifting architecture from "space event" to "material event" resituates us, humans, as part of a larger chain of episodes and processes that the material world experiences across planetary scales. Through material events, humans have come to be deeply entangled with the environment in ways that inevitably blur the boundary between culture and nature. Materials bear the narratives of these events. They embody stories of the environment millions of years past before us, stories of material events that we enact in today's present, and stories of a not so distant future that is bound to happen if we do not change the course of the events. Tectonics of wisdom is the story of nine ancient libraries told through nine historical material events; an immersive art installation calling for a radical transformation of the one

«Тектоника мудрости» – это работа о библиотеке, одной из наиболее актуальных форм общественного пространства в архитектуре. Масштабный проект по оцифровке всех книг в мире, предпринятый в начале XXI века, пророчил библиотекам превращение в простые хранилища печатных материалов. Сегодня, восемнадцать лет спустя, публичная библиотека по-прежнему является одним из самых важных общественных пространств в городе. Несмотря на радикальные преобразования цифрового фонда библиотеки, изменения в ее физическом пространстве гораздо менее значительны. Каким образом интеграция новых и старых форм обмена знаниями может оказать влияние на физическую структуру библиотеки, превращая ее в принципиально новую форму современного общественного пространства? Могут ли эмпирические, атмосферные, сенсорные и материальные аспекты библиотеки сделать нас более рассудительными и пронциательными, иными словами, более мудрыми, чтобы вместе решать важнейшие проблемы мира? В 1970-х гг. архитектор-деконструктивист Бернард Чуми расширил понятие архитектуры от пространственной формы до формы, основанной на времени и зависящей от деятельности человека. Сегодня, в свете экологической угрозы, деятельность человека должна быть переформулирована в понятие «материального события». Люди находятся в дисгармонии с окружающей средой, что неизбежно стирает границу между культурой и природой. Материалы – тому подтверждение. Они олицетворяют историю; историю окружающей среды за миллионы лет до нас, историю материальных событий, происходящих сегодня, и историю не столь отдаленного будущего, которое неизбежно наступит, если мы не изменим ход событий. Тектоника мудрости – это работа о девяти древних библиотеках, представленная в девяти материалах. В пространстве, поделенном на девять квадратов, находят-

Helsinki Central
Library, competition
© Cristina Parreño, 2012

thing that public libraries offer which cannot be duplicated online: the physical public space.

Within a nine square grid, nine wire-frame columns are supported by nine "material storyteller" bases. Providing the physical structure of this speculative public reading room and crafted with different materials: (volcanic rock, ink, glass, clay, steel, ash, paper, wood and concrete), nine reinterpretations of the book or one of its ancestors (the tablet, the scroll, the sheet of papyrus or the codices) embody a different "material event" that generated the story of a historical library.

Column-I, for instance, tells the story of the Library of Papyri owned by Julius Cesar's father in law. The devastating eruption of the Vesuvius, in 79AD, kept this library buried under layers of lava until it was rediscovered in the XVIII century under the rock. Another example, Column-II, tells the story of the House of Wisdom in Baghdad, the world's center of culture in the IX century. According to the legend, when the Mongols sacked Baghdad in 1258, the number of books tossed into the Tigris river turned its waters into a black pattern of ink.

Tectonics of Wisdom highlights the critical role of the book as a material element in the creation of public space. It also emphasizes the importance of the library as the place where the physical public space becomes fundamental for the creation of knowledge. The contemporary library projects of Cristina Parreno Architecture revolve around this same idea:

The New National Library of Slovenia highlights the presence of the book through the reinvention of its container. The shelf mutates, augmenting its function and serving also as the structure of the building, the program organizer and the facade of the library.

The National Library of Helsinki proposes a radical integration between book, space and public. The book proliferates throughout the internal walls of the building generating the large public space of the library, a large interior open public square defined by the collection of books.

ся девять каркасных колонн, которые поддерживаются девятью «материальными рассказчиками». Физическая структура этого читального зала создана с помощью разных материалов: вулканической породы, чернил, стекла, глины, стали, пепла, бумаги, дерева и бетона. Работа демонстрирует девять интерпретаций книги или ее предшественников: дощечек, свитков, листов папируса или кодексов. Они представляют собой «материальное событие», которое положило начало библиотекам.

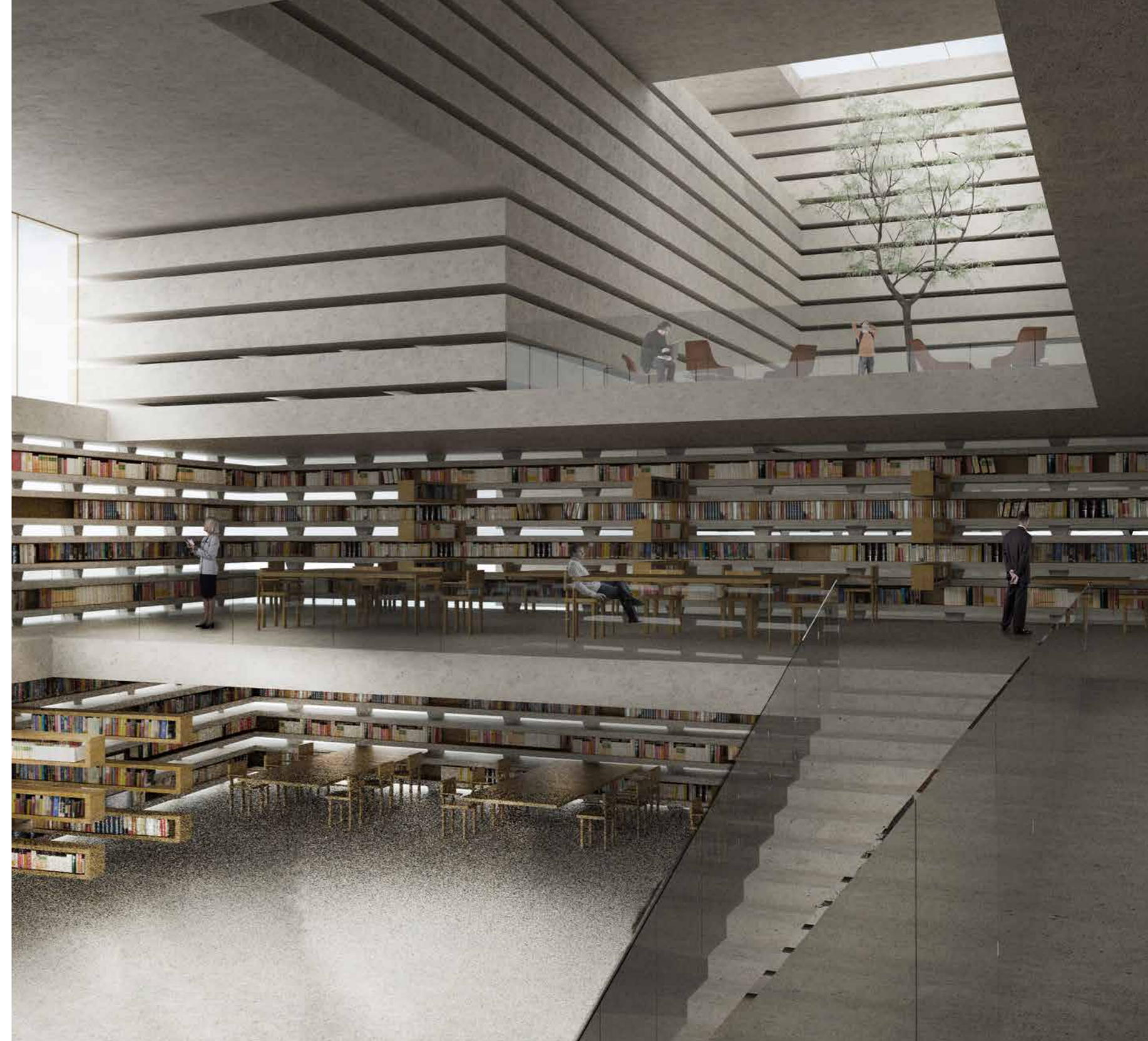
Колонна I рассказывает историю Библиотеки папирусов, принадлежавшей свекру Юлия Цезаря. После разрушительного извержения Везувия в 79 году н.э. библиотека была погребена под слоями лавы, пока в XVIII веке она не была открыта вновь. Другой пример, Колонна II, рассказывает историю Дома Мудрости в Багдаде, мировом культурном центре IX века. Согласно легенде, когда монголы разграбили Багдад в 1258 году, брошенные в реку Тигр книги превратили ее воды в чернила.

«Тектоника мудрости» подчеркивает важнейшую роль книги как материального элемента в создании общественного пространства и отмечает важность библиотеки как места, где физическое общественное пространство становится основополагающим для создания знаний.

Современные библиотечные проекты Cristina Parreno Architecture развивают эту идею:

Фасад Новой национальной библиотеки Словении напоминает своим обликом книжный стеллаж и подчеркивает функциональное назначение объекта. Полка видоизменяется, выходя за рамки функции подставки для книг, и становится структурой здания.

Национальная библиотека Хельсинки предлагает радикальную взаимоинтеграцию книги, пространства и общества. Книги окружают весь внутренний фасад здания, формируя пространство библиотеки, внутреннюю общественную площадь.

Duplex Architekten

FROM Zurich, Switzerland
FOR Bülach, Switzerland

Glasi Quarter, Bülach (Switzerland)

On the 42'000 m² site of a former glass factory in Bülach Nord (near Zurich, Switzerland), 550 new apartments will be built for around 1'700 residents between 2018 and 2022, plus 27'000 m² of commercial space. Altogether, the ensemble comprises 20 mainly 6-storey buildings, including a hotel, a retirement home, a high-rise residential building, a commercial building, and an office building. The high urban density calls for special architectural measures. The overall concept therefore focuses on the meticulous design of the urban outdoor areas. As a point of contact between the buildings, they will determine neighbourly cohesion. The urban planning concept is based on a system of radial streets that are, as with a linocut, cut out from the building mass. At various intersections, squares are created whose character is largely determined by the use of the adjoining ground floor. A lively and intact quarter is based on the balance of diversity and unity. Its unmistakable urban pattern, the "urban fingerprint", gives the Glasi Quarter a recognisable identity. At the same time, it provides a stable framework for diversity. The special feature of the architectural design is that the individual buildings subordinate themselves to the leitmotif of the overall concept, but at the same time, develop characteristic peculiarities in their individual expression. A wide range of residential typologies opens the Glasi Quarter for different user groups - for young and old, for couples, singles, and families. Special solutions are also available, e.g. for living in old age or large shared flats for patchwork families living together. In addition, a substantial proportion of commercial use is planned. Living and working take place in the immediate vicinity and ensure a healthy mix of different uses.

Client: Steiner AG Real estate development, together with building cooperative Glattal Zurich, Logis Suisse AG.

Glasi Quarter, Бюлах (Швейцария)

На участке площадью 42 000 м², где ранее находился стекольный завод на севере Бюлаха (недалеко от Цюриха, Швейцария), будет построено 550 новых квартир для приблизительно 1700 жителей в период с 2018 по 2022 год, а также 27 000 м² коммерческих площадей. В общей сложности комплекс включает 20 шестизэтажных зданий, в том числе гостиницу, дом престарелых, жилое здание, коммерческое здание и офисное здание. Высокая плотность городов требует особых архитектурных мер. Таким образом, общая концепция ориентирована на тщательный дизайн городских открытых пространств. Выступая точкой соприкосновения между зданиями, они будут способствовать сплоченности соседей. Концепция городского планирования основана на системе радиальных улиц, которые отрезаны от основной массы зданий. На разных перекрестках создаются квадраты, характер которых во многом определяется использованием смежного первого этажа. Основа живого и нетронутого квартала строится на балансе разнообразия и единства. Его безошибочный городской дизайн, подобный «отпечатку пальца города», придает кварталу Glasi узнаваемую индивидуальность. В то же время он формирует стабильную основу для разнообразия. Особенность архитектурного проекта заключается в подчинении отдельных зданий общей концепции при одновременном развитии характерных особенностей их индивидуального выражения. Широкий выбор типов жилья в Glasi Quarter привлекает разные группы жителей: молодых и пожилых, пары, холостых и семейных. Также есть специальные решения, например, для удобства пожилых жильцов или совместного проживания семей с детьми от разных браков в больших квартирах. Кроме того, планируется значительная доля площадей для коммерческого использования. Жизнь и работа соседствуют в непосредственной близости друг с другом, что обеспечивает здоровое сочетание различных видов использования пространства.

P. 79 - 81
Peep-boxes on the Glasi Area
Bülach, Switzerland
model: Gruber Forster GmbH
pictures: © Patrik Fuchs, 2018

Form4 Architecture

John Marx AIA

FROM San Francisco, California, USA
FOR Dublin, Ireland & Holbaek, Denmark

The most sustainable things in life are those things that you won't throw away because you love them too much.

As the world is experiencing grave issues such as the climate crisis, divisiveness, polarization, and income inequality, an antidote to all of this is an empowered global community that embraces inclusivity, resilience, and a sense of belonging.

We asked ourselves:

When did the world become so grey?

When did the public fall out of love with the built environment?

When did our profession polarize so deeply between the pragmatic and the self-indulgent?

When did we begin to neglect the people we pledged to care for?

Modern Architecture, through the global production of banal and emotionally empty buildings has disengaged with society and is losing its cultural relevance. The promises made by "First-Century Modernism" are still worthy of being fulfilled, but a fundamental aspect has eroded in the past 50 years. A cornerstone of purpose in architecture is the capacity to affect human emotions, to lift the human spirit. This creates the bonds that make societies strong.

To counter this disconnection from the public, we propose a new concept: Second Century Modernism. Creating an architecture of abundance, richness and community, it places a higher priority on Emotional Meaning, shifting the Design Process which balances the rational with the intuitive, and creating a Less + More approach to expanding the range of Cultural Values we can inclusively balance in our environments. We are advocating this fundamental change in the way architects design, with the intention of rebalancing Modernism toward an architecture of abundance, rather than its current focus on an architecture of abstraction. This involves rebalancing the role of emotional meaning in design intent, as well as evaluating the impact of what we create on the public at large.

Самые стабильные вещи в жизни - это те, которые вы не выбросите, потому что вы их слишком любите.

Глобальные проблемы, такие как климатический кризис, расслоение общества, поляризация и неравенство доходов - решить их может лишь крупное международное сообщество, которое будет работать с инклюзивностью, стабильностью и чувством принадлежности в архитектуре.

Мы спросили себя:

Когда наш мир стал таким серым?

Когда люди разлюбили застроенные пространства?

Когда люди нашей профессии разделились на прагматиков и эгоистов?

Когда мы стали пренебрегать людьми, о которых обещали заботиться?

Из-за массового строительства заурядных и невыразительных зданий, современная архитектура отделилась от общества и потеряла свою культурную актуальность. Обещания, данные ранним модернизмом, все еще достойны того, чтобы быть выполненными, но за последние 50 лет идея сильно размылась. Краеугольным камнем архитектуры является способность влиять на человеческие эмоции, поднимать человеческий дух. Именно так создаются связи, которые укрепляют общество.

Чтобы восстановить связь с обществом, мы предлагаем новую концепцию: «модернизм второго века». Создавая архитектуру изобилия, богатства и общности, мы отдаем приоритет эмоциональному наполнению. Мы выстраиваем процесс проектирования таким образом, чтобы уравновесить рациональное с интуитивным, и создать подход к расширению культурной составляющей, которые можно включить в нашу среду.

Мы выступаем за фундаментальные перемены в подходе к архитектурному проектированию, с намерением сместить фокус модернизма с увлечения абстракцией в сторону архитектуры изобилия. Все это предполагает увеличение

Glass Butterfly
Holbaek, Denmark
Renderings by Form4
Architecture / Downtown, 2013

These two projects illustrate one path toward this goal. The Projects exhibited fully embrace both sides of the human equation and need for both beautiful as well as conceptually meaningful design.

The Glass Butterfly is inspired by a formal negotiation between the delicacy of glass and its structural integrity. The competition's programmatic purpose was to take a bus shelter, an atypical, ubiquitous object within the public realm and create a design for a rural area of Denmark.

Self-referential and authoritative in the landscape, trees, weaving grass, and big canopies were key inspirational organic forms. Like a graceful butterfly, this structure radiates its immaterial presence to its surroundings. This scalable, transparent container, almost a frozen membrane, is a place of protection, sheltering users from rain, wind, and the sun.

Sanguine Lily, the design for the 1916 Centenary Chapel at Glasnevin Cemetery, Dublin, creates a powerful iconic metaphor that pays homage to loved ones lost in the Easter Rising. It aims at joining the past, present and future in a way that takes a perfect moment and shapes it to an elegant and refined structure that will stand resolute for all time.

Natural light streaming in through the glass curtain walls enclosing the chapel, combined with 232 glass sphere lights suspended from the ceiling, (representing 232 souls ascending to heaven) will form a luminous crown visible in the nocturnal sky.

роли эмоциональной составляющей, а также оценку влияния того, что мы создаем, на общество в целом.

Два наших проекта иллюстрируют один путь к этой цели. Представленные проекты сосредоточены как на эстетической, так и на концептуальной составляющей архитектуры.

Проект The Glass Butterfly был вдохновлен естественной утонченностью стекла. Цель конкурса состояла в переработке автобусной остановки – присутствующего повсеместно общественного объекта и создания типа такой остановки, подходящий для сельской местности Дании.

Ландшафт, деревья, трава, и большие навесы были основными естественными формами, вдохновившими проект. Подобно изящной бабочке, эта структура излучает свое нематериальное присутствие в окружающую среду. Эта прозрачная форма является безопасным местом, защищающим от дождя, ветра и солнца.

Проект Sanguine Lily, созданный для Часовни 100-летнего юбилея Пасхального восстания 1916 года на кладбище Гласневин в Дублине, отдает дань уважения павшим. Он направлен на объединение прошлого, настоящего и будущего и создает элегантный и утонченный архитектурный объект на все времена.

Естественный свет, струящийся через окружающие часовню стеклянные занавески, в сочетании с подвешенными к потолку 232 стеклянными световыми сферами, (представляющими 232 души, восходящие на небеса) образуют светящуюся корону, отлично видимую в ночном небе.

Fundació Mies van der Rohe Barcelona

FROM Barcelona, Spain
FOR Barcelona, Spain & Europe

Public architecture and its role in the future of Europe. This exhibition brings together some of the projects that the Fundació Mies van der Rohe in Barcelona has organized in the last years and which focus on the debates that help shape the future of Europe.

The Barcelona Pavilion, symbolic work of the Modern Movement, has been studied and interpreted comprehensively, at the same time as it has inspired the work of several generations of architects. It was designed by Ludwig Mies van der Rohe and Lilly Reich as the national pavilion of Germany for the International Exhibition of Barcelona in 1929. Built with glass, steel and different marble classes, the Pavilion was designed to house the official reception with the German authorities. The Foundation develops numerous projects such as series of conferences, debates and projects in collaboration with academic institutions to promote debate and research on modern architecture, as well as contemporary architecture and urban planning issues.

The interventions of plastic artists that take place at the Mies van der Rohe Pavilion are conceived as installations or short exhibitions and of short duration. The intervention program provides a type of activity unique to the city that is based on the exceptional spaces of the Pavilion. The interventions are a way to maintain active interpretations and give meaning to the current situation of the Pavilion. A periodicity of one or two projects per year is considered, maintaining an adequate proportion between interventions by artists and architects. Some of the most relevant interventions are featured in this exhibition and become a way to understand the different scales, tools and interests that are used by artists to discuss on public architecture and the future of Europe.

The European Union Prize for Contemporary Architecture – Mies van der Rohe Award recognizes and rewards the quality of architectural production in Europe. Both in 2017 and in 2019, two very different works that have transformed

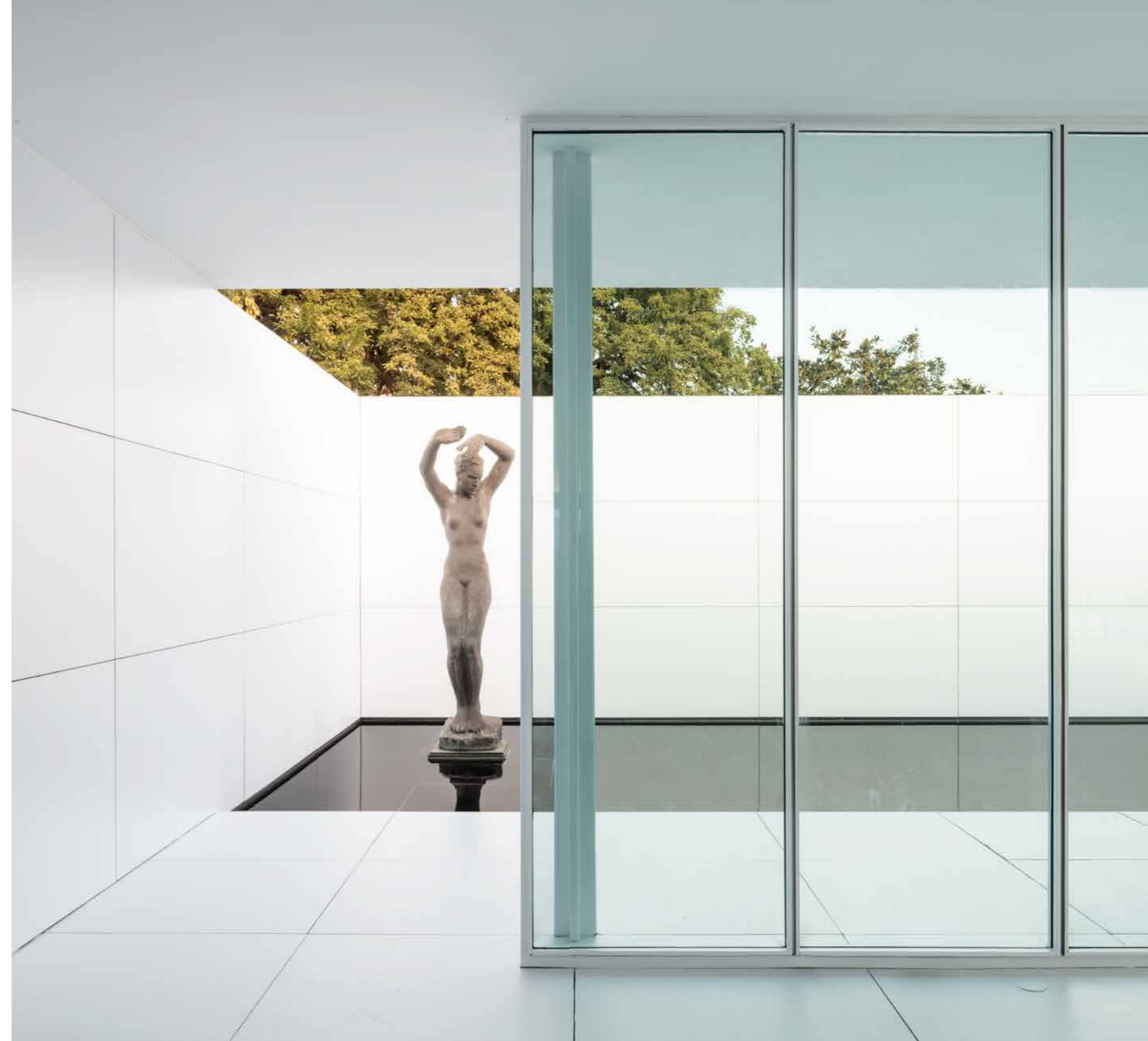
Общественная архитектура и ее роль в будущем Европы.

Эта выставка объединяет несколько проектов, организованных Фондом Миса ван дер Роэ в Барселоне за последние годы и сосредоточенных на дискуссиях, помогающих формировать будущее Европы.

Павильон в Барселоне – основополагающая работа архитектурного модернизма – был всесторонне изучен и вдохновил несколько поколений архитекторов. Он был спроектирован Людвигом Мисом ван дер Роэ и Лилли Райх как национальный павильон Германии для Международной выставки в Барселоне в 1929 году. Построенный из стекла, стали и различных видов мрамора, павильон был предназначен для проведения официального приема с немецкими властями. Фонд развивает многочисленные проекты, такие как конференции, дебаты и коллаборации с академическими учреждениями, чтобы стимулировать исследования архитектуры модернизма, а также современной архитектуры и вопросов городского планирования.

Работы художников-пластиков в павильоне Миса ван дер Роэ представлены в виде инсталляций или выставок. Уникальные пространства Павильона подчеркивают исключительность представленных работ. Эти мероприятия – способ поддерживать активную деятельность по интерпретации Павильона. один или два проекта в год, соблюдая надлежащую пропорцию между выставками художников и архитекторов. Некоторые из наиболее значимых проектов выявляют инструменты которые художники используют для обсуждения общественной архитектуры и будущего Европы.

Премия Европейского Союза за современную архитектуру поощряет качественную архитектуру в Европе. И в 2017, и в 2019 годах премию получили две совершенно разные работы, направленные на преобразование мно-

Mies Missing Materiality
Anna & Eugeni Bach
Barcelona, Spain
© Adrià Goula, 2017

collective housing blocks from the late 60s won the Prize. They are works that can be considered both ordinary and heroic at the same time as Peter Smithson said; places where the city is acknowledged as a background to our lives, the place to find pleasure and art in the less overt, but no less accomplished production of the profession. The finalist works also follow this idea and show a respect to the slowness of nature and an urge to protect the environment from human intervention; some reuse, adapt and transform existing structures and materials into new objects and places of even greater value; others provide space for new correlations of living and working looking for fellowship and room to experiment, working consciously with balancing public and private space. The category for final diploma projects (YTAA) also shows the interest for these topics by the younger generation of architects, landscape architects and urbanists, bringing together fresh looks into the challenges that Europe faces.

гоквартирных жилых домов конца 60-х годов. «Эти работы можно считать и ординарными, и впечатляющими одновременно», – сказал архитектор брутализма Питер Смитсон. Это места, где город признан фоном нашей жизни, места, где можно найти удовольствие и красоту. Финалисты также следуют этой идее и демонстрируют уважение к природе и стремление защитить окружающую среду от вмешательства человека. Некоторые участники повторно используют и адаптируют существующие конструкции и материалы, трансформируя их в новые объекты; другие создают пространство для гармоничного соотношения жизни и работы, ища возможности для экспериментов и работая в балансе общественного и частного. Секция дипломных проектов (YTAA) также показывает интерес к этим темам молодого поколения архитекторов, ландшафтных дизайнеров и урбанистов, формируя новое представление о проблемах, с которыми сталкивается Европа.

Fifteen Stones (Ryōan-Ji)
Spencer Finch
Barcelona, Spain
© Anna Mas, 2018

P. 90 - 91
Geometry of Light
Luftwerk & Iker Gil
Barcelona, Spain
© Kate Joyce, 2019

GRAS

Reynés Architecture Studio

FROM Palma de Mallorca & Madrid, Spain
FOR Santa Ponsa, Mallorca, Spain

GRASHOOD as an alternative to the academic public architecture for the future of Europe.

GRASHOOD, a walk through a selection of GRAS architects projects, built and future, put together in a GRAS neighbourhood. Public architecture together with planning are the heart of the city. Architects, buildings, interiors come and go but planning and public buildings stay. Public architecture is among all the architecture the “flag” and model to follow by the rest: Public projects set a direction and everyone follows, all buildings and programs: housing, education, offices, sport, among others. Therefore it sets the future for the city: how it will develop and how it will interact with the future users. Quality public architecture is therefore an opportunity to motivate and inspire the quality of the rest of the buildings.

Can we “flip” the previous reasoning and reverse it? Could also private architecture inspire and lead the future of European public architecture?

GRASHOOD is an exercise-abstraction of how a collection of GRAS private projects, from different locations, scales and budgets put together in a plot create a small piece of public architecture, a neighbourhood, a community. *GRASHOOD* wants to put the focus not on the public building-architecture, but on the neighbourhood, the community, and how through quality private architecture, a good and quality planning can be achieved. Private architecture is 99% of the architecture produced in the world, it is the responsible of the cities we live in and has an important role in the future of the European cities.

GRASHOOD как альтернатива академической общественной архитектуры для будущего Европы.

GRASHOOD, прогулка по отобранным проектам архитекторов GRAS, построенным и будущим, собранным вместе в районе GRAS.

Общественная архитектура и планирование занимают важную часть в жизни города. Архитекторы, здания, интерьеры приходят и уходят, а планировка и общественные здания остаются. Общественная архитектура – это образец, на которой должны ориентироваться остальные постройки. Общественные проекты формируют характер всех зданий и их функциональное наполнение: жилье, образование, офисы, спорт и т.д. Это определяет будущее города: как он будет развиваться и как он будет взаимодействовать с будущими жителями. Поэтому качественная общественная архитектура становится образцом качества для остальных зданий.

Можем ли мы «перевернуть» это утверждение? Может ли частная архитектура вдохновлять и определять будущее европейской общественной архитектуры?

GRASHOOD – это эксперимент, показывающий, как несколько частных проектов GRAS с различными масштабами, бюджетами и местами расположения, собранных вместе, создают островок общественной архитектуры, формируют район и местное сообщество. *GRASHOOD* сосредотачивает внимание не на архитектуре общественного здания, а на районе, обществе и на том, как с помощью качественной частной архитектуры достичь качественного планирования. Частная архитектура – это 99% архитектуры, строящейся в мире; она формирует города, в которых мы живем, и играет важную роль в их будущем.

Tennis terraces
Santa Ponsa, Spain
© José Hevia, 2015

P. 94 - 96
Stone Clubhouse
Santa Ponsa, Spain
© José Hevia, 2015

Happycheap + Merom architects

Ori Merom + Tommy Carlsson

FROM Stockholm, Sweden
FOR Stockholm, Sweden

New library in a building from 1871, new function for a unique collection of books.

The Jewish congregation in Stockholm, announced a competition for a new library, this is the winning proposal.

In a former school building for female teachers “seminar for teacher female education” the possibilities for the space of the new library is set. In this setting and condition the progress went along to the next step. The Jewish congregation has a unique collection of books with many of them donated because of the holocaust and surviving from the Nazi book burnings. The program for this space was extensive. A strategy was considered both for economic reasons with a strict budget and for the need to perform as a changeable system due to the collection. Practicality and the system to follow the program something was missing, something like the character of the mythical books, with all its dynamic. Something untold and unpredictable. A kind of magical feeling in general, usually a feeling religion provides... maybe the Jewish tradition in specific... that had to be present in the project. That’s ‘where the illuminated ceiling came in the project, a big glowing and translucent seamless surface.

The Jewish congregation in Stockholm had their election during this project. The liberal side who commissioned this competition were not reelected. The winning side did not share the idea of opening the congregation with the library to the public. So, this project did not proceed as planned, to be built.

Therefor this project can be implemented in to the city fabric somewhere in the future of Europe. Maybe in another culture with different conditions in a different space or as an independent entity with an outer shell adapting to its new location. A reused resource, sustainability at its best form and a place for learning and culture. Just add content, location and local culture.

Новая библиотека в здании 1871 года, новая функциональность для уникального собрания книг

Еврейская Конгрегация в Стокгольме объявила конкурс на новую библиотеку – их целью было новое пространство, в котором бы были собраны их коллекции, открытые для публики.

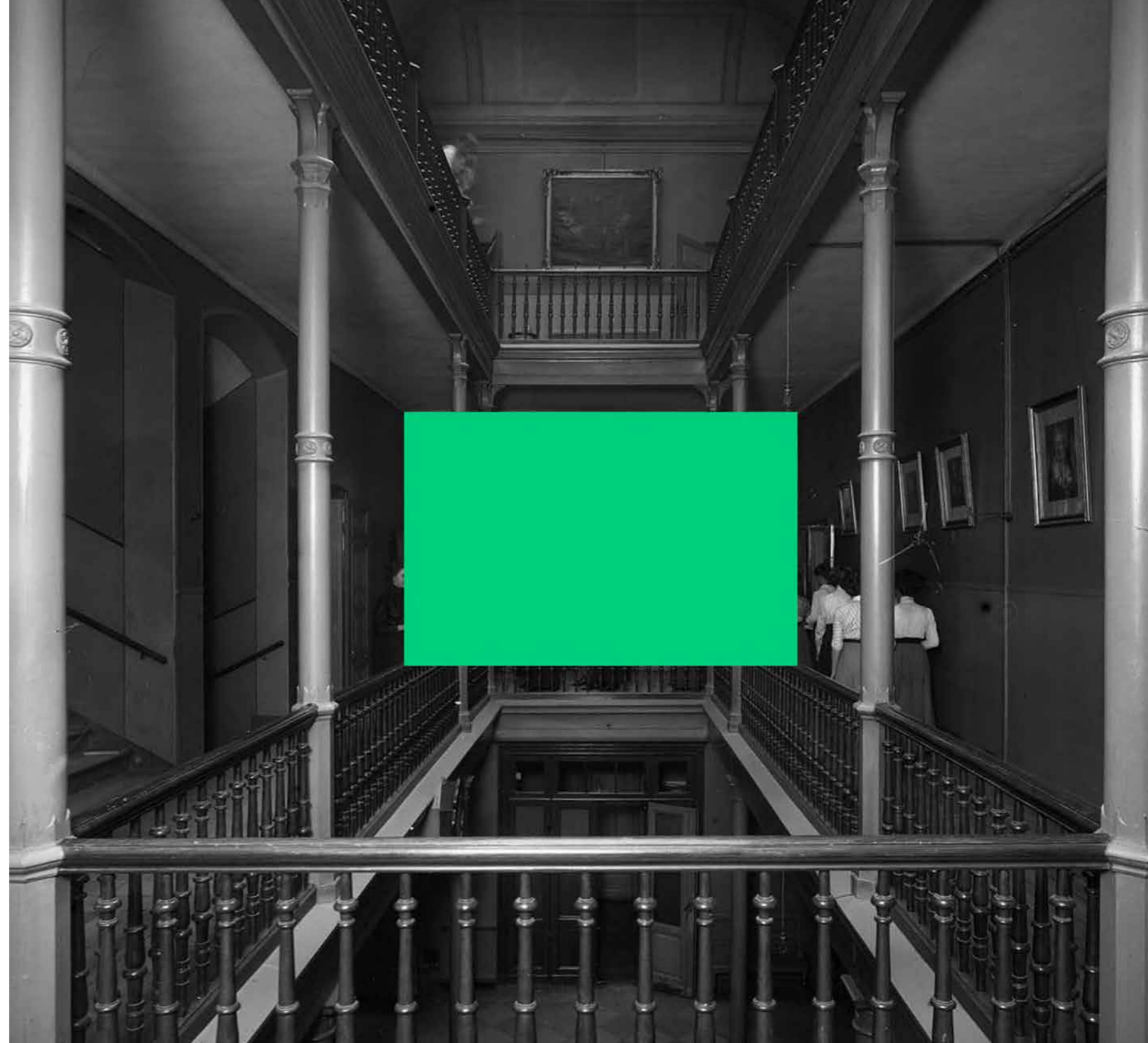
В бывшем здании «семинара для учителей женского образования» были созданы возможности для создания новой библиотеки. Еврейская община имеет уникальную коллекцию книг, многие из которых были вывезены во время Холокоста. Программа преобразования этого пространства была масштабной, но не выходящей за пределы строго установленного бюджета. Была разработана модульная система стеллажей, мобильность и возможность расширения которых были ключевой частью проекта. Но практичному проекту чего-то не хватало, чего-то, отсылающего к мифической традиции, традиции повествования со всей ее динамичностью. Чего-то несказанного и непредсказуемого. Некоего магического чувства, которое дает религия. Это чувство должно было присутствовать в проекте. Вот тогда и появилась идея создать светящийся и полупрозрачный потолок.

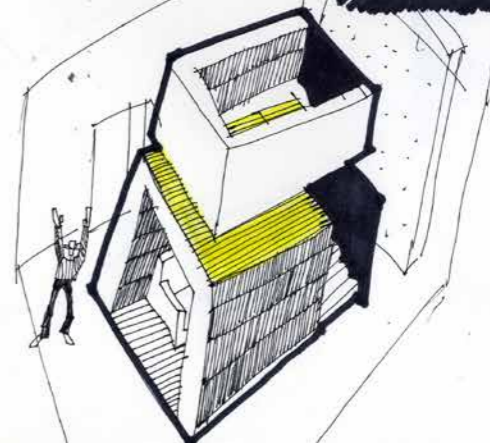
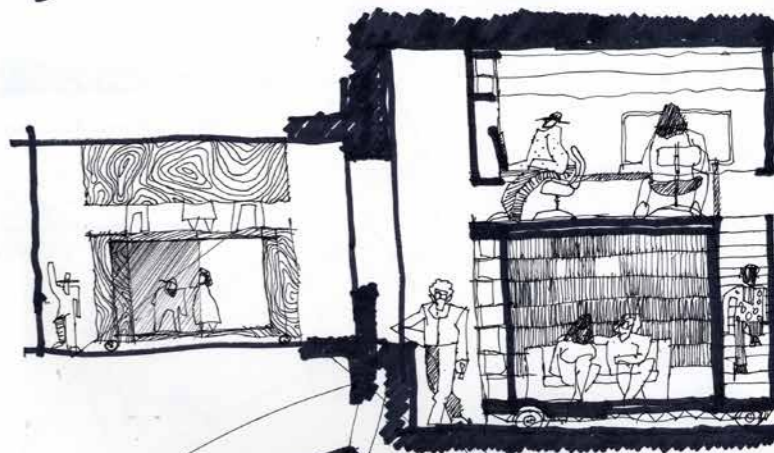
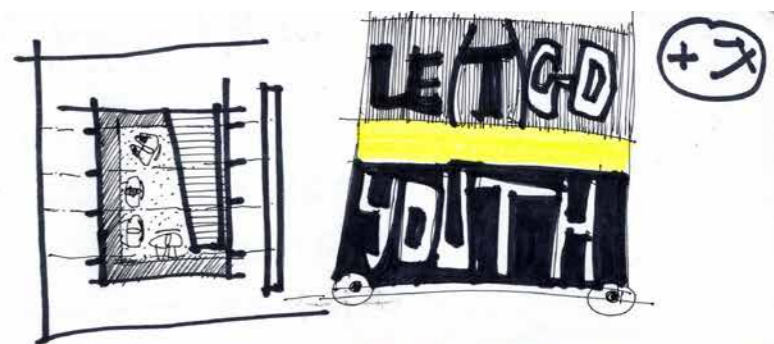
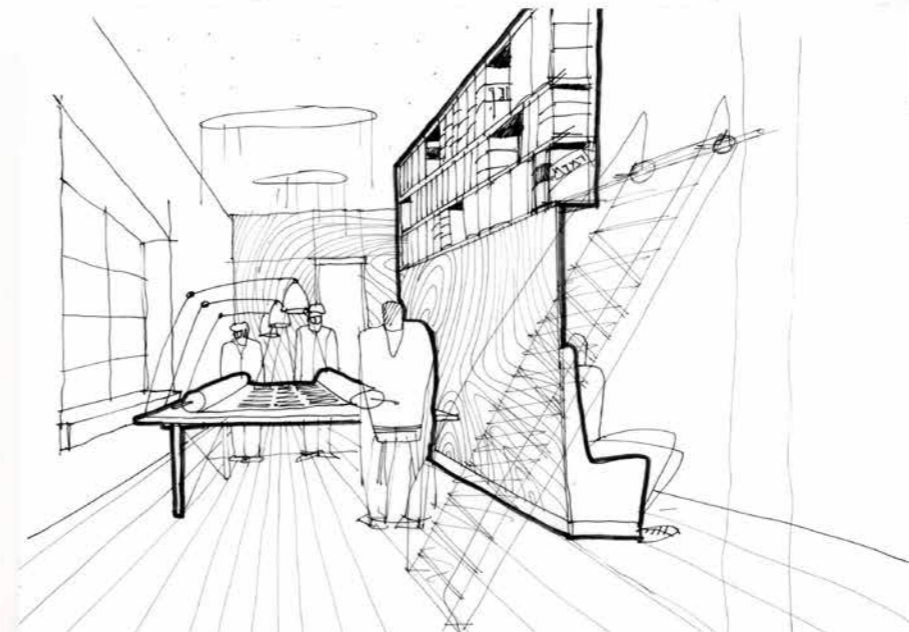
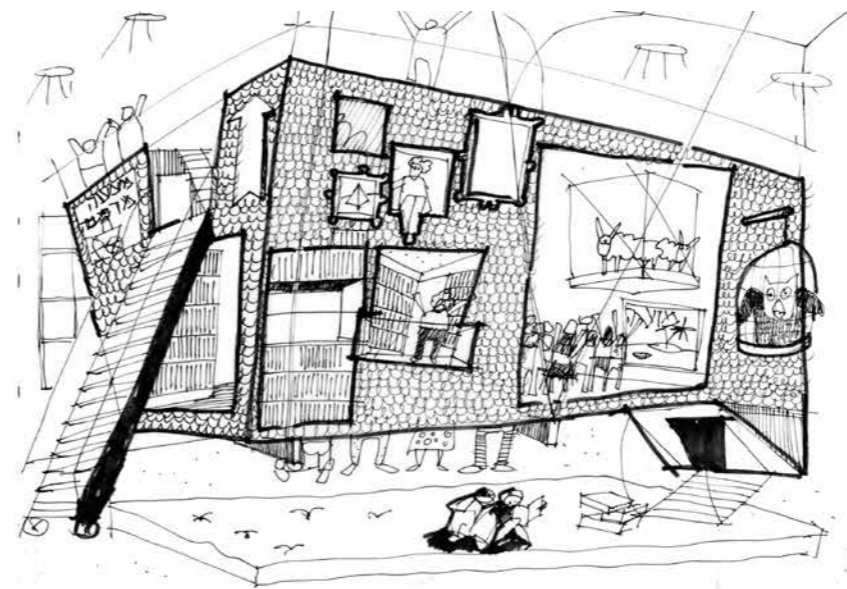
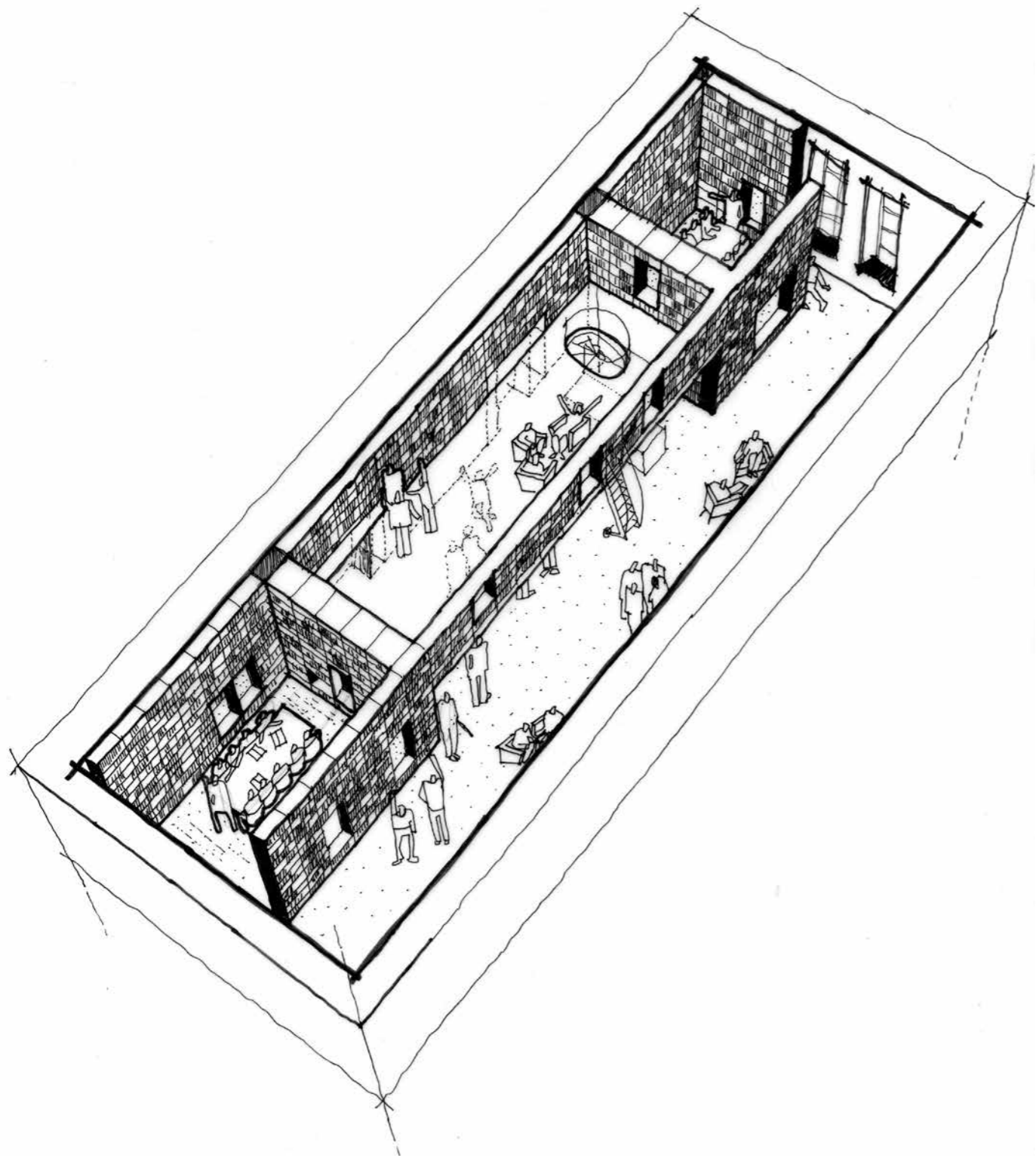
На завершающих стадиях этого проекта Еврейская Конгрегация в Стокгольме проводила выборы. Либеральная сторона, которая заказала библиотеку, не получила поддержку. Победившая сторона не разделяла идею открытия собрания библиотеки для широкой публики. Поэтому, к сожалению, этот проект не был осуществлен так, как планировалось изначально.

Таким образом появился проект, ожидающий реализации в городах Европы или, возможно, в другой культуре, с другими условиями, в другом пространстве. Мы предлагаем повторно используемые строительные материалы, место для обучения и проведения культурных мероприятий. Просто добавьте контент, местоположение и местную культуру.

Retrofitting / new into old
Tommy Carlsson, 2019
Courtesy: Nordic Museum
in Stockholm

P. 98-99
Sketch process
Ori Merom, 2016

Ideal Spaces Working Group

FROM International
FOR International

Community and Place

Our exhibition is about potential futures, presented in a configuration of spaces. From the background of a tapestry-like structure, different worlds emerge via user interaction, each revealing a distinct future of its own. The piece is a living tapestry, a narrative stretching over an oval from which out of certain elements, the worlds come to life. This work is about the future, specifically an utopian one; but at the same time, although denoting the ou-topos or non-place, every utopia needs a home to rest in, a place. It needs history to unfold. Although constructed, utopia is about identity and belonging, it naturally embodies a new home. Therefore, we concentrated on two basic ideas underlying much of European architecture, namely the idea of community or *communitas*, and the *civis*: the free individual living in a community which has its own rights and duties. Both ideas embody a cultural heritage deeply European. What we present, embedded in the context of history, are just a few means of these concepts unfolding which embrace the past as well as the future. They include imagined as well as real places, even teepee-like forms (developed by Federico Delrosso) which transport the visitor to a nomadic, flexible mode of life as a means of resilience against disruptions of both natural and social ecologies. By referencing the traditional Native American tent, the 3D world transforms and reduces the concept of dwelling to its essence, and thus can be amalgamated with different elements and positioned both in micro- and macro-environments. The tapestry itself (developed by Ulrich Gehmann and Dominik Rinnhofer) stands for flexibility, an ever-on-going stream of varying contexts; as is the future as a part of history, to emerge out of present and past, those bulk of former presents. This is also the case in one of its worlds immediately derived from it, the so-called Terrace World,

Сообщество и место

Наша выставка посвящена потенциальному будущему, представленному в конфигурации пространств. На фоне структуры, подобной полотну, через взаимодействие с пользователем появляются разные миры, каждый из которых раскрывает свой собственный вариант будущего. Произведение представляет собой ожившее полотно, нарратив, протянувшийся по овалу, из определенных элементов которого оживают миры. Эта работа о будущем, особенно о будущем утопическом. Но в то же время, хотя утопия и переводится как «место, которого нет», каждой утопии нужен дом для отдыха, нужно место. Ей нужна история, чтобы раскрыться. Несмотря на то, что утопия искусственно сконструирована, она касается идентичности и принадлежности, она естественно воплощает в себе идею нового дома. Поэтому мы сосредоточились на двух основных идеях, лежащих в основе европейской архитектуры, а именно на идее сообщества и гражданственности: свободный человек, живущий в обществе, имеющий свои права и обязанности. Обе идеи воплощают глубоко европейское культурное наследие. То, что мы показываем, встраивая в исторический контекст, — это лишь некоторые способы раскрытия этих концепций, охватывающих как прошлое, так и будущее. Они включают в себя как воображаемые, так и реальные места, даже вигвамообразные формы (разработанные Федерико Делроссо), переносящие посетителя в модель кочевого, адаптивного образа жизни как средства противодействия нарушениям как природной, так и социальной экологии. Обращаясь к образу традиционной индейской палатки, 3D мир трансформируется и сокращает понятие жилища до своей сути и, следовательно, может быть объединен с различными элементами и позиционирован как в микро-, так и в макросредах.

View of Terrace World
Ideal Spaces Working
Group, 2019

consisting of different plateaus or terraces upon which different kinds of community can unfold, creating and finding their place.

The whole arrangement we present is symbolic, standing for many possibilities. It has to be conceived as a unity from which new worlds emerge in the style of a tapestry. The visitor's imagination plays a central role in the extrapolation of these potential future islands.

Ulrich Gehmann
Laura Welsman

Само полотно (разработанное Ульрихом Геманом и Домиником Риннхофером) олицетворяющее гибкость, постоянный поток различных контекстов, сравнимо с сутью будущего, которое есть часть истории, возникшей из настоящего и прошлого, т.е. являет собой бывшие «настоящие». Это также применимо к так называемому Миру террас, состоящему из разных плато или террас, на которых различные сообщества могут раскрыться, создавая и ища свое место.

Механизм, который мы представляем, символичен и открывает много возможностей. Он задуман как единство, из которого возникают новые миры. Воображение посетителя играет центральную роль в экстраполяции этих потенциальных будущих островов.

Ульрих Геманн
Лаура Вельсман

The splendor of perfection
Ideal Spaces Working
Group, 2019

P. 104-105
View of Terrace World
Ideal Spaces Working
Group, 2019

IttenBrechtbühl Basel

Daniel Blum, Julia Paul, Jürg Toffol

FROM Basel, Switzerland
FOR Basel, Switzerland

Warehouse to School - Primary School Lysbüchel

The city of Basel, Switzerland, is rated consistently as one of the top ten of cities with the best quality of living. Its geographical position in the centre of Europe, bordering Germany and France, together with its high density of world class companies, governmental and cultural institutions – all of which are contained in a very convenient scale, are qualities that are hardly found anywhere else. These qualities also bring the biggest challenges Basel faces: A small city with the need for development and growth, but limited in its spatial development by national borders.

Against this backdrop the last remaining development areas within the city borders are under an enormous pressure to deliver a highly economic use of space, whilst maintaining and improving the highest standards regarding the quality of living. The Lysbüchel Area is one of those last remaining land resources within the city boundaries of Basel.

IttenBrechtbühl is commissioned by the City of Basel to convert a former warehouse in the very centre of this former industrial area into a public primary school. The School will not only provide the necessary educational infrastructure for the emerging neighborhood. It will also function as a social hub and public space. By converting a warehouse into a school, the Lysbüchel area is obtaining a landmark as a witness of the place's history and a vibrant social hub. The architectural interventions are true to the building's history, while providing maximal permeability: The rigid structural grid of the 6-storey building is fitted with glazed walls. Facing a public plaza, large balconies form schoolyards on every level. They foster and, as it were, stage the school's activities.

This public landmark building aims not to operate by representation but by using reminiscences of the site's history as a backdrop for the new life that reflects and conveys the transformation of an industrial area into a living neighborhood.

Из склада в школу - Начальная школа района Лисбюхель

Город Базель в Швейцарии регулярно входит в десятку городов с самым высоким уровнем жизни. Его географическое положение в центре Европы и присутствие компаний мирового уровня, государственных и культурных учреждений формируют уникальные условия, которые вряд ли можно встретить где-либо еще.

Эти же характеристики вызывают проблемы: Базель – маленький город с необходимостью роста, но его возможности ограничены национальными границами.

На оставшиеся неразвитые районы в черте города возлагается огромная ответственность – обеспечить эффективное использование пространства, сохраняя и улучшая качество жизни населения. Район Лисбюхель – одна из таких последних свободных территорий в черте Базеля.

Правительство Базеля поручило студии IttenBrechtbühl создать проект по преобразованию склада в самом центре бывшей промышленной зоны в государственную начальную школу. Школа будет не только обеспечивать необходимую образовательную функцию для разрастающегося района, но и работать как социальный центр и общественное пространство. Превратив склад в школу, район Лисбюхель обретет достопримечательность, которая станет его социальным центром. Архитектурные преобразования соотносятся с исторической конструкцией здания, а также обеспечивают его максимальную светопропускаемость, поскольку решетчатые конструкции шестиэтажного здания окружены прозрачными стенами. Большие балконы с видом на городскую площадь создают открытые площадки, предназначенные для школьных мероприятий. Школа в Лисбюхеле взаимодействует с историей места и создает пространство для новой жизни, преобразовывая промышленный район в жилой.

WAREHOUSE

TO

SCHOOL

KAAF Architects

Kitriniaris Associates Architecture Firm

FROM Athens, Greece
FOR Agios Nikolaos, Greece

The starting point for the architectural design is committed to the triple bottom line concept, which asserts that long-term and sustainable progress requires the balanced achievement of economic development, environmental performance, and social advancement. The final product reaching the international market is 100% natural, without added water, and part of their production is exhibited at Bioaroma's museum of perfumes and natural cosmetics, and in their 240sqm experience store.

The architectural design aims to highlight and promote the civilization and history of Crete in relation to natural cosmetics, essential oils, and herbs, simultaneously integrating local traditional handicraft with modern industrial manufacturing methods. To reflect the former, local, natural, rough-hewn stone was used for the museum background along with natural oak plywood for the store furnishings. To reflect the latter, metal sheets were used for the double revolving entrance doors, the museum's showcases, the shelter and ceiling of the store, and plexiglass for the museum exhibition panels. The placement of the store in the layout's centre of gravity has a dual significance. Firstly it is in direct contact with the entrance so as not to hinder scheduled tours or workshops in the museum; secondly it is directly visible to the peripheral museum traffic, so as to form a point of reference for the visitor, both in terms of the history of perfume and cosmetics, and in relation to the exhibition and promotion of the firm's products. Further special functionality has been integrated throughout the museum, such as the dedicated narration space where visitors can hear the history of perfume and cosmetics from a digital hologram specially designed boudoir furnishings with washbasins and mirrors for sampling perfume; the atelier for creating a personalized perfume; the workshop for producing perfumes and cosmetics; the cabin for pre-sale product production; and the connectivity of the experience through a special photobooth to photograph and share the experience on social media.

Отправная точка для архитектурного проектирования – концепция тройного результата. Продукт, поступающий на международный рынок, является полностью натуральным и без добавления воды. Часть продукции выставляется в музее парфюмерии и натуральной косметики Bioaroma, а также в одноименном магазине площадью 240 квадратных метров. Архитектурный проект направлен на то, чтобы продвинуть критские традиции производства натуральной косметики, эфирных масел и трав, объединяя древнее ремесло с современными промышленными методами производства. Используемые при строительстве материалы отсылают к природе Крита: музейные стены отделаны грубо отесанным камнем, а мебель выполнена из дуба. В гармонии с традиционными материалами сосуществуют современные – двери, витрины и потолок выполнены из металлических листов, а витрины сделаны из оргстекла. Размещение магазина в центре имеет двойное значение. Во первых, он находится рядом со входом, чтобы не мешать запланированным экскурсиям или семинарам в музее; во-вторых, он заметен для посетителей музея и представляет для них отправную точку маршрута. Кроме того, по всему музею интегрированы дополнительные функции, например, пространство для лекций, где посетители могут узнать об истории духов и косметики; комната с раковинами и зеркалами, где можно послушать разные ароматы; ателье для создания уникальных духов; мастерская для производства духов и косметики; кабина для производства продукции для продажи; фотокабина, снимки из которой можно сразу «запостить» с социальных медиа.

P. 112-113
Bioaroma – Museum
& Experience Store
Agios Nikolaos, Greece
© Simone Bossi, 2019

Kirsh+Dereka Arkitekter

Despina Dereka, John Kirsh

FROM Stockholm, Sweden
FOR Nacka & Orminge, Sweden

Housing in Nya Gatan, Nacka Sweden Adjacent to the local Mall and the Town hall of Nacka were the subway network will be extended with a new station, a new city center is under development The task required a residential building that bridges the urban environment with the natural surroundings of the county of Nacka.

The project is commissioned from Sveafastigheter Bostad with the intention to be completed in 2021. The plot was prior a undeveloped area, mainly a small forest which contributed to the green environment of Nacka. It came therefore as a natural choice to implement a vertical green facade that reinstates the vegetation that the building volume will claim. The concept had to be customized for the Scandinavian climate, with tough winters and limited sun hours. The facades are clad with an external framework mimicking the tall trees where planting boxes provide possibilities for the vertical green to climb. The framework is made from aluminum profiles that are semi-reflective. The idea is for the material to adapt its color according to the weather and lighting.

Apartments: Being a rental property the apartment layouts focus on creating high quality living spaces on a smaller area. The project utilizes the natural light and enhances the spaces of the dwellings with large windows, balconies and continuous visual sight lines.

Common use: The common garden host recreational spaces for the inhabitants, playground, barbecue and dining areas and an elaborate landscape is complemented by a common roof terrace with vast views towards the Stockholm archipelago.

Shopping center and housing in Orminge, Nacka Sweden Plot is a former traffic place for the local buss route and it is situated in front of a local thermal power station. The building has 97 apartments, 2600m2 of shops a common garden on the roof terrace and a commuter parking with 400

Жилье в Нья Гатане, Нака, Швеция. Рядом с местным торговым центром и ратушей Наки будет построена новая станция метро: здесь ведется разработка нового городского центра. Для этой задачи требуется построить жилой дом, который органично соединит городскую среду с природой округа Нака.

Заказчиком проекта выступает компания Sveafastigheter Bostad, дата завершения назначена на 2021 год. Участок под строительство ранее пустовал, поросший небольшим лесом, поэтому, естественный выбор пал на воплощение идеи вертикального фасадного озеленения по всей площади здания. Концепция адаптирована к скандинавскому климату с суровой зимой и ограниченным количеством солнечных часов. Фасады облицованы внешним каркасом, имитирующим высокие деревья, с ящиками для посадки, обеспечивающими возможность вертикального озеленения. Каркас изготовлен из полупрозрачных алюминиевых профилей. Идея состоит в цветовой адаптации материала в соответствии с погодой и освещением.

Квартиры: Апартаменты представляют собой арендуемую собственность, при проектировании их планировки компания стремилась к созданию высококачественных жилых помещений на меньшей площади. Проект использует естественное освещение и расширяет пространство жилых помещений с помощью больших окон, балконов и непрерывных линий визуального обзора.

Площади совместного пользования: Общий сад с местами отдыха для жителей, игровой площадкой, площадкой для барбекю и обеденными площадками, а также тщательно продуманным ландшафтом дополняется общей террасой на крыше с широким обзором Стокгольмского архипелага.

Торговый центр и жилье в Орминге, Нака, Швеция.

parking places. The concept is to realize a multifunctional habitat that contributes to the urbanization of the neighborhood and that will contribute to the environment. The shopping center is located in the bottom floor of the building. With a generous ceiling height and retracted parts of the facade, bright rooms are created with clear shop windows. That contributes to the maximum illumination but also to the safety of the surrounding environment. Café and restaurants are located to the north and the square. The parking house is three floor high and its spanning from the second to the fourth floor. The architectural conception here is mimicking the materiality of the adjutant building, the thermal power station plant. The main material is rusted metal corten, which is sectioned in massive louvers placed in vertical inclination. That provides the interior sufficient illumination but also results to a semi public facade system. In the block's entrance floor, service rooms are planned with, among other things, food service and a sales hall for grocery stores. The 16-storey high-rise building has a steady base that grows larger in the lower floors. The house is designed with an outer layer of glazed balconies in a graphic framework of concrete.

Участок строительства представляет собой бывший транспортный узел для местного автобусного маршрута и расположен напротив местной ТЭЦ. В здании 97 квартир, 2600 м² магазинов, общий сад на террасе крыши и парковка на 400 мест. Концепция заключается в реализации многофункциональной среды обитания, которая способствует урбанизации района и сохранению окружающей среды. Торговый центр расположен на нижнем этаже здания. Благодаря большой высоте потолков и отказу от некоторых частей фасада, создаются светлые комнаты с прозрачными витринными окнами. Это способствует максимальной освещенности, а также безопасности окружающей среды. В северной части используемой площади расположены кафе и рестораны. Парковка занимает три этажа — от второго до четвертого. Архитектурная концепция имитирует ТЭЦ. Основным материалом — кортеновская сталь цвета ржавчины, вертикально разделённая словно массивные жалюзи. Это обеспечивает достаточное внутреннее освещение. На первом этаже предусмотрены служебные помещения, а также ресторанные услуги и продуктовые магазины. 16-этажное высотное здание имеет устойчивое основание с увеличивающейся на нижних этажах площадью. Дом спроектирован с наружным рядом остекленных балконов на каркасе из бетона.

Housing in Nya Gatan
Nacka, Sweden
© Kirsh+Dereka Arkitekter, 2018

Laboratory for Visionary Architecture (LAVA)

FROM Berlin, Germany
FOR Dubai, UAE & Hamburg, Germany

German Pavilion EXPO 2020

The building is a metaphor of the campus that presents Germany as a future-oriented country in the knowledge and research concept of sustainability. Invented here conceived a sustainable future together and internationally networked, in the spirit of the word of the Anthropocene and accordance with the EXPO motto “Connecting Minds”. The iconographic architecture of the pavilion creates a stunning vertical campus. The building conveys the openness diversity and technology leadership of our country. The atrium brings the quality of life in Germany to Dubai, a greener, more open, democratic campus in the middle of the desert.

The varied design of the exhibition spaces creates large, immersive spaces that impress and will be remembered. They serve contemporary in their patterns of perception - accordingly is the Pavilion in the social networks omnipresent. The campus exhibits focus on interaction and participation and impart innovation in a low threshold, stimulating way. IAMU, the digital companion of visitors, makes the megatrends as artificial Intelligence and Big Data on entertaining and sympathetic experience that impresses even in technology-savvy Dubai.

Urban Production 4.0

LAVA's Urban Production 4.0 is the template for a productive working environment in the age of digital production. The research facility masterplan features four atria arranged around an inner avenue, “Broadway”, which links the various public entrances to their respective zones. With all the various zones visible from both inside and outside. The iconic, radiating architectural language of the envelope wraps around a highly rational distribution of functions related to storage, production and research facilities. The transition from urban entrance to green oasis is highly

Немецкий павильон ЭКСПО-2020

Здание представляет собой метафору университетского городка, который показывает Германию страной, ориентированной на будущее в концепции устойчивости знаний и исследований. Придуманное здесь дает начало совместному устойчивому будущему на международном уровне в духе понятия «антропоцен» и в соответствии с девизом ЭКСПО «Соединяя умы». Иконографическая архитектура павильона создает потрясающий вертикальный кампус. Здание выражает открытость разнообразия и технологического лидерства нашей страны. Атриум привносит немецкое качество жизни в Дубай: зеленый открытый демократичный кампус посреди пустыни.

Разнообразный дизайн выставочных площадей создает большие захватывающие пространства, которые впечатляют и запоминаются. Они современны в своих моделях восприятия — соответственно Павильон вездесущ в социальных сетях. Экспонаты кампуса фокусируют внимание на взаимодействии и участии и привносят инновации доступным мотивирующим образом. IAMU, цифровой гид посетителей, превращает такие мегатенденции, как искусственный интеллект и Big Data, в увлекательный опыт, который впечатляет даже в технически развитом Дубае.

Городское производство 4.0

Городское производство, версия 4.0 от LAVA — это шаблон для продуктивной рабочей среды в эпоху цифрового производства. Генеральный план исследовательского центра состоит из четырех атриумов, расположенных вокруг внутреннего проспекта «Бродвей», который связывает различные общественные входы с соответствующими зонами. Эти атриумы также связаны со всеми общественными и офисными помещениями. Интерактивная коллективная производительность достигается благодаря всем различным зонам, видимым как изнутри, так и снаружи. Иконичский, архитектурный язык оформляет крайне рациональное распределение функций, связанных с хранилищем, производством и исследовательскими возмож-

transparent. A mobility hub offers a connection point to various transportation modes.

House of Life

Caves, waterholes and campfires. These are the diverse spaces for intergenerational learning in a new purpose-built campus in Hamburg, Germany. LAVA joined forces with urban agricultural collective Cityplot to design LIFE Hamburg, a new figure eight-shaped building of three levels that is energy self-sufficient and brings inside and outside together into one continuous landscape. Based on purpose-inspired and personal learning a new type of landscape building will reinvent learning for 800 children and 800 adults, opening in 2023. LAVA's design enables optimal conditions for lifelong learning: connection to outdoors, integration of green spaces, variety and diversity of zones, fresh air and daylight, unobtrusive technical support and flexibility. Spaces with different levels of brightness, openness, plantings and connections to the exterior include expressive spaces (mountain top); communicative environments (watering hole) for conversations with peers; study spaces (sandpit) hands-on for applied learning; group spaces (campfire) for lectures; and introverted spaces (cave) for quiet reflection. The organic shaped building features a central agora housing core facilities, canteen and sports area and links, via spacious staircases, the two parts of the building. Split-levels and connecting staircases allow flexible uses within the three-dimensional system, both vertically and horizontally. The design is inspired by five elements in nature: waves, spirals, cells, branches and nests are applied to layouts, structural systems, ceilings and plantings.

ностями. Переход от урбанистического въезда к зеленому оазису полностью прозрачен и обеспечивает видимость внутренних операций. Мобильный узел предлагает доступ к различным видам транспорта.

Дом жизни

Пещеры, водопады и костры. Это разнообразные локации для обучения различных поколений в новом специально построенном кампусе в Гамбурге, Германия. LAVA объединила свои усилия с городским сельскохозяйственным коллективом Cityplot для проектирования LIFE Hamburg, нового трехуровневого здания в форме восьмерки, энергетически самодостаточного и объединяющего внутреннюю и внешнюю части в один непрерывный ландшафт. Основанный на целеполагании и личном обучении, новый тип ландшафтного строительства откроет свои двери для 800 детей и 800 взрослых; открытие состоится в 2023 году. Дизайн LAVA обеспечивает оптимальные условия для обучения в течение всей жизни: доступ к улице, интеграция зеленых насаждений, разнообразие зон, свежий воздух и дневной свет, ненавязчивая техническая поддержка и адаптивность. Пространства с разными уровнями освещенности, открытости, озеленения и связей с внешним миром включают выразительные просторы (вершина горы), коммуникативную среду для общения со сверстниками (родник), учебные площадки для прикладного обучения (песочница); места групповых встреч для лекций (кострище) и уединенные уголки для спокойного размышления (пещера). Здание органической формы обладает основными функциями агоры, на которой размещены основные объекты, столовая и спортивная зоны, а просторная лестница соединяет две части здания. Двухуровневые соединительные лестницы позволяют гибко использовать трехмерную систему как вертикально, так и горизонтально. Дизайн вдохновлен пятью элементами природной геометрии: волнами, спиралями, ячейками, ветвями и гнездами, которые применяются для планировки, структурных систем, потолков и зеленых насаждений.

House of Life
Hamburg, Germany
© LAVA, 2019

P. 122-123
Urban Production 4.0
© LAVA, 2018

M+R interior architecture

FROM Eindhoven, the Netherlands
FOR Moscow, Russia

Designing lounges for international airports .

Air travel is becoming increasingly more popular and is used by an extremely large number of people. Nowadays airports are overcrowded impersonal points of mass traffic. Nevertheless, this is changing rapidly and the design of future airports is now extending beyond the appearance of the terminal building, placing the emphasis on passenger comfort and trying to reduce the amount of stress suffered by airline passengers.

But frequent and upper-class travellers are becoming increasingly demanding, seeking to replace the stress caused by being in an airport with productive or relaxing activities in a high-end environment. These days the modern business lounge is more than lounge seating and catering services alone; it boasts other subtle factors which influence the design. Passengers who travel frequently or who travel for business are mostly time sensitive, not interested in engaging with the airport environment, but wishing to use their time efficiently in an attractive environment.

A feeling of control, easy navigation, personal space, visual, acoustic and tactile comfort, a relaxed, immersive experience, integrated technology and tailored services represent the new guidelines for achieving passenger comfort. These factors also support the creation of a strong brand experience by blending brand values and features into a lounge design focused on passenger experience. Products and services must be authentic, sincere, and in line with brand values. Only then can the customer appreciate them. Everything remains only superficial if a brand does not respond to deeper needs and if a product, service or relevant area or building does not touch any deeper values.

‘Travelling by plane is a form of expansion: a broadening of your experiences, broadening your horizon. Within the travel process, the airport is the springboard to another world, culture, climate, and time zone. There is no destination, but

Проектирование лаунж-зон для международных аэропортов.

Воздушный транспорт становится все более популярным и используется огромным количеством людей. Сегодня аэропорты переполнены безликими общественными зонами. Тем не менее, ситуация быстро меняется, и дизайн будущих аэропортов фокусируется не только на внешнем виде терминала, но и на комфорте пассажиров и снижении уровня стресса.

Люди, летающие по работе, становятся все более требовательными: они хотят иметь возможность продуктивно работать или расслабиться в пространстве премиум-класса и не испытывать стресс от пребывания в аэропорту. Сегодня современный бизнес-зал – это больше, чем удобное кресло и закуски; на комфортное пребывание в лаунж-зоне влияет множество не всегда очевидных факторов. Пассажиры, которые путешествуют часто или путешествуют по рабочим делам, ценят свое время и хотят эффективно провести его в приятной обстановке.

Чувство контроля, удобная навигация, личное пространство, визуальный, акустический и тактильный комфорт, расслабленная обстановка, технически-оснащенное пространство и индивидуальное обслуживание – это новые ориентиры для обеспечения комфорта пассажиров. Продукты и услуги должны быть аутентичными, качественными и соответствовать ценностям бренда, только тогда клиент оценит их. Если бренд не отвечает потребностям пассажиров, выполненная работа не имеет значения.

«Путешествие на самолете – это обогащение вашего опыта и расширение горизонтов. В путешествии аэропорт выступает трамплином в другой мир, культуру, климат и часовой пояс. Аэропорт – это не пункт назначения, а только полпути, своего рода «пит-стоп». Во время путешествия чувства пассажиров варьируются от приятного волнения в ожидании знакомства с миром и с диском-

Rublev lounge
Sheremetyevo Airport
Moscow, Russia, 2018
© Studio de Winter

only a halfway station, a ‘pit stop’, a ‘nowhere town’. During travel, frequent fliers experience tension between positive feelings of excitement and exploring the world and negative feelings associated with loss of control, insecurity, fatigue and restriction of freedom. Frequent fliers are people who are used to being in control, taking control.’

The first lounge design by M+R

One of the first airport lounges designed by M+R was the 2008 Privium Club lounge at Schiphol Amsterdam Airport in the Netherlands, which received a great deal of international attention and appreciation and was even chosen by TV channel ARTE as one of the ten most beautiful design bars in the world. Partly as a result of this accolade, in 2015 M+R was asked to participate in international competition for a lounge at Sheremetyevo International Airport, the largest of three Moscow airports, with a total of six terminals.

Competition

There was to be an upgrade of three lounges, two large lounges and one smaller one. M+R received the great honour of being selected to design the small lounge, for which it developed the Matryoshka design. After completion, M+R was asked to participate in competition for one of the lounges in a new terminal building of Sheremetyevo Airport. This was a large terminal for domestic and international flights which was to be ready for the World Cup 2018. The competition involved a VIP lounge and two business lounges. M+R won the contract for the largest of the three lounges, the Business Lounge plus the VIP lounge. Regarding the design of the business lounge: the Rublev lounge has won several awards; the A’design Silver award and the German design award 2020 for excellent architecture.

фортом, связанным с потерей контроля, отсутствием безопасности, усталостью и ограничением свободы передвижения. Путешественники – это люди, которые привыкли к контролю».

Первая лаунж-зона от M + R

Одной из первых лаунж-зон, спроектированных M + R, был зал Privium Club 2008 года в аэропорту Амстердама Схипхол в Нидерландах. Зал привлек пристальное внимание международного сообщества и даже был выбран телеканалом ARTE одним из десяти самых красивых бизнес-залов в мире. Отчасти благодаря этой награде в 2015 году M + R было предложено принять участие в конкурсе на проектирование лаундж-зоны в международном аэропорту Шереметьево, крупнейшем из трех московских аэропортов и имеющем шесть терминалов.

Конкурс

Конкурс проводился на обновление трех бизнес-залов: двух больших и одного меньшего размера. Студия M + R удостоилась чести спроектировать небольшой зал, для которого был разработан дизайн «Матрешка». После завершения работ M + R приняли участие в конкурсе на дизайн одного из залов нового терминала аэропорта Шереметьево. Это был большой терминал для внутренних и международных рейсов, который должен был открыться к Чемпионату мира по футболу 2018 года. Конкурс проводился на дизайн VIP-зала и двух бизнес-залов. Студия M + R получила возможность спроектировать самый большой из трех залов – бизнес-зал, совмещенный с VIP-залом. Бизнес-зал Рублев получил серебряную награду A’design и премию German Design 2020 за превосходную архитектуру.

VIP lounge
Sheremetyevo Airport
Moscow, Russia, 2018
©Studio de Winter

Our project offers an introduction to the integrated thinking that we at Mæ believe is necessary to solving today's urban, social and environmental challenges. It aims to demonstrate, in simple terms, ways to create better places, better buildings and better homes, taking as its premise the journey from the city to the living room.

Consistently, we find that success, when looked at on a macro or micro scale, can be achieved by overcoming challenges with social, sustainable and spatial solutions, all of which we promote in our design work for clients and in our policy work for government.

We have created a diptych intended to convey this duality of architecture – where the public gaze is from the city towards a building looking into the private domestic world, and secondly where the private domain offers views out to the city. We will also be participating in the ECC exhibition 'Time-Space-Existence' at the 2020 Venice Biennale later in the year.

Our presence in both exhibitions is as a single object, a diptych, split into two. Whilst each object can be read separately, they are also intended to complement each other and to be understood as a whole. In this way our project echoes our ability to think in different ways, and to use this multi faceted approach to be able to address larger questions and the complex challenges that we as urban designers face today.

Наш проект дает возможность познакомиться с комплексным мышлением, которое, по нашему мнению, необходимо для решения современных городских, социальных и экологических задач.

Проект призван в доступной форме продемонстрировать способы создания более совершенных пространств, лучших зданий и домов, следуя принципу «от города до гостиной». Мы неизменно убеждаемся, что успех, если смотреть в макро или микромасштабе, может быть достигнут путем преодоления проблем через социальные, устойчивые и пространственные решения, которые мы продвигаем в нашей дизайнерской работе для клиентов и в нашей политической работе для правительства.

Мы создали диптих, предназначенный выразить эту двойственность архитектуры, когда общественный взгляд смещается с городских масштабов на отдельное здание, как бы заглядывая в приватный домашний мир, и, напротив, когда приватный мир начинает поглядывать на город.

Мы также примем участие в выставке Европейского культурного центра «Время- Пространство-Существование» на Венецианской биеннале-2020 в конце года.

Наше присутствие на обеих выставках — единое целое, диптих, разделенный на две части. Хотя каждый объект можно прочесть отдельно, все же объекты предназначены дополнять друг друга и восприниматься как единое и неделимое целое. Таким образом, наш проект перекликается с нашей способностью мыслить нестандартно и использовать этот многогранный подход для решения более сложных вопросов и задач, с которыми мы, городские дизайнеры, сталкиваемся сегодня.

Oblò Architetti

Piero Vespignani with Alessia Semenzato

FROM Venice, Italy
FOR Venice, Italy

The redevelopment project of the Levante Marinaressa

Garden concerns the public landscape renewal, the growth of biodiversity meaning also the increase of ecological value and the integration of the new park in the social context of the Venetian neighborhood. In the aims of European Cultural Center, promoter and supporter of the garden recovery initiative, the venue should become a meeting place where both Venetians and tourists visiting Biennale events are meeting.

The landscape redevelopment project

The Levante garden is characterized by the presence of maritime pines which, for various reasons, are unstable and have had considerable subsidence. The pines are almost lying on the ground extending towards the lagoon, this conformation become over time a characteristic feature of this garden. The main aim of the project was to verify whether it is possible to keep the most of the inclined pines; as they are considered to be the main element of the monumental aspect of Marinaressa Gardens. Considering this, the assessments on the stability of the trees were conducted trying to estimate as accurately as possible the danger of falling, keeping in mind the fruitive and aggregative role of the area. Three Maritime Pines were cut down and two were replaced with young identical types also two large white poplars were removed and replaced with two specimens of *Celtis Australis*. Special supports have been put in place to allow the most inclined pines to survive and to be maintained with compatible security as needed in a public park.

A new path

The new path has been traced inside the garden in order to allow people to explore most of the areas between the existing trees and the large open areas. You can walk through

Проект благоустройства Левантского сада

Проект благоустройства Levante Marinaressa Garden обновляет ландшафт и повышает экологическую ценность сада с помощью привнесения биологического разнообразия и интеграции нового парка в социальный контекст района. По замыслу Европейского культурного центра, инициатора оздоровления сада, сад должен стать местом встреч и примирения двух противостоящих общественных групп: жителей района и туристов, которые приезжают в Венецию, чтобы посетить биеннале и другие международные выставки.

Проект благоустройства ландшафта

В саду Леванте растут приморские сосны, они неустойчивы и клонятся к земле. Хотя эта особенность – источник опасности, со временем она стала характерной чертой этого сада. Сосны почти лежат на земле, простираясь к берегу и лагуне. Проект использует такое расположение деревьев как ценный самобытный элемент. Внимание сфокусировано на двух основных аспектах: во-первых, на оценке опасности падения деревьев, а также признании их плодотворного влияния на район. Неустойчивые деревья были вырублены. В их число вошли три приморские сосны и два белых тополя. На месте сосен были высажены молодые хвойные породы, а на месте тополей – каркас южный. Также были установлены специальные опоры, позволяющие сохранить большинство наклоненных сосен и растить их в безопасных, в сравнении с общественным парком, условиях. Основная цель проекта – удостовериться в возможности поддерживать максимальное число наклоненных сосен, которые стали основным элементом сада.

Новая пешеходная тропа

Новая тропа была проложена внутри сада таким образом, чтобы посетитель мог уйти с больших открытых участков

Marinaressa Gardens
Venice, Italy, 2018

the garden having the perception of the whole space from different points of view enjoying it at best. Large open areas are designed in order to have the possibility to position artworks creating a sculpture park.

The redevelopment of edges

New climbers plants, hedges and flowers have been planted to create a green scenery and to mask some gray and worn-out walls giving depth to the garden and increasing the available ecological niches. This green enclosure of the garden was build not only to shield the view behind the fences but also to resume the formal structure of a closed garden. The idea was to build a green room facing the lagoon with large aromatic plants tub weekly followed by the gardener and available to the people.

The social value of the new garden

There is a specialised Gardner taking care for the ordinary maintenance of the gardens, he is available to the inhabitants to provide advice on plant care. Marinaressa Garden Levante, being a public area should become a place where to meet, interact, enjoy art and share beautiful moments.

и исследовать области между деревьями. Тропа имеет разную ширину: это позволяет разнообразить пространство, а также размещать произведения искусства на дорожке (по центру или по бокам), где они становятся гармоничным дополнением сада.

Благоустройство границ сада

Вдоль западной, северной и восточной сторон были посажены вьющиеся растения и цветы, чтобы создать зеленый пейзаж и замаскировать серые стены. В дополнение к живым изгородям был высажен второй нижний ряд кустарников. Таким образом была создана граница сада, важная для восстановления формальной структуры закрытого парка. Идея заключалась в том, чтобы создать зеленую комнату с видом на лагуну. Цветы вдоль внешнего забора перед набережной Сетте Мартири привлекают насекомых и увеличивает биологическое разнообразие сада, а большая кадка с ароматическими лекарственными растениями доступна для использования горожанами. За растениями еженедельно ухаживает садовник.

Социальная ценность нового сада

Помимо поддержания внешнего вида сада, работа садовника подразумевает взаимодействие с жителями, включающее консультации по уходу за растениями и советы по выращиванию комнатных растений в горшках. Садовник рассказывает гостям, как использовать лекарственные растения, доступные на северной стороне сада. В этой общественной зоне можно собирать знакомые специи (например, шалфей, розмарин, лавр), а также другие менее известные, но весьма полезные травы (огуречник, иссоп, тимьян, и т. д.).

Peter Kulka Architektur

FROM Cologne & Dresden, Germany
FOR Dresden, Potsdam, Chemnitz & Leipzig, Germany

The selected projects are an excerpt, each of them depicting the fluctuations of the time after the reunification of Germany. New findings and design possibilities offered the opportunity, in both small and large projects, for uncommon solutions in unusual locations.

Stadiums, Leipzig and Chemnitz
Leipzig and London applied for the 2012 Olympics. Despite defeat for Leipzig, there have been positive impulses for the city since then. Some years before another visionary stadium was designed for the city of Chemnitz. Both projects, though unrealised, are a model for stadiums all over the world.

“Bayerischer Bahnhof” Station, Leipzig
As part of the impulses triggered by the application for the Olympics, a new underground was built on Leipzig’s oldest station, which was then no longer in use. The new Station reflects the dynamism of the city.

Parliament, Dresden
The first new parliament building in East Germany after the reunification was built within 3 years thanks to the quick decision process with all the participants. A parliament located directly on the river - transparent and open. An image of this early time after the peaceful revolution.

Parliament, Potsdam
The citizens of Potsdam decided that the Prussian City Palace of Friedrich II, that had been demolished, must be rebuilt. A modern parliament in a historic shell has been created.

King Residence Palace, Dresden
After the Second World War, Dresden Castle was a ruin. Today the castle is being reconstructed room by room and offers space for the magnificent collections of Dresden’s rescued art

Отобранные проекты характеризуют изменения после воссоединения Германии. Новые открытия и конструктивные возможности создали условия для того, чтобы проекты разного масштаба были воплощены в необычных локациях и с использованием нестандартных подходов.

Стадионы в Лейпциге и Хемнице
Лейпциг и Лондон подали заявку на проведение Олимпиады 2012 года. Несмотря на поражение Лейпцига, город получил положительный опыт. Незадолго до этого новый стадион был разработан для города Хемниц. Оба нереализованных проекта являются образцом для стадионов по всему миру.

Баварский вокзал, Лейпциг
Олимпиада подтолкнула город к строительству подземного железнодорожного туннеля с остановкой на самом старом вокзале Лейпцига, Баварском вокзале, который не использовался с 2001 г. Новая станция символизирует динамизм города.

Парламент, Дрезден
Благодаря быстрому принятию решения, первое после воссоединения страны новое здание парламента в Восточной Германии было возведено всего за три года. Здание парламента расположено прямо на реке. Оно прозрачно и открыто. Парламент олицетворяет образ первых лет после мирной революции.

Парламент, Потсдам
Жителями Потсдама было решено восстановить разрушенный Городской дворец Фридриха II. После полномасштабной реконструкции здание было отдано ландлагу Брандербурга.

Королевский дворец-резиденция в Дрездене
После Второй мировой войны Дрезденский дворец лежал в руинах, а сегодня он находится в процессе реконструкции. В залах дворца находятся великолепные коллекции спасенных

Parliament
Dresden, Germany,
1991-1997
©Lukas Roth

treasures. The various layers of time since the castle was built over 800 years ago are made visible. The collaboration of curators, artists, architects, restorers and craftsmen is an exemplary achievement.

Concert Hall, Berlin

The Schinkel Theatre was successfully rebuilt before the reunification of Germany and converted into a concert hall. Today, sponsors are needed to adapt the building to the present requirements. Ten years ago, a multifunctional hall for rehearsals and chamber plays was built. Currently a second hall, under the staircase, is being planned. Both of them experimental and transformable.

In so far, is there a dependence between social changes and architecture? Architecture responds to the diverse needs of the people of its time, thus becoming alive and meaningful. A peaceful coexistence of the different requirements must be achieved. From time to time democracy struggles, because the decisions have to be made by a majority. This requires a high culture of debate and leads, in the positive sense, to diversity, in the negative to breaks and inconsistency. In the European democracy, we have to face these ruptures, although we are also given the chance to live and move amongst the architecture resulting from them.

The human being is no longer the only measure of all things. The entire environment must be taken into consideration. The functional conversion of existing buildings, the reuse of the construction materials and the employment of renewable energies must be given a high status.

In conclusion, it is necessary to deal with alternatives, other ways of thinking and unfamiliar answers. Remembrance and traditions must not suppress the spirit of invention. Let us free ourselves so that we can see and think anew.

художественных ценностей Дрездена. Зрителю открываются архитектурные слои разных времен, так как резиденция была построена более 800 лет назад. Совместная работа кураторов, художников, архитекторов и реставраторов – прекрасный образец комплексной реставрации объекта.

Концертхаус в Берлине

Построенный по проекту Карла Шинкеля драматический театр Берлина был успешно восстановлен еще до объединения Германии и превращен в концертный зал. Сегодня, чтобы адаптировать здание к современным требованиям, необходима спонсорская поддержка. Десять лет назад был построен многофункциональный зал для репетиций и камерных спектаклей. Планируется постройка второго зала под лестницей. Оба пространства экспериментальные и трансформируемые.

До сих пор ли существует зависимость между социальными изменениями и архитектурой? Архитектура отвечает потребностям людей своего времени, таким образом становясь живой и значимой. Необходимо найти компромисс между различными общественными запросами. Следуя принципу демократии, решения должны приниматься большинством. Это требует высокой культуры дебатов и может вести как к многообразию, так и к расколу общественного мнения. В европейской демократии нам приходится сталкиваться с расколами, но при этом мы живем среди создаваемой ими архитектуры.

Человек больше не является единственной мерой всех вещей. Вся среда должна быть принята во внимание. Функциональное преобразование существующих зданий, вторичное использование строительных материалов и применение возобновляемых источников энергии должны стать повсеместными.

Наконец, необходимо быть открытым к альтернативным практикам, нестандартному мышлению и к незнакомым ответам. Традиции не должны подавлять дух изобретательства. Давайте освободимся от штампов, чтобы видеть и думать по-новому.

“Bayerischer Bahnhof” Station
Leipzig, Germany, 2000 - 2013
© Hans-Christian Schink

P. 140 - 141
King Residence Palace
Dresden, Germany, 2004 - now
© Jürgen Lösel

Schulz und Schulz

Ansgar Schulz, Benedikt Schulz,
Taina Puyn, Dominik Schürmann

FROM Leipzig, Germany
FOR Remshalden, Germany

The Rose Pavilion in Remshalden is one of 16 stations constructed on the occasion of the 2019 Remstal Garden Show. It is located at the highest point of the new municipal park and offers a panoramic view of the landscape. Built to resemble an open music pavilion, it serves as a stage, meeting point and visible landmark for the entire Remshalden Garden Show area.

A bird's eye view of the pavilion reveals the flower-shaped roof construction that gives the pavilion its name. The pentagonal floor plan dispenses with symmetrical axes, enhancing a sense of the pavilion's non-directional openness and lightness. The construction is based on the principle of structural reciprocity; it is a so-called reciprocal frame structure in which all load-bearing elements rest on one another in a way that continuously reduces its span until the roof is eventually closed in a ringshaped configuration. The constant height of the beams, along with the shorter span of each successive ring, increases beam inclination so that the opening of the roof becomes larger as it rises upwards. The roof beams protrude laterally into a triangular shape, such that the shape of the roof structure simultaneously forms the roof cladding.

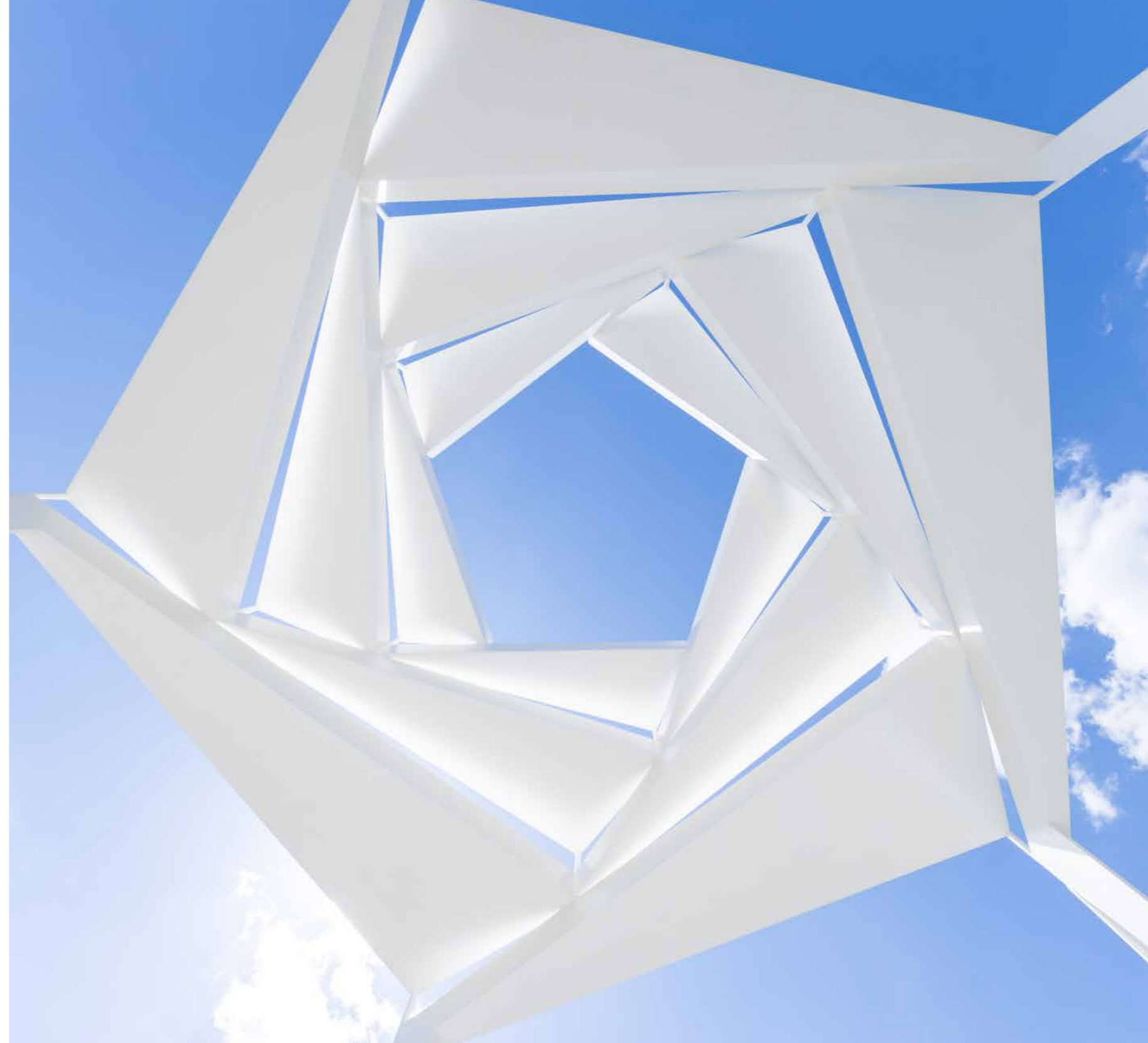
The pavilion's column shape merges with beams and roof cladding to form a complex overall structure. Their shape follows the flow of gravity in the construction with a widening of the column foot and roof connection. Though wild and expressive-looking from the outside, a look at the pavilion's roof from below reveals its structural logic. The pavilion derives symbolic character from its creative and constructive fusion into a spatially complex structure and its white colour, which sets it apart from the surrounding greenery.

The geometric play of the construction, which is only gradually revealed during a visit to the pavilion, is analogous to the structural beauty of a rose blossom – like the ones that can be admired in the neighbouring rose garden.

Павильон Роза в Ремсхальдене — одно из 16 сооружений, построенных по случаю выставки «Ремстал Гарден Шоу» в 2019 году. Он расположен в самой высокой точке нового муниципального парка, откуда открывается панорамный вид на ландшафт. Построенный в виде открытого музыкального павильона, он служит сценой, местом встречи и видимым ориентиром для всей области Гарден Шоу. Вид павильона с высоты птичьего полета обнаруживает форму крыши в виде цветка, которая дала павильону его имя. Пятиугольное основание не имеет симметричных осей, что усиливает ощущение открытости и легкости павильона. В основе конструкции лежит принцип структурной взаимности: это каркасная конструкция, в которой все несущие элементы опираются друг на друга таким образом, что непрерывно сокращают пролет до тех пор, пока крыша в конечном итоге не закроется в форме кольца. Постоянная высота балок вместе с более коротким пролетом каждого последующего кольца увеличивает наклон балки, так что отверстие крыши становится больше по мере подъема вверх. Балки крыши складываются горизонтально в треугольную форму, так что форма конструкции одновременно образует облицовку крыши.

Колонны павильона сливаются с балками и облицовкой крыши в сложную общую конструкцию. Их форма следует за гравитацией конструкции через расширение основания колонны и соединения крыши. Павильон приобретает символический характер благодаря своему творческому и конструктивному слиянию в пространственно сложную структуру и белому цвету, который выделяет его из окружающей зелени.

Геометрическая игра конструкции, которая постепенно раскрывается во время посещения павильона, аналогична структурной красоте розы, подобной тем, которыми можно любоваться в розарии по соседству.

Sei Studio

Shruthi Basappa and
Einar Hler Einarsson

FROM Reykjavik, Iceland
FOR Bolungarvik, Iceland

All architectural intervention is a disruption. How does one then subvert the idea of a viewing platform, with its 'best view point' principle and offer the visitor a heightened experience, which would otherwise be impossible in the absence of its architecture?

Perched alongside a dramatic abyss, the Bolafjall platform is a 65m slender ramp at an altitude of 638m. Translating to 'stepped side' in Icelandic, the proposal carries the verbal invitation of 'Stigahlid' to its physical expression, inviting people to walk alongside Iceland's oldest mountain range. The ramp begins at the precipice, drawing visitors parallel to Bolafjall's unseen face. This blends the platform into its environment, camouflaging it unless directly approached. The program is a study in contrasts - the platform is a long ramp bookended by natural mountain crags on one side, and stark linearity of the man-made balustrade edge on the other. An amphitheatre style seating tucked between a wide crevasse further along allows people to walk up to the mountain top or walk down to the viewing platform. The mountain's crevices and cracks create natural bays; sometimes 4m wide, it becomes a space for momentary gatherings, at others it is 1.8m wide creating an opportunity for negotiations between oncoming visitors to let the other pass. Naturally defined zones are thus augmented by the architecture, with each zone rewarding the visitor with staggering views. The ramp solution extends this experience universally to all users.

The Bolafjall platform is a robust facility, dimensioned for durability with minimal maintenance. The stark contrast between the seasons has been handled with a tactile choice of materials. Structures and details are designed to withstand extreme stress without compromising on visual slenderness and to allow defined transitions between the built and the natural landscape. Structurally, steel struts are drilled into the mountainside, and mount on cast-in-place concrete

Любое архитектурное вмешательство — это нарушение. Но как, отказавшись от идеи смотровой площадки с ее принципом «наилучшего обзора», предложить посетителю лучшее впечатление, которое было бы невозможно в отсутствие архитектуры?

Платформа Болафьядль, расположенная рядом с впечатляющей пропастью, представляет собой тонкий пандус длиной 65 метров на высоте 638 метров. Переводящаяся с исландского как «ступенчатая гора», платформа приглашает посетителей прогуляться вдоль старейшего горного хребта Исландии. Пандус начинается у обрыва, притягивая к неизведанному лицу Болафьядля.

Архитектурная программа предусматривает исследование контрастов: платформа представляет собой длинный пандус, с одной стороны окруженный естественными горными скалами, а с другой — абсолютной линейностью края искусственной балюстрады. Амфитеатр, расположенный между горами, позволяет людям подняться на вершину горы или спуститься к смотровой площадке. Расщелины и трещины горы создают естественные отсеки; иногда, достигая ширины 4 м, они становятся местом для встреч, в других случаях они дают возможность посетителям переговариваться, пропуская друг друга. Таким образом, участки естественного ландшафта дополняются архитектурой, и каждый участок вознаграждает посетителя потрясающими видами.

Платформа Болафьядль — это надежная конструкция, рассчитанная на долговечность при минимальном обслуживании. При выборе материалов учтен резкий контраст между сезонами. Структуры и детали спроектированы таким образом, чтобы выдерживать экстремальные нагрузки без ущерба для визуальной стройности и обеспечивать четкие переходы между рукотворным строением и природным ландшафтом. Конструктивно стальные распорки просверлены в склоне горы и установлены на

Cliff Elevation
Bolafjall, Iceland
© Sei Studio, 2019

pylons. GRP gratings for the flooring allows the wind to clear snow banks and timber handrails offer warmth, for even summer days tend to be tinged with the Arctic cold. The mountain top experience remains largely as before the platform's existence, now refined by defined walking paths and smaller viewing points. By strategically placing the ramp beside the mountain, the design creates an entirely new experience of Bolafjall by submitting to its context. Both new visitors and old are thus richly rewarded with uninterrupted mountain top scenery, breathtaking views along the platform and moments of solitude with nature.

монолитных бетонных пилонах. Решетки GRP для напольных покрытий позволяют ветру очищать поверхность от сугробов, а деревянные поручни дают тепло даже в летние дни, которые асто сопровождаются арктическим холодом. Поверхность вершины горы остается в значительной степени такой же, как и до возведения платформы, но теперь впечатление от нее улучшилось благодаря пешеходным дорожкам и смотровым площадкам размещение пандуса рядом с горой создало совершенно новое впечатление от Болафьядля. Таким образом, как новые, так и бывалые посетители будут щедро вознаграждены непрерывающимся созерцанием горных пейзажей, захватывающими дух видами на платформу и моментами уединения с природой.

Platform Perspective View
Bolafjall, Iceland
©Sei Studio, 2019

Souto Moura + Pinearq

Eduardo Souto de Moura,
Albert Pineda, Tiago Coelho

FROM Porto, Portugal
FOR Evora, Portugal

Alentejo Central Hospital

The Alentejo Central Hospital will be newly built on a plot on the outskirts of Évora. It will serve the entire region of Alentejo, with the responsibility to become recognized as a reference building for public healthcare infrastructure nationwide. The Project is designed to be an effective functional structure, ensuring a healing environment for patients and quality workspace for staff. Our main guideline was to find qualitative, repetitive and standardized solutions wherever possible, robust and easy to maintain, while being capable of providing a warm, humanized environment.

Центральная Больница Алентежу

Центральная больница Алентежу будет возведена на окраине Эворы. Она будет обслуживать весь регион Алентежу. Мы рассчитываем, что она станет признанным эталоном для архитектуры медицинских учреждений по всей стране. Проект призван стать эффективной многофункциональным пространством, обеспечивающим лечебную среду для пациентов и комфортное рабочее пространство для персонала. Нашей главной целью было найти качественные архитектурные решения, делающие здания надежными и простыми в обслуживании. Мы хотим обеспечить теплую и человеческую среду для пациентов и сотрудников.

P. 153 - 155
Alentejo Central Hospital
Evora, Portugal
image: Carlos Lobão, 2012

UNStudio

FROM Amsterdam, the Netherlands
FOR Gothenburg, Sweden; Amsterdam,
the Netherlands & Blagoveshchensk, Russia

Fast, sustainable and future-proof public transportation
Cable car systems can not only provide much needed sustainable public transport between otherwise disconnected parts of our growing cities, but by travelling ‘as the crow flies’ and bypassing traffic congestion on the ground, they can ensure extremely fast, reliable and efficient travel for both residents and visitors alike. UNStudio has recently been involved in the design of three such new public transportation systems.

Gothenburg, Sweden

The new cable car system will comprise one cable car line with four stations and six towers and is one of a number of projects undertaken by the City of Gothenburg to mark its 400th anniversary in 2021. The cable car system, which will provide fast and efficient aerial transport across the city, will be the first new mode of public transportation in Sweden since the subway was introduced in Stockholm in the 1930s. For the people and the City of Gothenburg the cable car will provide an alternative form of public transport by way of aerial shortcuts across the RiverCity. Travel times will be significantly reduced with minimum environmental impact, while an efficient and direct connection will be established. The design of the Gothenburg cable car references the asymmetrical shapes of the shipyard cranes and their movements as they carry their loads throughout the day. The aim of the design is to reflect the robustness of this industrialised city’s past.

Amsterdam, the Netherlands

The IJbaan: Amsterdam’s future cable car, was commissioned by the IJbaan Foundation. The IJbaan is a grassroots citizens’ initiative, snowballing from a crowdfunding campaign which started in 2015 and is now supported by the Municipality of Amsterdam. Its goal is to create a new connection across the IJ River by the 750th anniversary of Amsterdam in 2025. The one and a half kilometer cable car line is a clean and quick public

Быстрый и ориентированный на будущее общественный транспорт.

Канатные дороги могут не только обеспечить столь необходимые связи между труднодоступными районами наших растущих городов, но и гарантировать быстрые и безопасные поездки для жителей и гостей города за счет сокращения расстояний и отсутствия пробок. UNStudio участвовала в разработке трех таких проектов.

Гётеборг, Швеция

Система будет состоять из одной канатной дороги с четырьмя станциями. Эта канатная дорога – один из проектов, организованных Гётеборгом в честь его 400-летия в 2021 году. Канатная дорога обеспечит быстрое и эффективное передвижение через весь город, и станет первым новым видом общественного транспорта в Швеции с 1930-х годов, когда в Стокгольме было проложено метро. Жителям Гётеборга канатная дорога предоставит альтернативную форму общественного транспорта в районе RiverCity. При минимальном воздействии на окружающую среду, время в пути будет значительно сокращено, а также будет организована эффективная и прямая связь между районами. Архитектурное решение канатной дороги обращается к асимметричным формам кранов верфи и их движениям. Ее цель: отразить прошлое промышленного города.

Амстердам, Нидерланды

IJbaan - будущая канатная дорога, которая была заказана Фондом IJbaan. IJbaan – это гражданская крауфандинговая инициатива, основанная в 2015 году, сегодня также поддерживается муниципалитетом Амстердама. Цель проекта – проложить транспортное сообщение через реку Эй к 750-летию Амстердама. Канатная дорога длиной в полтора километра является экологичной и быстрой транспортной связью между двумя

Gothenburg Cable Car
Gothenburg, Sweden
Image by Plompmozes, 2017

transport connection between two growing residential areas: Amsterdam-West and Amsterdam-North. The design consists of three slender pylons and two stations. The cable car is however designed flexibly, so that in the future the route can be expanded to include a third station. The track ties in with Amsterdam's ambition to be Europe's example for urban innovation, with a sustainable 'all electric' public transport system. The cable car's three slender towers will allow the dense urban area of Amsterdam to expand, while being respectful of the city's past. The cable car stations are not only designed as transport hubs for pedestrians, cyclists and public transport streams to come together, but also as destinations in themselves: vibrant urban plazas on the water with viewpoints, restaurants and bar facilities.

Blagoveshchensk, Russia

The Blagoveshchensk - Heihe line will be the first ever cross border cable car, which will carry passengers across the Amur River to connect Russia and China. The new cable car line will connect the two countries in a matter of minutes. Comprising two lines and four cabins - each with a capacity of sixty passengers and extra space for luggage - journey time will be approximately 7,5 mins, while actual travel time will be 3,5 mins. UNStudio has designed the Blagoveshchensk Terminal building, which not only responds to its immediate urban location, but also becomes an expression of cultural identity and a podium for the intermingling of cultures. The Terminal is designed as an expression of the historic connection between the two cities. Since the mid-19th century, the Amur River has defined the natural boundary between Russia and China. However, when frozen over with thick ice, the river has literally supported trade, commerce and social connection. The new terminal building takes this historical connection as an inspiration. Much like the ice on the river, the building becomes an engine for creating social connections between two cultures and a beacon for a joint prosperous future between the two nations.

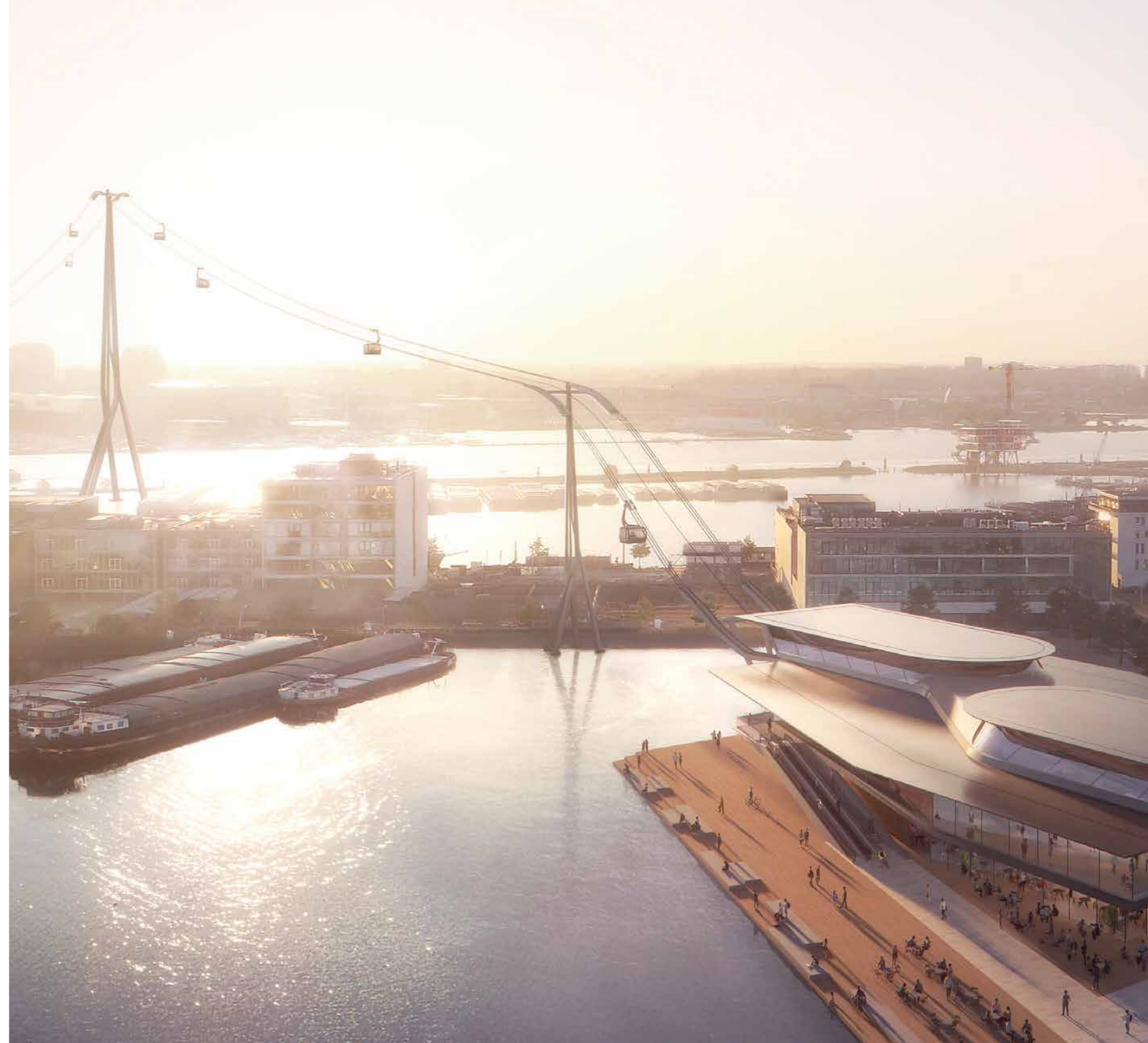
растущими жилыми районами: Амстердам-Запад и Амстердам-Север. Проект состоит из трех пилонов и двух станций. Конструкция канатной дороги такова, так что в будущем маршрут может быть дополнен третьей станцией. Дорога также отвечает амбициям Амстердама стать примером для Европы в сфере городских инноваций с «полностью электрической» системой общественного транспорта. Три тонкие башни канатной дороги позволят густонаселенному Амстердаму расширить границы, отдавая должное прошлому города. Станции канатной дороги станут не только транспортными узлами, но и общественными пространствами с обзорными площадками, ресторанами и барами.

Благовещенск, Россия

Линия Благовещенск - Хэйхэ станет первой в истории трансграничной канатной дорогой, которая будет перевозить пассажиров через реку Амур, соединяя Россию и Китай. Система состоит из двух линий и четырех кабин – каждая вмещает шестьдесят пассажиров, есть дополнительное место для багажа. Время в поездки составит примерно семь с половиной минут, а фактическое время в пути – три с половиной минуты. UNStudio спроектировала здание терминала в Благовещенске, которое станет выражением культурной идентичности города. Терминал будет выражать историческую связь между двумя городами. С середины XIX века река Амур определила естественную границу между Россией и Китаем. Однако, когда реку сковывал крепкий лед, она становилась местом развития торговли и межкультурных связей. Подобно льду на реке, здание становится двигателем развития отношений между двумя культурами и маяком для совместного будущего.

Ijbaan Cable Car
Amsterdam, the Netherlands
Image by Plompmozes, 2018

P. 160 - 161
Blagoveshchensk
Cable Car Terminal
Blagoveshchensk, Russia
Image by PYXID, 2019

Ural State University of Architecture and Art (USUAA)

Museum of Architecture and Design & Faculty of
Architecture (Structural Departments of the USUAA)

The main goal of the project is to answer four questions.

1. What is interpretation of the definition of public space in architecture theory and what is morphology of public spaces? 2. How does architectural practice respond to the challenges for public space? 3. What is the significance of public space in architectural education? 4. What is the role of architectural criticism in interpreting the phenomenon of public space?

The development of spatial strategies is a mainstream policy for Russian cities today.

It allows answers to be discovered in the design theory and practice of Ekaterinburg. Space is a key component in the architectural educational process in the Ural State University of Architecture and Art. The principal feature of the architectural educational process is the concept of architectural propedeutics. Texts describing architectural projects and proposals play a major role in the communication process. Texts on architecture are interpretations of forms and meaningful events in architectural reality.

For «Public Architecture – Future for Europe», we offer to show 3D-models of objects of culture from the Avant-Garde era made by the participants of the 1st Russian Student BIM Design Competition within the «Days of Constructivism in the Urals» in 2018. The models demonstrate the avant-garde approaches of the Constructivists to the design of public spaces and enables visitors to retrace the Avant-Garde ideas to contemporary architectural projects.

FROM Ekaterinburg, Russia
FOR Ekaterinburg, Russia

Основная цель проекта – ответить на четыре вопроса.

1. Какова интерпретация определения общественного пространства в теории архитектуры и какова морфология общественных пространств? 2. Как архитектурная практика отвечает на вызовы общественного пространства? 3. Каково значение общественного пространства в архитектурном образовании? 4. Какова роль архитектурной критики в интерпретации феномена общественного пространства? Разработка пространственных стратегий сегодня является основным направлением политики российских городов. Это позволяет находить ответы в теории и практике проектирования Екатеринбургa. Пространство является ключевым компонентом архитектурно-образовательного процесса в Уральском государственном архитектурно-художественном университете. Принципиальной особенностью архитектурно-образовательного процесса является концепция архитектурной пропедевтики. Тексты, описывающие архитектурные проекты и предложения, играют важную роль в процессе коммуникации. Тексты по архитектуре – это интерпретации форм и значимых событий в архитектурной реальности.

На выставке «Общественная архитектура – будущее для Европы» Музей архитектуры и дизайна представляет 3D-модели объектов культуры эпохи авангарда, выполненные участниками I Всероссийского студенческого конкурса по BIM (ТИМ) проектированию, который был организован и проведен в рамках III культурно-просветительского проекта «Дни конструктивизма на Урале» в 2018 году. Модели демонстрируют авангардные подходы архитекторов-конструктивистов к проектированию общественных пространств. Посетителям выставки предоставляется возможность проследить историческую преемственность авангардных идей в проектах современных архитекторов.

P. 163-165
Russian Pavilion Expo 2025
by student Klevakina N.V.
Ekaterinburg, Russia

P. 166-167
Development Competition
Winner: T+T Architects
Ekaterinburg, Russia

Vidal Arquitectos

FROM Monterrey, Mexico
FOR Monterrey, Mexico

1. Barrio W

Located in the heart of the city, responds to the new way of modern Monterrey living. Inspired by the traditional barrio, this project has an open plaza that connects three streets. Includes commercial spaces, an art corridor, restaurants, performance stage all at ground floor level. All the parking spaces are two floors above the plaza. The concept is to have a vertical barrio reaching the sky surrounded by traditional housing.

2. Novus

Novus Fundidora a project that is part of the most important park and public space in the city. A former steel mill who was transformed into a public park. Consists of 800 apartments, commercial spaces and restaurants. This project connects the park with the city through an open lineal plaza full of activities, fountains and green spaces.

3. Macroplaza Tower

A real tribute to versatility including commercial, restaurants, office spaces, hotel, apartments, ball room and a sky bar. Located at the heart of downtown combines modernity, comfort and tradition. At the top of the building in the sky bar, the roof has round openings which reflects the location of the stars on the date of the city's foundation. Torre Macroplaza represents the heart of the city looking at the sky. These are some examples of the way Vidal Arquitectos proposes high density vertical solutions to a city that shares similar characteristics with important European cities: the lay out of the streets, traditional values, historical contexts, verticality, search of human scale, importance of green spaces, public realm.

1. Barrio W

Расположенный в самом центре города, проект соответствует новому образу жизни Монтеррея. Вдохновленный традиционным типом квартала баррио, этот проект – площадь, соединяющая три улицы. В проект BARRIO W входят коммерческие площади, культурный кластер, рестораны, сцена для выступлений. Концепция заключается в том, чтобы создать устремленный в небо вертикальный баррио, окруженный обычной жилой застройкой.

2. Novus

Novus Fundidora – это проект, который был осуществлен в одном из основных городских общественных пространств с парком. Это пространство – бывший сталелитейный завод, который был преобразован в общественный парк. Проект включает 800 квартир, коммерческих помещений и ресторанов. Проект Novus соединяет парк с городом при помощи открытой линейной площади, на которой проходят множество общественных мероприятий.

3. Macroplaza Tower

Многофункциональный проект включает коммерческие пространства, рестораны, офисные помещения, отель, апартаменты, бальный зал и бар на крыше. Расположенная в самом центре города башня сочетает в себе современность, комфорт и традиции. MACROPLAZA TOWER стала сердцем города. Это лишь некоторые примеры того, как Vidal Arquitectos предлагает высотные многофункциональные здания для организации жизни в городе, на крупные европейские города: планировка улиц, исторический контекст, вертикальная устремленность, стремление к человеческому масштабу, важность парков и общественных пространств.

Barrio W
Monterrey, Mexico,
2018-2021

P. 170-171
Macroplaza Tower
Monterrey, Mexico,
2018-2021

Interviews

Интервью

P. 20 Odile Decq
P. 26 Peter Eisenman
P. 32 Curtis Fentress
P. 38 Bjarke Ingels Group
P. 42 Arata Isozaki

P. 48 Kengo Kuma
P. 24 Daniel Libeskind
P. 24 Fumiko Maki
P. 24 Moshe Safdie
P. 24 Denise Scott Brown

Odile Decq

FROM Paris, France

At the beginning of my career I was a part of a young generation and we were growing by pushing the modernity in front of us. The world was changing and we were pushing because it was too slow for us and we were pushing to go faster. We are today in a society where people want to be in the same group, we have to be in collectivity ...

POSITIONS OF DISAGREEMENT

The new generation, they have to reinvent everything. And for me, I always say to my students: "I am jealous of you, because this is so interesting, to have the possibility that you will build and create the world". But if you want to build and to create the new century, you have to have people who could have specific personalities. And I love it when people express themselves strongly and very clearly and today young people are more and more asking if it's possible to do that. This is why, in my school, the thematic of the semester is "taking position". You have to force them to take a position, to decide, to be independent, to know "this is what I believe in"...

FREEDOM OF DISCOVERY

I was interested by the moving images and by the fact that everything has to be dynamic... This is a spice of the space, that you turn and you discover this is something else and you have another perspective, you have another point of view. I think that giving a choice in a building is similar to the fact that you can decide for your life by yourself. The MACRO is a place where you can travel the building at different levels at a different time and you can decide where you want to go. And this is for me what is more important in architecture, is to make you travel, to make you move. I am not a static person, I am a person in movement all the time and I am always going further, so I like when people in my buildings do the same.

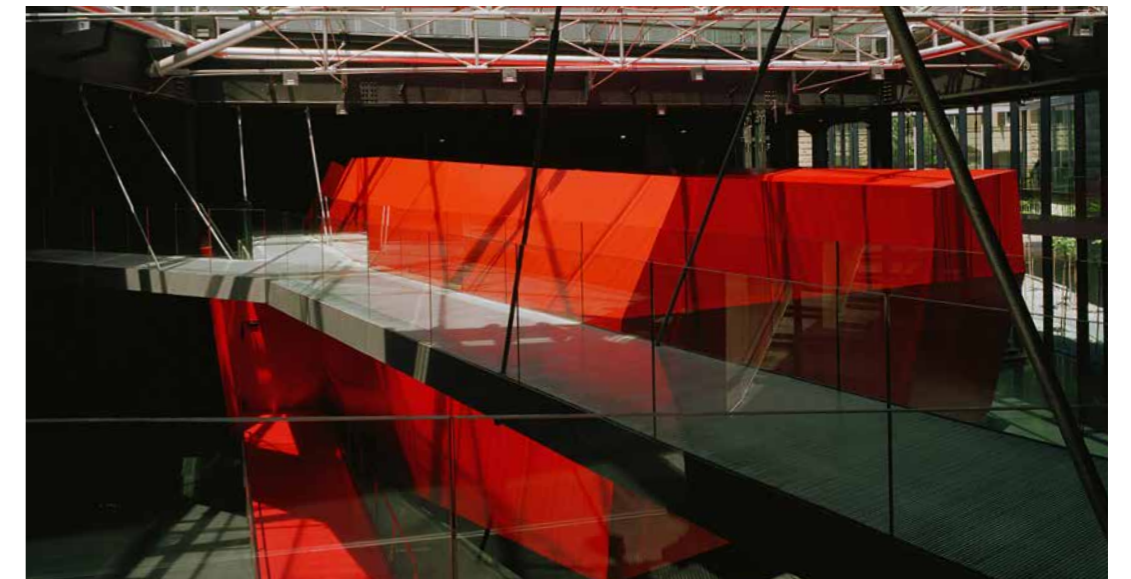
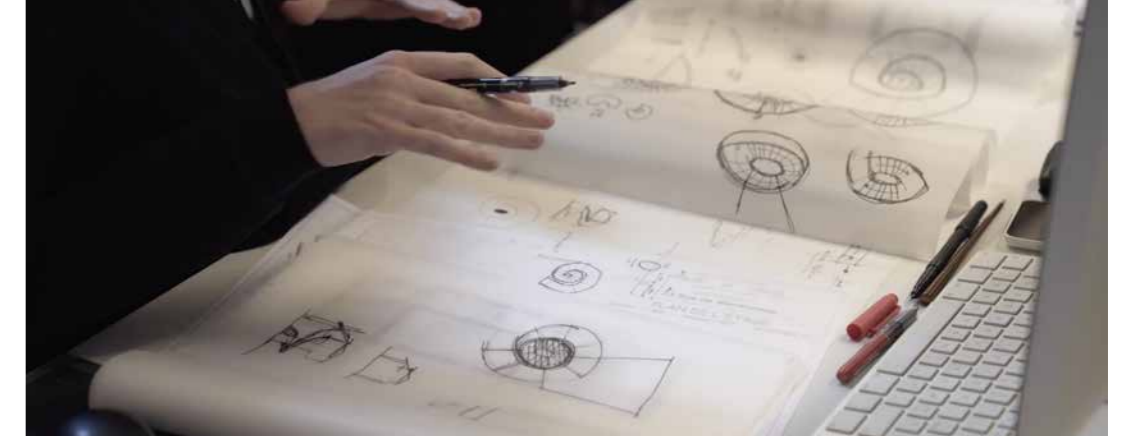
В начале моей карьеры я была частью молодого поколения, которое росло, толкая современность вперед. Мир менялся, но мы напирали, потому что изменения для нас были слишком медленными. Мы напирали, чтобы процесс ускорился. Сегодня мы живем в обществе, в котором люди хотят быть частью группы, частью коллектива.

ПОЗИЦИИ РАЗНОГЛАСИЯ

Молодое поколение призвано все преобразить. Что касается меня, я всегда говорю своим студентам: я вам завидую, потому что иметь возможность отстроить и сотворить мир – очень интересно! Но если ты хочешь стать творцом нового века, тебе нужны люди, которые обладали бы определенными чертами характера. Я люблю, когда люди выражают свое мнение ярко и очень открыто. Сегодня молодежь все больше задается вопросом, возможно ли это. Именно поэтому темой семестра в моей школе стало «занятие позиции», нам нужно заставить молодежь занять позицию, принимать решения, быть независимыми, знать, во что они верят...

СВОБОДА ОТКРЫТИЙ

Меня интересовала смена изображений, и интересовал тот факт, что все должно быть в динамике... В этом изюминка пространства, ты поворачиваешься и открываешь что-то новое. Перед тобой другой вид, и другая точка зрения. Я думаю, что предоставление права выбора архитектурного пространства сродни праву принимать решения о своей жизни. МАКРО – это пространство в котором ты можешь путешествовать по зданию на различных уровнях в любое время. И для меня это то, что важно в архитектуре, – позволить вам путешествовать, позволить двигаться. Я не статичный человек, я всегда в движении. И я все время стремлюсь вперед. Поэтому мне нравится, когда люди в моих зданиях чувствуют этот импульс.

Peter Eisenman

FROM New York, USA

I'm really interested in finding out the canonical, what makes something good today,...what is the quality that we're calling interesting or whatever. There's been a paradigm shift from postmodernism to what? The frontline today for me is within the architectural, the system of architectural education, the loss of authority. We do not have a disciplinary model that suits the students and paradigms of today. What is that model I haven't the answer. And therefore I teach the past rather than the present because the present is very problematic.

THE MEANING OF DRAWING

The drawings are an indication of the idea and attitude that the architecture has. What the drawings are, are what the Europeans called the "red thread", in other words, the red thread of Peter Eisenman's project, and they are the trace and record of what I was thinking in 1965 and 1975, 1985 etc., that's the red thread of my teaching, my building, my writing. Have I been able to explain to myself what I do? No. I'm still trying to work that out. The exhibition is called "By Other Means", and the argument of the exhibition is that the humanist view of functionalism, social practicality, you know, making people happy or integrating people has never led to anything radical, number one, and is encountered or encumbered with a certain content idealism. So the whole idea of today is to get over the idealist and the dialectical attitudes embedded within architecture.

THE ARCHITECTURE OF CONCENTRATION

What my architecture demands, is when somebody goes in, in order to understand what the meaning of these things are, they have to stop and concentrate, right? The minute they have to concentrate, they are in a much different frame of reference than existing power structures.

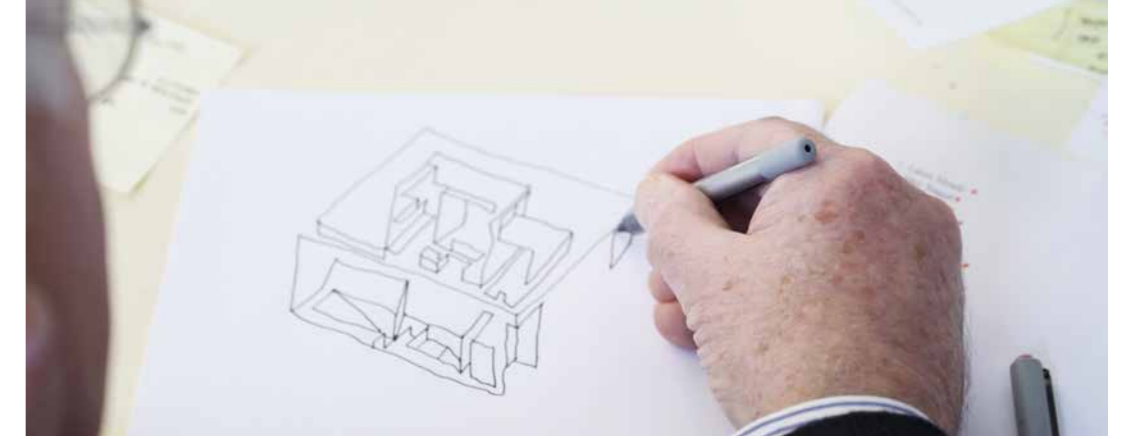
Я действительно заинтересован в поиске не, кого-то, кто сегодня производит нечто хорошее, нечто, что можно назвать интересным. Произошел сдвиг парадигмы от постмодернизма...к чему? Линия фронта в архитектуре находится для меня сегодня в системе архитектурного образования. Потеря авторитета. У нас нет дисциплинарной модели, которая бы подходила сегодняшним студентам и парадигмам. Что это за модель? У меня нет ответа. И поэтому я преподаю «прошлое», а не «настоящее» – настоящее очень проблемно.

ЗНАЧЕНИЕ ЧЕРТЕЖА

Чертежи представляют собой воплощение идеи и взгляда архитектуры. Чем являются чертежи, которые европейцы назвали «красной нитью», другими словами, красной нитью проекта Питера Эйзенмана. Они являются следом и записью того, о чем я думал в 1965 году, и в 1975 году, и в 1985 году, и так далее, это красная нить моего преподавания, моей архитектуры, моих работ. Смог ли я объяснить себе, что я делаю? Нет. Я все еще пытаюсь это выяснить. Выставка называется «Другими средствами», и утверждением выставки является то, что гуманистический взгляд на функционализм, социальную практичность, «осчастливливание» или объединение людей никогда не приводил к чему-то радикальному, и обременен определенным содержанием идеализма. Так что актуальная на данный момент идея заключается в том, чтобы преодолеть «идеалистические и» диалектические установки, заложенные в архитектуре.

АРХИТЕКТУРА КОНЦЕНТРАЦИИ

Чтобы понять мою архитектуру, вошедшему потребуются остановиться и сконцентрироваться, верно? И в эту минуту сосредоточения, он как будто находится в иной системе координат, нежели существующие властные структуры.

Curtis Fentress

FROM Denver, USA

Architecture and time and space are dramatically compressed. Everyone is moving much faster, things are changing much quicker and so the experience of the space has dramatically changed. As a child, I played in a sandbox at the end of a tobacco field, and there, you know, was an opportunity to see those airplanes flying over.

DESIGNING FOR GLOBAL TRAVEL

The airport is a rapidly changing building typology. In 1958 there were only 56 million people flying, today we are looking at billions of people flying. There are a million people in the air as we speak. We are tearing down airports that have been built 25 years or less to create new facilities for what is taking place today. That's one of the things we try to do is to design our buildings so that they are adaptable in the future.

EMBRACING POETIC FUNCTIONALITY

One of the ways we reach consensus in public architecture is by first and foremost proving that the functions of the building are proper and work, that it can be built within the time period and within the budgets and then the aesthetic aspects of how it relates to culture and place. It brings great creativity out of us in terms of the process. One of the best examples of expression and function and architecture is exhibited in our design for the Denver Airport, we were brought on to that project as an architect to do the working drawings.

HUMANIZING PUBLIC ARCHITECTURE

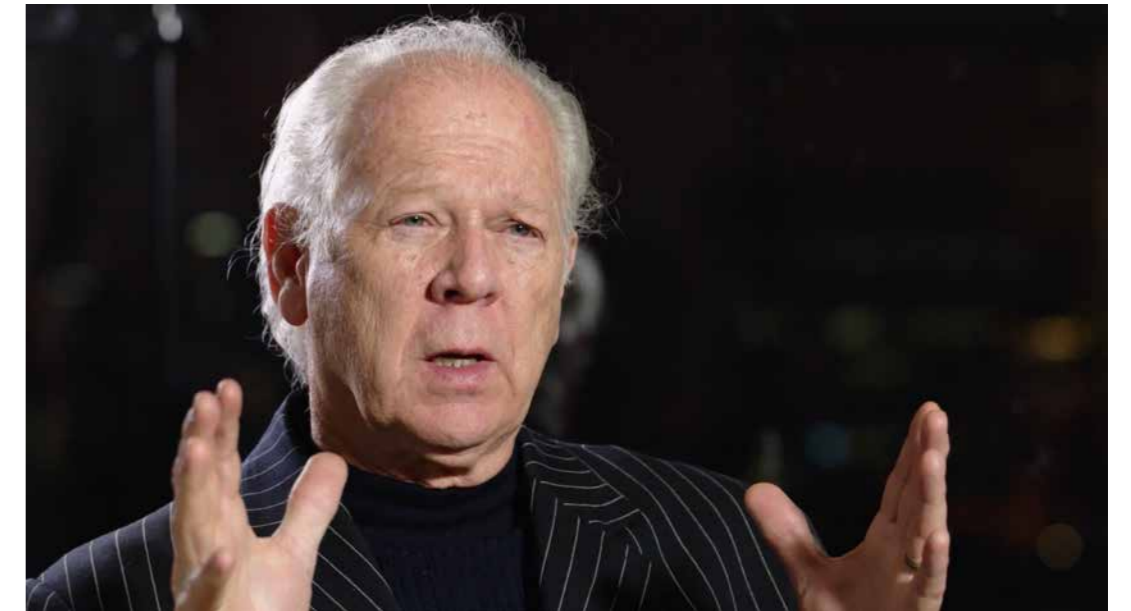
The thing that drew me into large-scale public architecture is the absolute challenge of creating these hyperspaces, that it is something that has this enormous scale to it, and how to make that something that is comfortable for people. Some of the things that are inspirational to me about daily life are these things that we do like to sit at a sidewalk café and enjoy seeing people flow by and pass by.

Архитектура, время и пространство сильно сжались. Все стали передвигаться гораздо быстрее, перемены наступают быстрее. Поэтому восприятие пространства заметно изменилось.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ДЛЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ
Аэропорт – это стремительно меняющийся архитектурный тип. В 1958 году лишь 56 миллионов человек пользовались авиасообщением, сегодня летают миллиарды людей. В момент нашей беседы, в воздухе находится миллион человек. Мы уничтожаем аэропорты, которые были построены 25 лет назад или даже меньше, чтобы создать условия для того, что имеет место быть в данный момент. Одна из наших задач – это создание зданий, которые могли бы адаптироваться к изменениям в будущем.

ОБЪЕДИНЯЯ ПОЭТИЧЕСКУЮ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ
Один из путей достижения консенсуса в общественной архитектуре, это прежде всего подтверждение того, что у здания есть четко обозначенные функции, и оно их выполняет, что здание может быть построено в срок и в рамках бюджета, а также эстетические аспекты того, как здание соотносится с культурой и местом. Это пробуждает в нас потрясающую креативность с точки зрения процесса. Один из лучших примеров высказывания функции и архитектуры продемонстрирован в аэропорте Денвера, для проекта которого я сделал чертежи.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ
Вызов – это то, что затащило меня в общественную архитектуру. Возведение таких гиперпространств бросает тебе вызов, это нечто широкомасштабное, и это нечто должно быть удобным для людей. В повседневной жизни меня вдохновляют наблюдения за потоками людей, проходящими мимо, пока я, например, сижу в кафе.

Bjarke Ingels

FROM Copenhagen, Denmark

Life, fundamentally, is about exploration and animation of space. Life is always evolving; the world is always changing. In fact, the only constant in life is change. When that change happens, it means that the framework that we have already created to accommodate our lives, the architecture that we have created, it doesn't really fit entirely anymore.

When you look and listen and identify those changes, you get an opportunity to explore the possibility of giving form to something new, something that has not been given form before. In other words, it means giving form to the world that you would like to find yourself living in, in the future.

TAKING OWNERSHIP

The creative moment is never with intention. It doesn't really matter where an idea comes from, what matters is why you choose to pursue it. Our first building was the Copenhagen Harbor Bath

that celebrates the fact that the Port of Copenhagen has become so clean that you can swim in it. This notion that we call "hedonistic sustainability" was somehow the idea of trying to say: 'What if sustainability is not a compromise? What if it's not a sacrifice? What if it's actually simply the more desirable life choice?' Trying to make the sustainable win because it's simply greater is somehow the route that you always trying to take.

If you actually inspire hope, you empower people to understand that we can make a difference and there is something we can do about it so we should do it. I always felt that it was more interesting to try to take ownership of sustainability and try to make it the most desirable option.

В основе жизни лежит освоение и оживление пространства. Жизнь постоянно эволюционирует; мир постоянно изменяется. Фактически единственно постоянное в жизни – это смена. Когда происходит изменение, это означает, что действующая система, которую мы создали, уже не совсем подходит. Когда ты видишь, слышишь и выявляешь эти изменения, у тебя появляется возможность исследовать возможность придания формы новому, чему-то, что доселе не имело формы. Иначе говоря, это значит придать форму миру, в котором мы хотели бы жить в будущем.

ПРИНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Момент творческого озарения всегда непреднамерен. Не так важно, откуда пришла идея, действительно имеет значение то, почему ты выбрал именно ее. Нашим первым проектом была купальня Харбор Басс в Копенгагене, в ознаменование того факта, что порт Копенгагена стал достаточно чистым для купания. Принцип, который мы называем «гедонистическая устойчивость» так или иначе был попыткой сказать: «Что если устойчивое развитие это не компромисс? Что если это не жертва? Что если это на самом деле более простой и желанный жизненный выбор?». Стремление к победе устойчивого развития лишь потому, что это лучший выбор, это тот путь, которому мы пытаемся следовать. Чтобы вселить надежду, нужно дать людям понять, что мы можем изменить ситуацию. И если мы что-то можем сделать в этом направлении - мы должны это сделать. Я всегда чувствовал, что было бы интересно взять на себя ответственность за устойчивое развитие, и постараться сделать его наиболее желаемым вариантом построения будущего.

Arata Isozaki

FROM Tokyo, Japan

Extravagance is, for me, complete silence. Nothingness. That is extravagant. How do you make a film? You have the interest and working with a camera, and conceiving a kind of story. But if you start to edit, maybe different ideas come and confuse everything, or something develops sometimes. That kind of instant for artists or some creators is the most important.

TIME WITHOUT SPACE

No time and no space. But we have 'ma': between object and object. In-between space, sound and sound, there are silences apart, pauses. That is called 'ma'. Space is important; in-between space is more important. This is not important. Everywhere we are using 'ma'. You have a concept of the space: Chronos plus 'ma' and void plus 'ma'.

STYLE AS SOLUTION

My pleasure is to create different things, not the same thing. For the media or the identity, or so on, it's very confusing of course. But I can say that my identity is that every time I like to create a difference. Not in one single style but also always according to the situation, according to the environment. An architectural style is a solution. It's every time different.

JUST AN ISLAND

Japan is just an island. I try to find the Japanese boundary. No, it's just water. No real boundaries. Only 'ma' in the news. Through the centuries, at separate times, we could create a very special Japanese style. But now in Japan after the war or especially after the '70s, we are going out and working outside. We can say there's a Japanese style, a way of things. But the most essential point is the taste itself. This style itself has almost no meaning. The taste itself is more important.

Экстравагантность для меня – это полная тишина. Небытие. Оно экстравагантно. Как вы снимаете фильм? У вас есть интерес, камера и готовая история. Но если вы начнете редактировать видео, возможно, в процессе появятся разные идеи и все запутают, или же выйдет нечто другое. Этот момент для авторов самый важный.

ВРЕМЯ БЕЗ ПРОСТРАНСТВА

Нет времени и нет места. Но у нас есть "ма": между одним объектом и другим объектом. Между пространством, звуком и звуком, между ними есть моменты тишины, паузы. Это называется "ма". Пространство важно; промежуток между пространствами еще важнее. Это неважно. Мы используем 'ма' везде. У вас есть понятие пространства: Хронос плюс "ма" и пустота плюс "ма".

СТИЛЬ КАК РЕШЕНИЕ

Мне приятно создавать разные вещи, а не одно и то же. Для СМИ или для личности это, конечно, нечто, сбивающее с толку. Но я могу сказать, что моя личность такова, что каждый раз мне нравится создавать нечто отличное. Не в одном стиле, но всегда в зависимости от ситуации, в зависимости от окружающей среды. Архитектурный стиль выступает в качестве решения. Он каждый раз разный.

ВСЕГО ЛИШЬ ОСТРОВ

Япония это лишь остров. Я пытаюсь найти японскую границу. Нет, там просто вода. Нет реальных границ. Только "ма" в новостях. На протяжении веков, в отдельные времена, мы смогли создать особый японский стиль. Но сейчас в Японии после войны, и особенно после 70-х, мы выходим за рамки и работаем вне. Можно сказать, что есть японский стиль, образ жизни. Но самым важным моментом является сам вкус. Стиль сам по себе почти не имеет смысла. Вкус сам по себе важнее.

Kengo Kuma

FROM Tokyo, Japan

Architects of modern times were very arrogant, but to be humble is not so easy for us. It is a kind of dilemma in our profession. It will probably be a very slow process, I will be not an easy process but we try to walk slowly step-by-step, to achieve that kind of happiness. Whenever I start a project, I myself walk along the site and I try to feel the reality of the place. If I touch the ground with my own foot and I touch the trees with my hand, I can feel the reality of the place. That is my method and that is a starting point of a conversation with the place.

MERGING WITH TIME

Time, Space and Existence is a definition of three things that are slowly changing: from the architecture as a monument to the architecture as environment, from 20th century to 21st century, from industrialization to post-industrialization. We cannot control time, time is always flowing. And architecture should also be a part of that kind of flow. I don't know what will happen after I pass away after the office disappears. The only thing that we can do is to merge our buildings into time. The perfect relationship between time and architecture is to become one totality. And if we could achieve that kind of totality, the distance will disappear.

ACHIEVING WITH PEOPLE

One of my role models is the Buddhist priest. Priests often travel to different places and they speak to the people with honesty, and through those communications, with the local people they can achieve something with the people. I don't want to stop my trip, I want to continue traveling and I want to continue speaking with people forever.

Архитекторы наших дней были очень высокомерны, но не так-то просто быть скромным. Это своего рода дилемма нашей профессии. Это, возможно, будет медленным, непростым процессом, но мы стараемся медленно идти вперед, шаг за шагом, чтобы достичь счастья. Когда я начинаю любой проект, я лично посещаю место планируемой постройки и стараюсь прочувствовать атмосферу места. Если я касаюсь ногой земли и трогаю рукой деревья, я могу почувствовать место. Это мой метод и начальная точка диалога с местом.

СЛИЯНИЕ С ВРЕМЕНЕМ

Время, пространство и существование – это определение трех вещей, которые постепенно меняются: от понятия архитектуры как памятника к понятию архитектуры как среды, от двадцатого века к двадцать первому, от индустриальной эпохи к постиндустриальной.

Мы не можем контролировать время, время всегда в потоке. Архитектура тоже должна быть частью этого потока. Я не знаю, что будет, когда я умру, и когда исчезнет наш офис. Единственное, что мы можем сделать, это вписать наши здания во временной поток. Идеальные отношения между временем и архитектурой – это превращение их в единое целое. Если мы достигнем этой целостности, расстояние исчезнет.

ДОСТИГАЯ ВМЕСТЕ С ЛЮДЬМИ

Одна из моих ролевых моделей – это буддийский монах. Монахи часто путешествуют по разным местам и откровенно разговаривают с людьми, и через эти разговоры с местными они могут чего-то достичь вместе с ними. Я не хочу заканчивать мое путешествие, я хочу продолжить его. И я хочу продолжать говорить с людьми вечно.

Daniel Libeskind

FROM New York, USA

“Time is out of joint”. How beautiful is that thought of Shakespeare? Time itself is out of joint and in this “disjointing”, that’s where the building happens, that is the moment in which building is built. Time is coming from the future, not from behind us, it’s coming towards us in a very unexpected way and that’s the aspect that one has to articulate in a building, which is always, of course, moving forward as you’re constructing it and as people are inhabiting it and living in it, remembering it.

LINEAR EXPRESSION

Architecture is the only art that exists completely in drawing. My career’s path as an architect was drawing. I didn’t start with commissions, with clients, with the sociology of architecture. I started by sitting at a table with a ruling pen and ink and a pencil, and a piece of paper and draw the structure of architecture. It’s not different from music, you know... I called my project for the Jewish Museum “In-between the Lines” or “Between the Lines” and it’s about drawing, what lies between the lines of the mind and of the drawing and the building itself. But who would have ever thought, I mean, that the Jewish Museum, the history itself would show you, that it was never meant to be built? After a while, the Jewish museum became part of the fabric of Berlin. It’s the building that really presents itself without a bow, as something that speaks to history and has changed history.

AN ABSENT PRESENCE

Architecture in many ways subverts that world of order, that we have come to associate with convention. You have to navigate and unfold possibilities, that are not always obvious, but whether it’s a huge master plan like Ground Zero, which has to be consensus of literally the most powerful groups in the world to be built.

«Распалась связь времен». Как красива это мысль Шекспира. Время само по себе неоднородно, и в этой «неоднородности» и происходит строительство, это тот момент, в который наше здание возводится. Время приходит к нам из будущего, не из прошлого, оно неожиданным образом обгоняет нас, это тот аспект, который должен быть отражен в здании, которое, конечно, постоянно эволюционирует вместе с тем, как ты проектируешь его, а люди заселяются в него, живут в нем и помнят его.

ВЫРАЖЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЛИНИИ

Архитектура – единственный вид искусства, полностью существующий в чертеже. Мой карьерный путь архитектора начинался с чертежей. Я не начинал с назначений на проекты, с клиентов, с социологии архитектуры. Я начинал с того, что сидел за столом с рейсфедером, чернилами и карандашом, листом бумаги и делал архитектурные чертежи. Знаете, это не так уж отличается от музыки. Я назвал мой проект для Еврейского музея в Берлине «Меж линий», это проект о рисунках, которые лежат меж линий разума, и о чертежах, и о самом здании. Кто бы мог подумать, что Еврейский музей и сама история покажут вам, что ему не суждено было быть построенным. Через некоторое время Еврейский музей стал элементом жизни города. Это здание, которое представляет себя, не кланяясь, оно обращается к истории и меняет ее.

ОТСУТСТВУЮЩЕЕ ПРИСУТСТВИЕ

Архитектура во многих смыслах подрывает мир порядка, который часто связан с условностями. Нужно искать и открывать новые возможности, которые не всегда очевидны, но будь то огромный генеральный план как Граунд-Зиро, который должен быть согласован наиболее влиятельными группами, чтобы иметь шанс быть построенным.

Fumiko Maki

FROM Tokyo, Japan

I do not try to have unnecessary complicated forms or textures in buildings. It's kind of discipline I put on myself. Today there are so many strange shapes of skyscrapers, and I think this minimalist approach is a commentary to such buildings and they're just like it. That is all.

CONSCIOUS DESIGN

There is a mysterious art in the whole design process and conscious or unconscious decisions. Not trying to make space and form extraordinary, something you have not done or you have not seen. Instead, we respect the human behaviours, what they may like, what they may not like. Decisions must be done very consciously but the whole design itself has very unconscious elements. I think this is the characteristics of architecture: there is always an unknown something. It is a matter to be handled by people, users, visitors, passersby, etc, and architects can control only certain things. The bottom line of Time-Space-Existence is humanity in architecture.

CHILDREN AND IDENTITY

My Japanese things are very unintentional. When we did certain things unconsciously, people began to say: "Oh, it is very Japanese", and if you ask me what are those Japanese components compared to others, I cannot really describe them. Each nation is different but when we look at children's behavior, these are so close to each other. For instance, they like a round form. They like a high place to be able to jump down, or to go up to a small place. They are all the same. So I found out the human being has two features. One is that they are very common to each other, this I think is very important, but also they are different. When we are dealing with the spaces, forms in different places, I am very much concerned with both common and particular behaviors of our users.

Я не пытаюсь создавать неоправданно сложные формы или текстуры в зданиях. Это своего рода наказ, который я себе даю. Сегодня многие небоскребы имеют странную форму, и я думаю, что этот минималистский подход является комментарием к таким зданиям, они просто такие. Вот и все.

ОСОЗНАННЫЙ ДИЗАЙН

Во всем процессе дизайна есть таинственное искусство, а также осознанные или неосознанные решения. Не стараться сделать пространство и форму необычными, такими, каких ты не делал или не видел. Вместо этого мы уважаем человеческое поведение, что людям может понравиться, что им может не понравиться. Решения должны приниматься очень осознанно, но сам дизайн имеет бессознательные элементы. Я думаю, что это особенность архитектуры: всегда есть что-то неизвестное. Это вопрос, в котором должны разобраться люди, пользователи, посетители, прохожие и так далее, а архитекторы могут контролировать только некоторые вещи. Суть Пространства-Времени-Существования – человечество в архитектуре.

ДЕТИ И ИДЕНТИЧНОСТЬ

Мои японские вещи очень непреднамеренны. Когда мы делали определенные вещи бессознательно, люди стали говорить: «О, это очень по-японски», – и если вы спросите меня, что это за японские компоненты в сравнении с другими, я не смогу описать их. Каждая нация уникальна, но когда мы смотрим на поведение детей, они так близки друг к другу. Например, им нравится круглая форма. Им нравится высокое место, с которого можно спрыгнуть вниз, или нравится забираться в маленькое место. Они все похожи. Я обнаружил, что у человека есть две особенности. Во-первых, люди очень похожи друг на друга, это я считаю очень важным, но при этом они разные. Когда мы имеем дело с пространствами и формами в разных местах, я забочусь как об общем, так и об индивидуальном поведении наших пользователей.

Moshe Safdie

FROM Somerville, USA

If there is a particular strand in my work which I think is profound, and yet maybe to be appreciated, is that I didn't import concepts from place to place but I actually subordinated myself to try to understand the essence of a place. Design is about making things work and fit and respond to the purpose.

HERITAGE IN THE UNBUILT

As an architect committed to building and impacting the environment, to design without the intention of building is a failure by definition, because it's not architecture. For those who design in order to build, not succeeding in building is not a failure. There are different reasons of why things don't get built, but they form a fascinating track through one's thoughts and careers. Probably more than 50% of my work is unbuilt. When I review that unbuilt work, some of it is the most significant work I've done. The Habitat 67 that got built is one-fifth of the original complex. Had the original been built, perhaps the course of architecture in this century would have been different.

AWE & AFFECTION

When you've been an architect 50 years and you already had 3 buildings demolished, and you see the transformation that's taking place, very little or none of it is forever. I've seen the public awed by certain buildings because of their notoriety for a while. But there is a quality of being impressed and there is a quality of affection and loving something. I go to Habitat today, it's 50 years old, and not just to my mind but to almost every observer...It's as relevant as ever. Contemporary building is one that seizes the spirit of the time as well as the technology of the time in a way that has meaning that lasts.

Если в моей работе есть особенность, которую я считаю значимой и при этом, возможно, достойной быть оцененной, так это то, что я не мешаю концепции и идеи, но я фактически подчинил себя попытке понять сущность места. Конструирование – это про то, как заставить вещи работать и отвечать цели.

НАСЛЕДИЕ НЕПОСТРОЕННОГО

Как архитектор, преданный строительству и воздействию на окружающую реальность, я считаю, что проектировать без намерения построить – это провал по определению, потому что это не архитектура. Для тех, кто проектирует с целью построить, неудача в строительстве – это не провал. Есть много причин, почему здания не строятся. Но они формируют удивительный путь через людские мысли и карьеру. Возможно, более 50% моей работы – это невоплощенные проекты. Когда я пересматриваю эти неосуществлённые работы, некоторые из них оказываются наиболее значимыми работами, которые я сделал. Хабитат 67, который был построен – это лишь одна пятая изначального комплекса. Если бы он был построен по первоначальному плану, возможно, курс архитектуры в этом столетии был бы другим.

БЛАГОГОВЕНИЕ И ЛЮБОВЬ

Когда ты работаешь архитектором уже 50 лет, и уже 3 твоих здания снесены, и ты видишь происходящие изменения, понимаешь, что немного или ничто из существующего вечно... Я видел восторг людей от некоторых зданий из-за их кратковременной славы. Но существует изумление, а также привязанность и любовь. Сегодня я прихожу в Хабитат, ему 50 лет, но не только на мой взгляд, но для практически каждого наблюдателя... он актуален как никогда. Современное здание взаимодействует с духом времени, так же как и технологии времени в том отношении, которое еще долго будет иметь значение.

Denise Scott Brown

FROM Philadelphia, USA

I've done a great deal of fighting. I fought to make buildings useful and beautiful, and in that order. And the thing I would like to say about time now is that we, architects, take a program and say: "that is the function of the building". If you look at Venice, the first program of the building was probably one of 30 programs this building has had from the year 800 to the year 2016. So that the first function of a building as described by the program is far from the only thing you should think of and that's my view of time, time in relation to function.

A LEGACY OF EMPOWERMENT

I am a role model now and I am happy to do that and I have to think of imaginative ways to get across, not only to these feminist young women, of whom I'm now a feminist old woman but also to lots of people and to think very hard about how I do that, it's a huge responsibility. I did say: "Judge me by my work" and I'd love to still say that and I do still say that. But also for God's sake remember why you came into architecture, what made you follow your bliss, what was the bliss in architecture, and learn how to do that in the office. Learn how to make your bosses rely on you enough to give you the possibility of doing what turns you on. One thing is you can't predict the future, and as a planner I have to say; allow the options to be open. So I hope the work I've done does give many different kinds of option for architects. It says "look at your times carefully, work out what's needed", and use what you need from me if there is anything you need from me, to face your own problems as squarely as the early modernists tried for Venice.

Я немало боролась. Я боролась за то, чтобы сделать здания удобными и красивыми, в такой последовательности. Я могу воспринимать каждое из трех отдельно друг от друга. То что я хотела бы упомянуть, говоря о времени, это то, что мы, архитекторы, создаем программу здания и говорим: «Это будет его функция». Если мы посмотрим на Венецию, первая функция здания была, возможно, одной из 30 функций, которое здание несло с 800 по 2016 гг. То есть функция, заложенная программой здания, это далеко не единственная вещь, о которой ты должен думать. Это мой взгляд на время, время по отношению к назначению архитектуры.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Сейчас я ролевая модель, и я счастлива этому. Я должна подумать о творческом подходе к тому, чтобы добраться не только до умов молодых феминисток, для которых я теперь пожилая феминистка, но и до многих других людей, и должна очень серьезно подумать о том, как мне это сделать. Это огромная ответственность. Я говорила: «Судите меня по моей работе». Я бы и сейчас так сказала и продолжаю так говорить. Но также помните, зачем вы занялись архитектурой, что заставило вас следовать вашему счастью, в чем было счастье архитектуры, и научитесь работать в офисе. Научитесь тому, как заставить начальников доверять вам так, чтобы они дали вам возможность делать то, что вдохновляет вас. Вы не можете предвидеть будущее, но, как организатор, я должна сказать: позвольте возможностям быть открытыми. Я надеюсь, что моя работа открывает перед архитекторами различные возможности, она как бы говорит: «Внимательно следите за своим временем, разберитесь в том, что нужно», – и возьмите от меня все, что требуется, если что-то требуется от меня, чтобы вы встретили свои личные вызовы также решительно, как это делали ранние модернисты в Венеции.

Bios and statements

Биографии и стейтменты

3RW arkitekter

3RW arkitekter is a Norwegian design practice based in Bergen with an international team of architects, planners and urban designers. With a reputation built on practical experience, influential socio-cultural work and an award winning creative and innovative approach, the office focuses on architecture, urbanism, planning and the cultural landscape. Founded and led by four partners – Sixten Rahlff, Espen Rahlff, Haakon R. Rasmussen and Jakob Røsvik – with office project manager Cecilie Osmundsvaag and design director Jerome Picard, 3RW arkitekter is made up of 25 employees covering various disciplines and experiences in the design, architecture and planning fields. Since 1999, the practice has handled a wide range of commissions, from national plans for governmental agencies, feasibility studies, environmental impact assessments and masterplans, to housing, infrastructure, landscape, interior architecture and furniture design.

Архитекторы 3RW — это базирующаяся в Бергене норвежская студия дизайна с международной командой архитекторов, проектировщиков и дизайнеров городской среды. Офис, имеющий репутацию, основанную на практическом опыте, ответственной социокультурной работе, и внедряющий отмеченный наградами творческий и инновационный подход, фокусирует свое внимание на архитектуре, градостроительстве, планировке и культурном ландшафте. Основанная и возглавляемая четырьмя партнерами — Сикстеном Ральфом, Эспеном Ральфом, Хааконом Р. Расмуссеном и Якобом Рёсвиком — вместе с менеджером офисных проектов Сесили Осмундсвааг и директором по дизайну Жеромом Пикардом, студия «Архитекторы 3RW» состоит из 25 сотрудников,

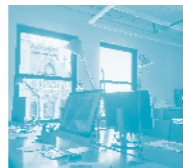
которые занимаются различными направлениями дизайна, архитектуры и планировки. Начиная с 1999 года, студия выполняла множество проектов — от национальных проектов для государственных учреждений, исследований осуществимости проектов, оценки воздействия на окружающую среду и генеральных планов до жилищного строительства, инфраструктурных и ландшафтных проектов, архитектуры интерьеров и дизайна мебели.

Andrey Bokov

Doctor of Architecture, People's Architect of the Russian Federation, Fellow of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Fellow of the Russian Academy of Fine Arts, Vice-President of International Academy of Architecture (IAA), President of the Moscow branch of IAA, President Emeritus of the Union of Architects of Russia.

Доктор архитектурных наук, президент московского отделения Международной академии архитектуры (МАА), вице-президент МАА, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Российской академии художеств.

Apt Architecture

APT ARCHITECTURE (Atelier Pagnamenta Torriani), an architectural studio operating in the culturally diverse city of New York and abroad, is led by partners Lorenzo Pagnamenta and Anna Torriani, both graduates of the ETH. Before formulating an architectural concept for each project, the studio researches and seeks to understand the needs and desires of each client through culture, history, geography, climate, technology, program, and function. The resulting designs are transformative public structures and spaces. It is indeed the public impact of our projects, big and small, that triggered our Shaping Public Space (SPS) initiative and ongoing study. The SPS projects are undertaken in collaboration with Michael Plottel, a public architect and a graduate of Columbia University.

«APT ARCHITECTURE (Atelier Pagnamenta Torriani) — это архитектурная студия, осуществляющая свою деятельность среди культурного разнообразия Нью-Йорка и за рубежом. Руководят студией выпускники Швейцарской высшей технической школы Цюриха Лоренцо Пагнамента и Анна Торриани. Перед формулированием архитектурной концепции каждого проекта наши дизайнеры стремятся понять желания и потребности клиента через исследование его культуры, истории, географии, климата, технологий, планов и функций. В результате все дизайны преобразовывают общественные структуры и места. В наших проектах — больших и не очень — мы безусловно учитываем мнение общественности. Оно и привело к созданию нашей инициативы «Формирование общественного пространства (Shaping Public Space, SPS)» и последующего изучения этого вопроса. Проекты инициативы SPS создаются при сотрудничестве с Майклом Плоттелом, архитектором, специализирующимся на создании общественных пространств, выпускником Колумбийского университета.

Architectural Democracy

Architectural Democracy started as an idea to help urban planning be more representative. It has since become a global movement. Architectural Democracy has grown into a working group of Researchers and Entrepreneurs with a pipeline of post-graduate academics in Architecture & Industrial design, worldwide. Leading it are: Pedro Aibéo (founder), Architect-engineer, teacher, consultant, experienced structural designer and urban planner, strong network in urban planning. Stefan Gustafsson, filmmaker, project and commercial manager. Experienced business and project manager. Mark Linder, marketer, public advocacy, creative engagement. Has worked with many international brands. Experienced in project stakeholder alignment. Strong network in insight and communication. Architectural Democracy proposes quantifiable metrics on the relationship of both Architecture and Democracy. Our purpose is to make cities, with all their processes, more understandable for all citizens.

«Архитектурная демократия» начиналась с идеи сделать городское планирование более репрезентативным, сегодня же это – глобальное движение. «Архитектурная демократия» собрала рабочую группу исследователей и предпринимателей, сотрудничающих с экспертами в области архитектуры и промышленного дизайна по всему миру. Ведущие члены «Архитектурной демократии»: Педро Айбео (основатель), архитектор-инженер, преподаватель, консультант, конструктор и градостроитель, эксперт в области городского планирования. Стефан Густафссон, режиссер, проектный и коммерческий менеджер.

Марк Линдер, маркетолог, общественный активист. Работал со многими международными брендами, имеет большой опыт в согласовании проектов у стейкхолдеров и обширную сеть контактов в сфере коммуникаций. «Архитектурная демократия» ввела количественно измеряемые показатели взаимосвязи архитектуры и демократии. Наша цель – сделать города и градостроительные процессы более понятными для всех граждан.

Baar-Baarenfels Architects

Baar-Baarenfels Architects is an internationally operating and award-winning architectural design practice which completed residential, commercial and cultural projects and is presently active in Austria, and UK. The architecture office has been nominated for the World Architecture Festival Award in Barcelona 2010 in the category commercial use for the highly acclaimed Sportalm flagship store. 2014 the office received the World Architecture Festival award in the category new and old for the restructuring of the heritage Palais Rasumofsky. The head of the company, Johannes Baar-Baarenfels was Assistant Professor at the University of Technology in Vienna 2002-2008 and has gained international recognition in the academic field as a guest professor, lecturing in following universities: Prague Czech Republic, Warsaw Poland, Venice Italy, Vienna Austria, Sofia Bulgaria, Bucarest and Timisoara Rumania, Mumbai India. Baar-Baarenfels Architects have been invited at Biennale di Venezia 2014 by the curator Rem Koolhaas to present their work at the Palazzo Bembo, and in other occasions they have been invited to exhibitions in Lublana Slovenia, Bratislava Slovakia and Prague Czech Republic. 2018 published in WW Architecture – 30 of the most relevant world architects.

Baar-Baarenfels Architects — бюро, неоднократно получавшее награды за жилые, коммерческие и культурные проекты. Baar-Baarenfels Architects работает в Австрии и Великобритании. Архитектурное бюро было номинировано на премию Всемирного архитектурного фестиваля в Барселоне в 2010 году в категории коммерческой архитектуры за создание флагманского магазина спортивной одежды Sportalm в Вене. В 2014 году Baar-Baarenfels Architects получило награду Всемирного архитектурного фестиваля в номинации «новое и старое» за реконструкцию дворца Разумовского в Вене. Руководитель компании Йоханнес Баар-Бааренфельс был доцентом Технологического университета в Вене в 2002–2008 гг., затем читал лекции в университетах таких городов, как Прага (Чехия), Варшава (Польша), Венеция (Италия), Вена (Австрия), София (Болгария), Бухарест и Тимишоара (Румыния), Мумбаи (Индия). Куратор Рем Колхас пригласил Baar-Baarenfels Architects на Венецианскую архитектурную биеннале 2014 года, где их работы были представлены в Палаццо Бембо. Архитектурное бюро также участвовало в профессиональных выставках в Любляне (Словения), Братиславе (Словакия) и Праге (Чехия).

Bjørnådal Arkitektstudio

Bjørnådal Arkitekt is an architecture studio based on the northwest coast of Norway. The studio focuses on creative processes in an exploration of landscape, social anthropology, materiality and form. Our projects, which always have an artistic approach, involve both the private and public sectors.

Bjørnådal Arkitektstudio – студия, расположенная на Атлантической дороге в северо-западной части Норвегии. Студия исследует творческие процессы, ландшафт, социальную антропологию, материальность и форму: сакральные пространства. Наши проекты, к которым мы всегда подходим творчески, охватывают как частный, так и государственный сектор. Студия завоевала множество наград, а ее работы удостоились большого количества публикаций.

Carlos Seoane Arquitectura

Carlos Seoane Architects -CSA- is an architecture studio based in Galicia, a northern region of Spain. Since its foundation, the studio has focused on architecture and also on industrial and furniture design by collaborating with local craftsmen. The studio's aim is also to use local materials trying to find always a solution where the quality of the design is based on its integration with the surroundings. In the last years CSA -Carlos Seoane Architects- has been invited to make urban proposals and to design some public spaces, which some of them have been internationally awarded. One of the latest public projects “Mirador Pedra da Rá” was awarded the Iberian FAD Award in 2018 within the City & Landscape category. The same project also received the Iberian Lledó Award in 2019 for the public space category and was a finalist in the 2017 award for the European award for Architectural Heritage intervention. Further, it was also a finalist in the “Building of the year” 2018 by Archdaily.com. In addition to that project, some interventions in urban spaces like the square in Sofán or the Martin Herrera street in Carballo have been locally listed as the finalist category in several COAG -Galician Association of Architects- awards.

Carlos Seoane Architects (CSA) – это архитектурная студия, расположенная в Галисии, северном регионе Испании. С момента основания студия сотрудничает с местными мастерами в области архитектуры, промышленного дизайна и дизайна мебели. Цель студии – использовать местные материалы, всегда находя решения, где качество дизайна определено его интеграцией в окружающую среду. За последние годы CSA были приглашены спроектировать общественные пространства, некоторые из которых были удостоены международных наград. Один из последних общественных проектов «Mirador Pedra da Rá» был награжден премией Iberian FAD в 2018 году в категории «Город и ландшафт». Этот же проект получил награду Iberian Lledó в 2019 году в категории «Общественное пространство» и стал финалистом Европейской премии за деятельность в области архитектурного наследия в 2017 году. Он также стал финалистом премии «Здание года» 2018, организованной Archdaily.com. Помимо этого проекта, некоторые городские пространства, такие как площадь в Софана или улица Мартина Эрреры в Карбальо, были включены в список финалистов нескольких наград Галисийской ассоциации архитекторов (COAG).

Chalet in Action

NIDUM (founded in 2014) is a collaborative practice, based in Malta, that brings together architects, designers, curators and urban planners. NIDUM engages issues of public projects and negotiation of space by developing investigative models to explore the social and urban fabric. Their projects focus on addressing vital urban issues through engagement and public driven processes. transparadiso (founded in 1999) is a Vien-

na-based transdisciplinary practice in between architecture, art and urbanism, advocating research through practice. They developed the method of “direct urbanism” – involving artistic-urbanistic strategies for a socially and societally engaged urban planning. transparadiso creates specific settings for engaging the public in participatory processes, promoting a process-oriented urban planning addressing today's challenges of urban issues which cannot be met anymore by conventional methods of urban planning. The cross-fertilisation of both studios, and shared interest in projects that invite the public to take action, forms the basis for Chalet in Action.

NIDUM – это междисциплинарная платформа, основанная на Мальте в 2014 году, которая объединяет архитекторов, дизайнеров, кураторов и градостроителей. Команда NIDUM работает над общественными проектами, создавая исследовательские модели для изучения социальной и городской среды. Вовлекая общественность в свои исследования, NIDUM находит решения для актуальных проблем городской жизни.

Еще одна междисциплинарная платформа, объединяющая архитектуру, искусство и урбанизм называется transparadiso, она была основана в Вене в 1999 году. Transparadiso разработала метод «прямого урбанизма», основанного на взаимодействии художественных и урбанистических стратегий для социально-ориентированного градостроительства. Платформа также активно вовлекает жителей в градостроительные процессы и в обсуждения важных проблем, которые сегодня невозможно решить с помощью традиционных методов городского планирования. Общий интерес к социально-ориентированным проектам лежал в основе сотрудничества двух платформ, в результате которого появился проект Chalet in Action.

Christoph Hesse Architects

Christoph Hesse 1977, grew up in the highland area of Sauerland in Germany. He received a Diploma in Architecture from ETH Zurich and a Master of Architecture in Urban Design with Distinction from Harvard University. Christoph Hesse Architects was established in 2008 in Korbach and currently employs an international team of 15 people. In 2018, a branch office was set up in Berlin.

Кристоф Гессе родился в 1977 году и вырос в высокогорных районах региона Зауэрланд, Германия. Он получил диплом по специальности «Архитектура» в Швейцарской высшей технической школы Цюриха, а также диплом с отличием по специальности «Городское проектирование» в Гарвардском университете. Компания «Christoph Hesse Architects» была основана в 2008 году в городе Корбах, Германия. В настоящее время компания состоит из международной команды в 15 человек. В 2018 году в Берлине был открыт новый офис.

Craft

Craft is an architecture and urban design studio founded in 2011 by Tiago Coelho, following a long collaboration with the architectural practice of Eduardo Souto de Moura. He

was later joined by Levi Dacosta, a former pupil of Rafael Moneo. Craft is based in Portugal and has local representation in the United States and Switzerland. We breed places. Significant spaces with their own unique identities, unfinished narratives that contribute to a larger story already told, crafted and built on the needs and ambitions of our clients.

We mediate through design. For us, the design practice is ultimately a collaborative process - internal, between design teams, but also external, through engagement with our clients and society. We aim at understanding them beyond the brief, what has led to it and why, and grasp the client's dreams – what expectations really are. Context gives us the structure. It guides us along the path with objectivity. This is the blend upon which we build up our client-driven, site-specific narrative.

Архитектурная студия Craft была основана в 2011 году Тиаго Коэльо, который до того работал с архитектором Эдуардо Суто де Мура. Позже к нему присоединился Леви Дакоста, бывший ученик Рафаэля Монео. Студия Craft базируется в Португалии, а ее отделения есть в Соединенных Штатах и Швейцарии. Мы создаем места – новые пространства с их собственной уникальной идентичностью, которые вносят свой вклад в общую историю. Мы выстраиваем диалог посредством архитектуры. Для нас проектирование – это совместная работа не только между проектными группами, но также и работа с нашими клиентами и обществом. Мы стремимся понять их, узнать их историю, понять мечты клиента – каковы его ожидания на самом деле. Контекст дает нам понимание структуры. Она ведет нас по пути объективности. Именно так мы строим нашу работу с местом и пространством.

Cristina Parreño Architecture

Cristina Parreño Alonso is a licensed architect, educator, and designer who specializes in activating public spaces through architecture and art installations. She currently teaches graduate and undergraduate design studios in the Department of Architecture at the MIT School of Architecture and Planning. Previously, she taught design at the State University of New York at Buffalo and at the Harvard GSD. At MIT, her research examines the potentials of materials in non-conventional assemblies, revealing latent capacities that can serve as active triggers of new forms of cultural and social exchange within different communities and the environment. She received a 2014 “Europe 40 under 40 Design Award” and was selected as one of the four emerging firms for the “Design Boston Biennial 2015,” where she exhibited her research “Tectonics of Transparency.” More recently, Parreño won a public contest by the City of Boston to design a Public Art Intervention in Hyde Square, where she will build her project “Artificial Natures” in 2020.

Кристина Парреньо Алонсо – архитектор, педагог и дизайнер, специализирующийся на обустройстве общественных пространств с помощью архитектурных и художественных инсталляций. В настоящее время она ведет бакалаврские и последиplomные курсы в Школе архитектуры и планирования Массачусетского технологического института (MIT). Также она преподавала дизайн в Университете штата Нью-Йорк в Буффало и в Гарвардском университете. Ее исследовательская деятельность в Массачусетском институте направлена на изучение нетрадиционного использования материалов и выявления их скрытого потенциала, который может стать стимулом для создания новых форм культур-

ного и социального обмена. Кристина Парренью получила награду «Europe 40 under 40 Design Award» в 2014 году и была выбрана в качестве одной из четырех молодых участниц на «Design Boston Biennial 2015», где студия Парренью представила исследование «Тектоника прозрачности». Совсем недавно проект Парренью «Искусственные природы» выиграл бостонский конкурс «Художественное преобразование Гайд-сквер» и будет реализован в 2020 году.

Duplex Architekten

The architectural practice Duplex Architekten was founded by Anne Kaestle and Dan Schürch in Zurich in 2007. Besides the headquarters in Switzerland, Duplex has run branch offices in Düsseldorf and Hamburg since 2011. The management level is supported by three associates, Konrad Mangold (Zurich), Sarah Escher (Düsseldorf) and Christof Weber (Hamburg). Duplex Architekten plan and design projects of various scales and building tasks, with their expertise ranging from private homes to commercial buildings, office and residential complexes, school buildings through to whole urban districts.

Архитектурная студия Duplex Architekten была основана Анной Кестле и Дэном Шюрхом в Цюрихе в 2007 году. Помимо штаб-квартиры в Швейцарии, Duplex имеет филиалы в Дюссельдорфе и Гамбурге с 2011 года. Руководством занимаются три сотрудника: Конрад Мангольд (Цюрих), Сара Эшер (Дюссельдорф) и Кристоф Вебер (Гамбург). Duplex Architekten разрабатывает проекты различных масштабов и строительных задач: от частных домов и коммерческих зданий, офисных и жилых комплексов, а также школьных зданий до целых городских районов.

Form4 Architecture

A poet at heart, an architect by choice, John Marx AIA, Form4 Architecture's Chief Artistic Officer, finds that architecture should aspire to be as lyrical as it is functional. Form, art, and philosophy form the boundaries for the gestation of his work. Aware that architecture remains a balancing act, between the logical and the intuitive, between collaboration and self-expression, by the thoughtful making of place through the power of form. Marx remains as imaginative as he is rebellious in the pursuit of redefining the relevancy of architecture to the public. He believes in the transformative capacity of architecture that, when paired with Emotional Meaning, can create “buildings and cities that we can fall in love with.” Function, aesthetics, and sustainability are fundamental aspects of a lifelong quest for heightened human experience and Cultural Vibrancy. He advocates that Modernism can be rebalanced towards an architecture of emotional abundance rather than simply an architecture of abstraction. Artistically, Lyrical Expressionism has been the focus of this exploration.

Поэт в душе, архитектор по призванию, Джон Маркс, руководитель Form4 Architecture, считает, что архитектура должна стремиться быть столь же лирической, сколь и функциональной. Форма, искусство и философия образуют пространство для развития его творчества. Он понимает, что архитектура находится на стыке, между логическим и интуитивным, между коллективной работой и самовыражением, что ее цель - осмысленное создание пространства при помощи возможностей формы. Маркс остается столь же изобретательным, сколь и бунтующим в стремлении пересмотреть взаимоотношения архитектуры и общества. Он верит в преобразующую способность архитек-

туры, которая, учитывая эмоциональную составляющую, может создавать “здания и города, в которые мы можем влюбиться”. На пути к обогащению общечеловеческого опыта и культурной жизни важную роль играют функциональность, эстетика и тектоничность. Маркс утверждает, что современную архитектуру можно обогатить большим эмоциональным разнообразием, не лишая ее абстрактной составляющей. Именно лирический экспрессионизм находится в центре исследования Маркса.

Fundació Mies van der Rohe Barcelona

The Fundació Mies van der Rohe was set up in 1983 by the Barcelona City Hall with the initial purpose of reconstructing the German Pavilion, designed by Ludwig Mies van der Rohe and Lilly Reich for the 1929 Barcelona International Exhibition. Besides conserving and disseminating knowledge about the Mies van der Rohe Pavilion, the Fundació today also fosters debate on and awareness of themes related to contemporary architecture and urban planning, as well as encouraging studies on the work of Ludwig Mies van der Rohe and on the Modern Movement. In accordance with these objectives, the Fundació organises awards, congresses, conferences, exhibitions, workshops and installations. Outstanding among these activities is the organisation, jointly with the European Commission, of the European Union Prize for Contemporary Architecture – Mies van der Rohe Award, one of the most prestigious of all European architecture prizes. Among its other programs we find the dissemination of the Pavilion, research and debate projects, exhibitions, art interventions and publications and documentaries.

Фонд Миса ван дер Роэ был основан в 1983 году мэрией Барселоны с первоначальной целью реконструировать немецкий павильон, спроектированный Людвигом Мисом ван дер Роэ и Лилли Райх для Всемирной выставки в Барселоне в 1929 году. Помимо сохранения и распространения знаний о павильоне Мис ван дер Роэ, сегодня Фонд стимулирует осведомленность о темах, связанных с современной архитектурой и городским планированием, а также поощряет исследования работ Людвиг Мис ван дер Роэ и архитектурного модернизма. В соответствии с этими целями Фонд учреждает награды, собирает конгрессы и конференции, организует выставки и семинары. Среди различных видов деятельности выделяется учрежденная совместно с Европейской комиссией премия Европейского Союза за современную архитектуру – Награда Миса ван дер Роэ (EU Mies van der Rohe Award) – одна из самых престижных европейских архитектурных премий. Среди других направлений работы – популяризация Павильона, исследовательские и дискуссионные проекты, выставки, художественные мероприятия, публикации и создание документальных фильмов.

GRAS

We develop our activity mainly in Spain, although with a growing international presence. Our work covers from the creation of unique signature single-family villas to the construction of multi-family blocks, hotels, office buildings, housing renovation and urban planning. We are a young and growing firm, with an interdisciplinary and international team that is committed to diversity. We try to stand out for our innovative solutions in harmony with the context, as well as for a bold and vanguard approach to

design. The result is a wide range of high-profile architectural projects. Our vision is to establish ourselves as a studio focused on the development and integral execution of architectural projects, locally, nationally and internationally, providing innovative and sustainable solutions that distinguish us in the architecture scene. Our projects reflect our commitment to our society and the context that surrounds it. We try to raise the quality of the life of its users and improve the perception of the architect's role through an ethical and environmentally friendly practice.

Архитектурная студия GRAS Reynés работает преимущественно в Испании, хотя наше присутствие на международном рынке растет. Мы выполняем проекты различного масштаба: от создания уникальных частных вилл до строительства многоквартирных домов, гостиниц, офисных зданий, а также занимаемся реконструкцией и городским планированием. Мы – молодая быстрорастущая фирма с междисциплинарной и международной командой, которая стремится к разнообразию. Мы предлагаем инновационные решения, идеально подходящие для работы с городским пространством, а также смелые подходы к архитектуре. Результатом работы стал ряд громких архитектурных проектов. Наша мечта заключается в том, чтобы зарекомендовать себя как студию, ориентированную на разработку и комплексное осуществление архитектурных проектов на местном, национальном и международном уровнях. Мы предлагаем инновационные решения, которые выделяют нас на архитектурной сцене. Наши проекты призваны служить обществу. Мы стараемся повысить качество жизни и улучшить восприятие роли архитектора с помощью внедрения этических и экологических практик.

Happycheap + Merom architects

Happycheap and Merom architects are a collaboration sharing the vision of the future. Our practice is an ongoing investigation in the conditions of life, space and time. In our work, we try to inspire for an awareness about the circular economy in the building industry, the entire lifespan of materials and products within the built environment. Both construction and the biological lifecycle. This aspect is always up for a constant discussion and debate between all our collaborators. This is one way for us to spread the knowledge onward and in the best of worlds inspire a new way of building the sustainable future society. Merom architects started 1992 . Ori Merom has since 1999 been a lecturer at the Royal Institution of technology in the department of architecture Tommy Carlsson is an architect working in Stockholm and currently a lecturer in the Royal Institute of Art in the field The art of restoration: Happycheap started 2014 with a modular system for cheap housing in Sweden. The aim is to build for a more sustainable society that allows families from the lower income class to get in the housing market within their economic resources. The need for cheaper housing is huge and the sustainable society will need a path moving towards a more socioeconomically equal mix.

Happycheap и Merom architects – это совместный проект двух архитектурных бюро, разделяющих общее видение будущего. Наша работа – это постоянное исследование условий жизни, пространства и времени. Своим творчеством мы стараемся вдохновлять на осознание цикличного хозяйства в строительной отрасли. Строительство во многом напоминает биологический жизненный цикл. Этот аспект постоянно обсуждается всеми

нашими сотрудниками. Для нас это один из способов распространения знаний, которые сподвигают на создание нового гармоничного общества будущего.

Бюро Merom architects было основано в 1992 году. Ори Мером с 1999 года преподает в Королевском технологическом институте на кафедре архитектуры.

Архитектор Томми Карлссон работает в Стокгольме и в настоящее время преподает реставрацию в Королевском институте искусств. Бюро Наррусhear было основано в 2014 году для разработки модульной системы для бюджетного жилья в Швеции. Цель состоит в том, чтобы построить более гармоничное сообщество, которое позволит необеспеченным семьям получить доступ к рынку жилья с учетом своих экономических возможностей. Потребность в бюджетном жилье огромна, и устойчивое общество будет нуждаться в пути, ведущем к социально-экономическому равенству.

Ideal Spaces Working Group

Ideal Spaces is an international team of experts from fields ranging across a spectrum of architecture, game design, visual arts, 3D design, landscape design and history. The focus of the group is on ‘space’ and its wider contexts, ideal spaces in the sense of imagination and “ideal” spaces in the word’s common understanding. Our core goal is to represent worlds via their spaces and to reveal the natures of those worlds by presenting their architecture. The effect is a display of the visible as well as invisible mode by which that world is organized in both real and imagined contexts. These contexts comprise of social, historical, economical and managerial histories. The work done by Ideal Spaces can therefore become quite practical, aimed at generating and

improving communities. In addition to our creative pursuits, we offer consultancy services on creative thinking, organization and architecture in addition to social and architectural research.

Идеальные пространства — международная команда экспертов из разных областей: архитектура, игровой дизайн, изобразительное искусство, 3D дизайн, ландшафтный дизайн и история. В центре внимания группы находится «пространство» и его более широкий контекст: идеальные пространства, которые только можно вообразить, и «идеальные» пространства в общем понимании слова. Наша основная цель — представлять миры через их пространства и раскрывать природу этих миров, представляя их архитектуру. Эффект — отображение как видимых, так и невидимых форм организации мира в реальном и воображаемом контекстах. Эти контексты включают социальную, историческую, экономическую и управленческую динамику жизни. Поэтому работа, сделанная Идеальными пространствами, может стать весьма практичной, направленной на создание и улучшение сообществ. В дополнение к нашим креативным начинаниям мы предлагаем консультационные услуги по креативному мышлению, организации и архитектуре в дополнение к социальным и архитектурным исследованиям.

IttenBrechtbühl Basel

IttenBrechtbühl looks back on an almost centennial history. Since the foundation by Otto Rudolf Salvisberg and Otto Brechtbühl in 1922 we are consistently contributing to the Swiss building culture. Our long tradition of innovation forms the basis to create architecture. In an ever-changing environment, we are striving for excellence in every pro-

ject. We believe that respect and openness ensure a mutual trust and foster clarity with clients and collaborators. To us, this is the base for the formation of buildings, that go beyond mere task fulfilment. In every building, we see the opportunity to generate an additional benefit, for the client, for the city, for the environment and for our building culture. This is what we call architecture.

Архитектурная студия IttenBrechtbühl имеет почти столетнюю историю. С момента ее основания Отто Рудольфом Салвисбергом и Отто Брехбюлем в 1922 году мы развиваем швейцарскую строительную культуру. Наша традиция внедрения инноваций – основа создания архитектуры. В постоянно меняющихся условиях мы стремимся к совершенству каждого проекта. Мы считаем, что уважение и открытость обеспечивают взаимное доверие и способствуют выстраиванию ясных отношений с клиентами и сотрудниками. Это выходит за рамки простого выполнения задач и является основополагающим при работе над проектами зданий. В каждом проекте мы ищем возможность извлечь дополнительную выгоду для клиента, для города, для окружающей среды и для нашей строительной культуры. Это то, что мы называем архитектурой.

KAAF Architects

KAAF - Kitriniaris Associates Architecture Firm is an award-winning international architecture practice, founded by Alexandros Kitriniaris. Alexandros Kitriniaris is a registered architect engineer, a teaching assistant at architectural design studios, a PhD researcher and a scholarship awardee, investigating the link between architecture, ecology and human physiology through leading technological advances to ensure an enduring positive impact on communities and on the environment.

Kitriniaris Associates Architecture Firm is committed to the triple bottom line concept, which asserts that long-term and sustainable progress requires the balanced achievement of economic development, environmental performance, and social advancement. To this end, our firm works with a multidisciplinary team of architects, landscapers, urbanists, structural and environmental engineers, interior designers, branding agencies as well as creative developers and investment companies to produce sustainable buildings and landscapes.

KAAF (Kitriniaris Associates Architecture Firm) – это международное архитектурное бюро, основанное Александром Китриниарисом. Александрос – инженер-архитектор, ассистент преподавателя нескольких архитектурных студий дизайна и ученый, исследующим связь между архитектурой, экологией и физиологией человека с помощью передовых технологических достижений. Архитектурная фирма Kitriniaris Associates привержена концепции «тройного результата», согласно которой долгосрочное и устойчивое развитие требует баланса между экономическим ростом, экологическими показателями и социальным прогрессом. С этой целью фирма Kitriniaris Associates работает с большой командой профессионалов: с архитекторами, ландшафтными дизайнерами, урбанистами, инженерами-строителями, экологами, дизайнерами интерьеров, брендинговыми агентствами, а также с инвестиционными компаниями.

Kirsh+Dereka Arkitekter

Kirsh + Dereka Arkitekter is an architectural firm located at Södermalm in Stockholm. The office was founded by John Kirsh and Despi-Dereka in 2011. Kirsh + Dereka Architects has

experience from a variety of assignments such as housing, offices, retail and urban planning. Awareness of social, economic and energy sustainability is the focus of the office. After many assignments with rental rights and student housing, this focus has become obvious. Creating attractive environments and buildings with these basic values is the driving force of the office.

Kirsh + Dereka Arkitekter — архитектурная фирма, расположенная в Сёдермальме в Стокгольме. Компанию основали Джон Кирш и Деспина Дерекка в 2011 году. Kirsh + Dereka Arkitekter обладает опытом работы в различных сферах, таких как жилые пространства, офисы, ритейл и городское планирование. В приоритете работы фирмы — внимание к социальной, экономической и энергетической устойчивости. Сосредоточенность на этих вопросах стала очевидной после множества проектов зданий для аренды и студенческого жилья. Создание привлекательной среды и зданий на основе подобных базовых ценностей — творческая сила, движущая проектную деятельность компании.

Laboratory for Visionary Architecture (LAVA)

LAVA was founded in 2007 by directors Chris Bosse, Tobias Wallisser, and Alexander Rieck. It was established as a network with offices in Sydney, Stuttgart and Berlin. LAVA merges future technologies with the patterns of organisation found in nature to build a smarter, friendlier, more socially and environmentally responsible future. LAVA uses naturally evolving structural systems, such as snowflakes, spider webs and soap bubbles, for new building typologies and structures – the geometries in

nature generate both efficiency and beauty. But above all the human is the centre of their investigations. LAVA combines digital workflow, nature’s structural principles and the latest digital fabrication technologies to build MORE WITH LESS: more (architecture) with less (material/ energy/time/cost). Structure, material and building skin are three areas LAVA believes that architecture can learn so much from nature. Projects incorporate intelligent systems and skins that can react to external influences such as air pressure, temperature, humidity, solar-radiation and pollution.

LAVA основали в 2007 году Крис Боссе, Тобиас Уоллиссер и Александр Рик. Лаборатория была создана как сеть с офисами в Сиднее, Штутгарте и Берлине. Она объединяет ультрасовременные технологии с образцами организации живой природы ради созидания более умного, дружелюбного и социально и экологически ответственного будущего. LAVA использует естественные структурные системы, такие как снежинки, паутина и мыльные пузыри, для создания новых типологий зданий и конструкций: природные геометрические формы и эффективны, и красивы. Но прежде всего в центре исследования стоит человек. LAVA сочетает цифровой рабочий процесс, принципы природных структур и новейшие технологии цифрового производства, чтобы создать БОЛЬШЕ С МЕНЬШИМ: больше (архитектура) с меньшими затратами (материалы / энергия / время / стоимость). Структура, материал и внешний вид здания — три области, в которых, по мнению LAVA, архитектура может многому научиться у природы. В проекты интегрированы интеллектуальные системы и покрытия, которые могут реагировать на внешние воздействия, такие как атмосферное давление, температура, радиация и загрязнение.

Mæ

Led by Alex Ely, we are architects, urban designers and researchers. At Mæ our aim is always to create buildings and places that enrich culture and society; and address today’s urban, social and environmental challenges. We thrive on collaboration. Working on regeneration projects for public and private sector clients, we talk – and listen – to colleagues and communities. Our design solutions match the client’s brief with the varied day-to-day needs of the building’s users. We see the big picture. To us, placemaking is a vital part of the process. Working in the housing, workplace, health and care, civic and cultural buildings sectors, we design at all scales. From the city to the living room, we apply integrated thinking.

Мы архитекторы, городские дизайнеры и исследователи под руководством Алекса Эли. В Mæ нашей целью всегда было проектирование зданий и пространств, которые обогащают культуру и общество, а также решение современных городских, социальных и экологических проблем. Мы преуспеваем в различных видах сотрудничества. Работая над проектами для клиентов из государственного и частного секторов, мы прислушиваемся к коллегам и сообществам. Наши дизайнерские решения соответствуют заданиям клиентов и учитывают различные повседневные потребности пользователей здания. Мы видим большую картину. Мы воспринимаем обустройство территории как важнейшую часть процесса. Работая с жилыми и офисными помещениями, сектором здравоохранения, государственными и культурными зданиями, мы создаем проекты всех уровней. Мы применяем комплексный подход, будь то проект города или гостиной комнаты.

M+R interior architecture

M+R interior architecture is an international operating office founded in 2000 by Hans Maréchal. Our fields of activity often involve complex assignments such as converting and designing offices, airports, libraries, restaurants, hotels, theatres and shops. In addition to our design skills and core activities for building and interior architecture, we are also involved with revitalising existing buildings and monuments. The architects of M+R determine the form and content of each design assignment based on a programme of requirements. Creativity, functionality, sustainability and ergonomics are translated in a well-thought-out manner into a unique final product with an identity of its own. The starting point is usually a conceptual approach to the design task, for which a total plan is developed, with a sharp eye for detail. The power of a strong design is vision, innovation and the quality of realisation. We attach great value to the integration of technology and its possibilities. Light architecture is another a speciality within the firm, since light makes an important contribution to the quality of life.

M+R interior architecture – это международная студия, основанная в 2000 году Хансом Марешалом. Мы занимаемся планировкой и проектированием офисов, аэропортов, библиотек, ресторанов, отелей, театров и магазинов. Помимо проектирования и дизайна интерьера, мы также работаем над восстановлением зданий и памятников. Архитекторы M + R определяют форму и содержание каждого проекта, исходя из запросов клиента. Конечный продукт уникален, но всегда обладает такими качествами как креативность, функциональность, экологич-

ность и эргономичность. Проект начинается с разработки креативной концепции, после мы составляем подробный план работ, уделяя внимание каждой детали. Сила хорошего дизайна в его концепции, инновационности и качестве реализации.

Oblò Architetti

Oblò architetti developed in Venice in 2007 as a consolidation and evolution of the professional activities of Silvia Fontana, Alberto Miotto, Francesco Semerani and Piero Vespignani. The office, based in the historic center of Venice, aims to find a balance between the construction of avantgarde buildings and the preservation of the architectural heritage. The activity of the studio is linked to the creation of architectures for culture (museums, cinemas, exhibition spaces, libraries), the redevelopment of urban spaces and the creation of temporary exhibitions. These public activities are accompanied by waste expertise in the restoration and construction of private homes.

Студия Oblò Architetti была основана в историческом центре Венеции в 2007 году архитекторами Сильвией Фонтана, Альберто Миотто, Франческо Семерини и Пьеро Веспиньяни. Студия стремится найти баланс между возведением авангардных зданий и сохранением архитектурного наследия. Ее деятельность связана со строительством зданий для культурных учреждений (музеев, кинотеатров, выставочных залов, библиотек), перепланировкой городских пространств и созданием временных выставок. Студия также обладает богатым опытом реставрации и строительства частных домов.

Peter Kulka Architektur

Peter Kulka Architektur is a German architecture practice based in Cologne and Dresden. Peter Kulka has been working as an architect and university lecturer since 1969. www.peterkulka.de

Peter Kulka Architektur – немецкая архитектурная студия, базирующаяся в Кельне и Дрездене. Петр Кулька работает архитектором и преподавателем в университете с 1969 года. www.peterkulka.de

Sei Studio

A young design practice combining intuitive design and computational tools, Sei Studio relies on research and experimentation in their quest for design solutions that are inclusive and diverse. Multi-disciplinary exchange of information and insight tempered with teamwork forms the back-bone of the studio’s work. Expanding the architectural scope beyond the design brief is crucial when working in an ever changing global landscape where the vernacular rubs shoulders with the cutting edge. By digging into what was, is and might be allows for nuanced layering of multiple variables - history, data, experience etc. while being faithful to users and the environment. The Reykjavik based studio has received multiple research grants and won several competitions

including the commission for a viewing platform atop Bolafjall in West Iceland.

Sei Studio — молодая дизайнерская студия, сочетающая интуитивный дизайн с использованием вычислительных инструментов. В поисках дизайнерских решений студия опирается на исследования и эксперименты, благодаря чему результаты инклюзивны и разнообразны. Основу работы студии составляют междисциплинарный обмен информацией и знаниями, а также командная работа. Расширение архитектурного подхода за пределы базового проектирования имеет решающее значение при работе в постоянно меняющемся глобальном ландшафте, где местные традиции должны сочетаться с передовыми технологиями. Нужно разобраться в том, что было, что есть и что может быть, это позволит учесть нюансы сочетания многих параметров: истории, данных, опыта и т. д., при этом оставаясь верным пользователям и окружающей среде. Студия в Рейкьявике получила множество исследовательских грантов и выиграла множество конкурсов, включая назначение на проект смотровой площадки на вершине горы Болафьядль в Западной Исландии.

Schulz und Schulz

Back in the early 1990s, Ansgar and Benedikt Schulz worked as freelance architects and office partners. The basis for their working partnership is characterised by dialogue. The brothers are natives of Witten and moved to the historical city of Aachen, where they studied Architecture. Foreign studies in Spain and Paraguay allowed them to consolidate their architectural experience. A key moment in the careers of Ansgar and Benedikt Schulz came in 1992: Ansgar Schulz graduated from the RWTH Aachen

and began to collaborate with Benedikt, who was still studying, on independent architectural projects. The saturated situation in their home region of North Rhine-Westphalia offered hardly any spaces and structures for them to work on. After the fall of the Berlin Wall, the young architects set off on an open adventure – to Leipzig. By now, the oeuvre of Ansgar and Benedikt Schulz comprises over 50 completed buildings, including St. Trinitatis parish church in Leipzig (2015). They are regularly jury members for architectural competitions, planning appraisals and architecture awards. They hold a professorship at the Technische Universität Dresden.

Еще в начале 1990-х Ансгар и Бенедикт Шульц сотрудничали как архитекторы-фрилансеры и деловые партнеры. Их рабочий tandem основывался на диалоге. Братья родились в Виттене и переехали в исторический город Ахен, где изучали архитектуру. Международные исследования в Испании и Парагвае позволили им обрести основательный опыт в области архитектуры. Ключевой момент в карьере Ансгара и Бенедикта Шульц наступил в 1992 году: Ансгар Шульц окончил Рейнско-Вестфальский технический университет Ахена и начал сотрудничать в независимых архитектурных проектах с Бенедиктом, который еще учился. Обстановка в их родном регионе Северный Рейн-Вестфалия практически не давала им пространства для работы. После падения Берлинской стены молодые архитекторы отправились навстречу приключениям — в Лейпциг. К настоящему времени в творчестве Ансгара и Бенедикта Шульц насчитывается более 50 спроектированных зданий, в том числе приходская церковь Св. Троицы в Лейпциге (2015 г.). Их регулярно приглашают как членов жюри для архитектурных конкурсов, оценки проектов и присуждения архитектурных наград. Они занимают должности профессоров в Техническом университете Дрездена.

Souto Moura + Pinearq

Souto Moura Arquitectos S.A. is an international office which integrates over 30 people among senior and junior architects, trainees, archivist, secretary, it manager and 3d designer. The team gathers big diversity in professional experience, age and formation, promoting a rich and complete working methodology. Souto Moura teams up with Albert Pineda (Pinearq) for specific public healthcare designs.

Souto Moura Arquitectos S.A. – международная студия с командой из тридцати человек, состоящей из старших и младших архитекторов, стажеров, архивариуса, секретаря, IT-менеджера и 3D-дизайнера. Специалисты студии имеют различный профессиональный опыт, возраст и образование, что позволяет комплексно подходить к решению задач. Соуто Моура сотрудничает с Альбертом Пинедой (Pinearq) для разработки проектов общественного здравоохранения.

UNStudio

UNStudio, founded in 1988 by Ben van Berkel and Caroline Bos, is a Dutch architectural design studio specialising in architecture, interior architecture, product design, urban development and infrastructural projects. The name, UNStudio, stands for United Network Studio refer-

ring to the collaborative nature of the practice. Throughout over 30 years of international project experience, UNStudio has continually expanded its capabilities through prolonged collaboration with an extended network of international consultants, partners, and advisors across the globe. This network, combined with the centrally located offices in Amsterdam, Shanghai, Hong Kong and Frankfurt, enables UNStudio to work efficiently anywhere in the world. Current projects include the design for Doha's Integrated Metro Network in Qatar, the mixed-use FOUR development in Frankfurt, the wasl Tower in Dubai and the Southbank development in Melbourne. Pivotal realised projects include the Mercedes-Benz Museum in Stuttgart, Arnhem Central Station, Raffles City Hangzhou in China, the Mobius House in the Netherlands and the Erasmus Bridge in Rotterdam.

UNStudio, основанная в 1988 году Беном ван Беркелем и Кэролайн Бос, – это голландская студия архитектурного дизайна, специализирующаяся на архитектуре, дизайну интерьера, дизайне продукции, градостроительстве и инфраструктурных проектах. Название UNStudio расшифровывается как United Network Studio, что говорит о коллаборационном характере деятельности. На протяжении более 30 лет работы с международными проектами UNStudio неуклонно расширяла свои возможности за счет длительного сотрудничества с обширной сетью международных консультантов, партнеров и советников по всему миру. Эта сеть вместе с офисами бюро в Амстердаме, Шанхае, Гонконге и Франкфурте позволяет UNStudio эффективно работать в любой точке мира. Текущие проекты включают проект Интегрированной сети метро Дохи в Катаре, многофункциональный проект FOUR во Франкфурте, башню Wasl в Дубае и развитие Southbank в Мельбурне. Среди основных реализованных проектов студии – Музей Mercedes-Benz в Штутгарте, Центральный вокзал Арнема, Raffles City Hangzhou в Китае, Дом Мёбиуса в Нидерландах и Мост Эразма в Роттердаме.

Ural State University of Architecture and Art (USUAA)

The Ural State University of Architecture and Art (USUAA) is a leading school of architecture, design and art in Russia. The Ural State University of Architecture and Art (USUAA) was founded as an independent higher education institution under the name of Sverdlovsk Architectural Institute in May 1972 on the basis of the Ural Branch of Moscow Architectural Institute. In 1995 the State Committee on Higher Education of the Russian Federation granted the institute the status of Academy. In 2015, the Academy changed its status to University. It is Russia's largest and Ural Federal District's only school of architecture, design and art with about 2000 students. Museum of Architecture and Design is a structural Department of the Ural State University of Architecture and Art. It is located in the historic center of Ekaterinburg in the former workshops of Ekaterinburg Mechanical Plant, historical landmarks of industrial architecture of XIX century. «The Architecture of the Stone Belt» shows the evolution of the architectural styles in the Urals, illustrated by notable buildings and a multimedia map, «Architecture. A Map of Five Centuries». The Museum's collection contains more than fifty thousand items, including unique designs and photographs, surveys, artifacts and documents about the history of Ural Design School.

Уральский государственный архитектурно-художественный университет (УрГАХУ) – ведущая школа архитектуры, дизайна и искусства в России. Основан в 1967 году как филиал Московского архитектурного института, с 1972 года – Свердловский архитектурный институт, в 2015 году получил статус университета. В вузе обучаются более 2000 будущих архитекторов, дизайнеров и художников.

Музей архитектуры и дизайна – структурное подразделение университета. Расположен в историческом центре Екатеринбурга – бывших цехах Екатеринбургской механической фабрики, памятниках промышленной архитектуры XIX века. Основная экспозиция музея «Архитектура Каменного пояса» посвящена эволюции архитектурных стилей на Урале. Макеты наиболее значимых памятников архитектуры и мультимедийная карта «Архитектура. Карта пяти столетий» демонстрируют этапы развития городов и уральского зодчества. Фондовое собрание музея насчитывает более 50 тысяч предметов – это уникальные проектные материалы и фотографии памятников архитектуры, обмерные чертежи, а также предметы и документы по истории Уральской школы дизайна

Vidal Arquitectos

Vidal Architects: Transcending Through Design. Vidal Arquitectos, an architecture firm founded in 1999, is dedicated to create and provide architectural design solutions to its customers under a work scheme where creativity, originality, functionality and efficiency are combined. The architectural style of Vidal Architects is not reduced to one in particular due to each project's uniqueness and originality, each project is created to meet the needs of both developers and end users. The firm has been faithful to the principles that has inspired it to this day: to create functional, creative and spiritual projects, involve the client during the creation process, attend to the specific needs of its clients. The success of this design process has been recognized through awards in Mexico, United States, Netherlands and the United Kingdom. Beyond these distinctions, the most important

award for this company is given by its clients, who return with new projects and recommend the firm to other potential clients. Because, in the words of its founder, architect Alberto Vidal: "in design absolutely everything counts, everything is important and everything is a priority; the difference is in the creative ability to solve a project.

Vidal Architects: преодолевая конструкцию. Vidal Arquitectos - основанное в 1999 году архитектурное бюро, которое занимается созданием архитектурных и дизайнерских решений, в которых сочетаются креативность, оригинальность, функциональность, и эффективность. Благодаря уникальности и оригинальности каждого проекта, архитектурный стиль Vidal Arquitecto очень разнообразен. Каждый проект создается для удовлетворения потребностей как девелоперов, так и конечных потребителей. Бюро и по сей день не отходит от своих принципов. Его цели: создавать функциональные и творческие проекты, вовлекать клиента в процесс их создания, а также заботиться о конкретных потребностях своих клиентов. Успех такого подхода был отмечен наградами в Мексике, Соединенных Штатах, Нидерландах, и Соединенном Королевстве. Помимо этого, самая важная награда для бюро - это клиенты, которые возвращаются с новыми заказами и рекомендуют Vidal Arquitectos потенциальным клиентам. По словам основателя бюро, архитектора Альберто Видаля: “в архитектуре абсолютно все имеет значение, каждая деталь важна и все является приоритетом; разница заключается в творческих возможностях для осуществления проектов”.

Statements

Стейтменты

3RW's practice focuses on creating an inclusive architecture with a democratic expression while establishing a strong interaction with landscape. Студия 3RW ставит своей целью создание инклюзивной архитектуры с демократическим волеизъявлением и сильной связью с ландшафтом.

[3RW ARCHITECTER](#)

Public Space acts as a medium for encounter between individuals and cultures, a space for discovery, engagement, and synthesis. The future of public space can include isolation or harmony, conflict or reconciliation. It all crucially depends on how we use it. Общественное пространство выступает в качестве посредника между людьми и культурой, местом для открытий, сотрудничества и синтеза. Будущее общественной архитектуры может включать в себя изоляцию и гармонию, конфликт и примирение. В огромной степени это зависит от того, как мы ее используем.

[APT ARCHITECTURE](#)

The noble purpose of European public architecture can and should reflect deeper insight. We need to grasp the complexity of how cities work, and design not only for what residents need but for what we want to become. Цель европейской общественной архитектуры требует более глубокого понимания. Нам необходимо разобраться в непростом устройстве городов и проектировать не только то, что нужно жителям сейчас, но и то, что мы хотим иметь/получить в будущем.

[ARCHITECTURAL DEMOCRACY](#)

When both the inner and outer space matters: sacred spaces. Значимы как внешние, так и внутренние пространства: сакральные места.

[BJÖRNÅDAL ARCHITECTSTUDIO](#)

We think that architects can play a big role in the definition of a new type of public space where cars will probably disappear soon, and the designers will have to make room for all type of citizens, especially for the minorities that need the public areas like their natural place to gather with other citizens. Мы думаем, что архитекторы могут сыграть большую роль в определении нового типа общественного пространства, из которого, вероятно, скоро исчезнут автомобили. Дизайнеры должны будут создать место для всех категорий граждан, в частности для меньшинств, нуждающихся в общественных местах для встречи с другими гражданами.

[CARLOS SEOANE ARCHITECTS](#)

In the unpredictable future of Europe, with its changing borders, the role of architects and urbanists critically engaged in urban and societal issues is more needed than ever. Public space is where individuals can engage in appropriating space and voice. Роль архитекторов и урбанистов, занимающихся планированием городов и общественных пространств, имеет огромное значение для будущего Европы. Общественное пространство сегодня – это место, которое люди создают сами.

[CHALET IN ACTION](#)

Today, the public square is in the palm of one's hands. Social media has emptied the will for social spaces. Demographics are inverting. Throughout the continent, societies are growing older and the welfare state is becoming an obsolete path.

The urgency of rethinking public spaces is, today, unquestionable. Сегодня общественная архитектура стала частью повседневности. Социальные сети нивелировали волю к ним. Происходит сильный демографический сдвиг. По всей Европе обществе все быстрее стареет, а государство всеобщего благосостояния становится устаревшей идеей. Актуальность переосмысления общественных пространств сегодня не вызывает сомнений.

[CRAFT](#)

Atmosphere, community building and permanence are the key words of our architectural thinking. Our aim is to create places of identity, self-sufficiency and solidarity. Атмосферность, создание общности и постоянство — ключевые слова, составляющие основу нашего архитектурного образа мысли. Мы нацелены на создание мест с своеобразной идентичностью, самостоятельностью и общностью.

[CHRISTOPH HESSE ARCHITECTS](#)

In the current context of planetary-scale global challenges, increasing political divides and growing social inequalities and exclusions, architecture's greatest responsibility is the creation of public space. В современном контексте глобальных вызовов, растущих политических разногласий, социального неравенства и непринятия главная ответственность архитектуры – создание общественных пространств.

[CRISTINA PARREÑO ARCHITECTURE](#)

It is all about the in-between... Все дело в деталях...

[DUPLEX ARCHITECTEN](#)

The most sustainable things in life are those things that you won't throw away

because you love them too much. We advocate changing the way we design by rebalancing Modernism towards an architecture of emotional abundance.

Самые стабильные вещи в жизни – это те, которые вы не выбросите, потому что вы их слишком любите. Мы выступаем за изменение принципов проектирования, наполняя современную архитектуру новыми эмоциями.

FORM4 ARCHITECTURE

The 2019 jury of the EU Mies Award stated that contemporary architecture has a new agenda: architecture is about improving our lives and the way we live together; it is about how we plan and organise the European territory. Жюри конкурса EU Mies Award 2019 заявило, что у современной архитектуры новая повестка: архитектура – это улучшение жизни и поиск ответа на вопрос, как жить вместе и обустраивать территорию Европы.

FUNDACIÓ MIES VAN DER ROHE BARCELONA

Public architecture together with planning are the heart of the city, but what about the role of private architecture which is 99% of the architecture produced? Could private architecture inspire and lead the future of European public architecture? Общественная архитектура и планирование занимают важную часть в жизни города, но какова роль частной архитектуры, которая составляет 99% городских построек? Может ли частная архитектура вдохновлять и определять будущее европейской общественной архитектуры?

GRAS

The future of public spaces is in a constant flux, often without progress. But the subcultures that are growing from below within the city fabric work their own way.

Making paths and affecting the future of planning with the unplanned. Like a library and its books always changing.

Процесс развития идеи об общественных пространствах никогда не прекращается, но он часто не приносит практических результатов. Возникающие в городах субкультуры работают по-своему, оказывая влияние на эти пространства. Так появляются спонтанные тенденции, влияющие на будущее планирование. Как библиотека, книги в которой всегда меняются.

HAPPYCHEAP + MEROM ARCHITECTS

Ideal Spaces seek creative and practical solutions to immanent issues of space, community and urban design. Provoking dialogue and imagination by combining tangible architecture with artistic design here results in the generation of new worlds full of potential. Ideal Spaces ищут творческие и практические решения имманентных проблем пространства, комьюнити и городского дизайна. Стимулирование диалога и воображения путем сочетания осязаемой архитектуры с художественным дизайном приводит к созданию новых, полных потенциала миров.

IDEAL SPACES WORKING GROUP

Public architecture has to respond to economic, ecological and social aspirations more than others do. These aspirations can be the driver, not only for the buildings performance, but also for its architectural expression. Avoiding as much a functionalist as a decorative approach, we intend to detect an appropriate process and architectural response for each public building. Общественная архитектура должна отвечать экономическим, экологическим и социальным потребностям. Эти потребности могут определить не только эффективность зданий, но и ар-

хитектурное воплощение. Мы избегаем функционального или декоративного подхода в строительстве и определяем целесообразное архитектурное оформление для каждого здания.

ITTENBRECHBÜHL BASEL

Producing sustainable public spaces are of major importance as they embody the core principles of cradle to cradle regenerative design, regarding the ecological footprint, social infrastructure and circular economy. Создание устойчивых общественных пространств имеет большое значение, поскольку они воплощают основные принципы дизайна C2C, основанного на идее безотходных систем производства и не наносящих вреда окружающей среде, а также развитию социальной инфраструктуры и экономики замкнутого цикла.

KAAF ARCHITECTS

In an attempt to cultivate today in to a better tomorrow by a sustainable built environment. Considering the ever-changing need almost evolutionary like development of human kind and their private habitat. Создание привлекательной среды и зданий на основе подобных базовых ценностей — творческая сила, движущая проектную деятельность компании. Фирма стремится трансформировать день сегодняшний в лучшее будущее посредством формирования устойчивой среды застройки, учитывая потребность человеческого рода в постоянном изменении — практически эволюционном — как самого себя, так и личной среды обитания.

KIRSH+DEREKA ARKITEKTER

LAVA merges future technologies with the patterns of organization found in

nature to build a smarter, friendlier, more socially and environmentally responsible public architecture and implements the future vision worldwide. LAVA объединяет технологии будущего с природными принципами, чтобы построить более умную, дружелюбную, социально-ориентированную и экологичную общественную архитектуру во всем мире.

LABORATORY FOR VISIONARY ARCHITECTURE (LAVA)

Interior architecture is about designing spaces that seamlessly meet the needs of the user. We think it is important that our architecture touches people and leaves an indelible impression. Good architecture becomes a part of us, being inextricably linked to experiences and peace of mind. Архитектура интерьера – это проектирование пространств, которые полностью соответствуют потребностям пользователя. Для нас важно, чтобы наша архитектура не оставляла людей равнодушными и производила впечатление. Хорошая архитектура становится частью нас и неразрывно связывается с личным опытом и душевным покоем.

M+R INTERIOR ARCHITECTURE

We have a responsibility to civic society to build environmentally resilient buildings and places. Public architecture must be the standard bearer for architecture that positively enhances our relationship to the planet and contribution to society. Мы несем ответственность перед гражданским обществом за строительство экологически устойчивых зданий и пространств. Общественная архитектура должна стать эталоном для архитектуры, оказывающим положительное влияние на наши отношения с планетой и привносящим вклад в общественное развитие.

M+E

The Agorà is the place where citizens meet, discuss and determine a common thought, the space in which the original concept of democracy is settled. The role of the architect is to build public spaces, to allow the construction of a shared idea of place, identity, beauty. Агора – это место встречи и общения граждан, а также пространство, в котором зародилась концепция демократии. Роль архитектора заключается в создании общественных пространств, стимулирующих возникновение общего представления о месте, идентичности и красоте.

OBLO ARCHITETTI

30 Years - What can Architecture Achieve? It is only history and the layers of time that can give cities and buildings their identity. It seems particularly interesting to show the variety of possibilities in the field of public architecture after the reunification of Germany 30 years ago. Чего может достичь архитектура за тридцать лет? Только история и время могут придать городам и зданиям индивидуальность. Нам интересно показать разнообразие возможностей в области общественной архитектуры после воссоединения Германии тридцать лет назад.

PETER KULKA ARCHITEKTUR

Architecture has to put focus on the people to bring them together. Архитектура должна обратить внимание на людей ради их объединения.

SCHULZ UND SCHULZ

The world's cities are facing an urgent set of challenges. Our biggest challenge however is not just to come up with innovative solutions for public spaces, but to embed them in existing structures and to spark transitions. Города мира сталкиваются с

неотложными проблемами. Наша основная задача заключается не только в том, чтобы придумывать инновационные решения для общественных пространств, но и встраивать их в существующие структуры и стимулировать преобразования.

UNSTUDIO

Vidal Arquitectos founded in Monterrey, Mexico. Industrial city has many similarities with other cities around the globe confronting urban challenges. We need a more human approach to design more public plazas, the public realm is now the main part of the development. Vidal Arquitectos основана в Монтеррее, Мексика. Этот индустриальный город имеет много общего с другими подобными городами по всему миру, сталкивающимися с одинаковыми проблемами. Нам нужен более гуманный подход к проектированию большего количества общественных пространств, которые сегодня являются основной частью развития городов.

VIDAL ARQUITECTOS

Curators and organisers

Кураторы и организаторы

Valeria Romagnini

Alessandra Valle

Micaela Skerl

Elena Volpato

Katerina Zachou

Varvara Omelchenko

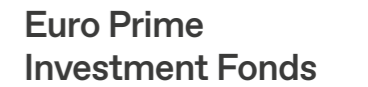
Sergey Lyashko

Ekaterina Frolova

Sponsors

Спонсоры

Colophon Колофон

Credits

This catalogue is published with the motive of the exhibition "Public Architecture - Future for Europe" in the Schusev State Museum of Architecture, Moscow, from the 30th of January to the 10th of May 2020.

© 2020. Texts by the authors.

© Unless otherwise mentioned, photos by the artists, courtesy of the artists and the European Cultural Centre.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in retrieval system, or transmitted in any form or by any means, electronic, mechanical, photocopying, recording or otherwise, without permission of the editor.

Although the editor and publisher have made every effort to ensure that the image rights have been arranged and accurately credited, the author and publisher do not assume and hereby disclaim any liability.

Exhibition Project by

European Cultural Centre

Hosting Institution

Schusev State Museum of Architecture

Edited by

European Cultural Centre

Graphic design and editing

Miguel Núñez Jiménez

Published by

European Cultural Centre & Artguide Moscow

Print management

Artguide Editions, Art Guide LTD

Printed in August Borg, Moscow

ISBN

Public Architecture - Future for Europe - 9789082943429

Acknowledgements

The European Cultural Centre and the curator Valeria Romagnini wish to express the gratitude and appreciation to the institutions, organizations and everybody who, in different extents, made possible and participated at the realization of this first exhibition with the title "Public Architecture Future For Europe", the symposium and business breakfast, as well as those who have contributed to the conception and realization of the exhibition, the symposium and this publication.

We wish to express our gratitude for the Museum Director Elizaveta Likhacheva and the leading specialist of the Exhibition Department Olga Korchagina.

www.ecc-russia.eu

www.europeanculturalcentre.eu

